

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 1 (8)

Киров
2023

Главный редактор

М. П. Ворвуль, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник
организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. А. Мосунова*, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевой научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители журнала:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2023

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И.</i> К вопросу о постепенитенциарном поведении лиц, в отношении которых установлен административный надзор.....	5
<i>Голубовский В. Ю.</i> Особенности ограниченной вменяемости по действующему уголовному законодательству	9
<i>Грязева Н. В.</i> О предъявлении для опознания в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы	13
<i>Кашкина Е. В.</i> К вопросу о стимулировании работодателей к приему на работу осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы.....	17
<i>Крупин Е. А.</i> Правовое регулирование труда домашних работников в России и в Беларуси: история и современность.....	21
<i>Кубанов В. В.</i> О криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	27
<i>Кудяшев Н. П.</i> Безопасность труда в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: правовые и экономические аспекты.....	30
<i>Куниц Е. В.</i> Некоторые аспекты объективных признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества)	34
<i>Морозов А. В.</i> Правомерность требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ.....	39
<i>Нарышкина Н. И.</i> Регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы по законодательству стран постсоветского пространства.....	44
<i>Рудаков А. М.</i> Самосознание личности и право на самоопределение как основополагающий элемент свободы совести и свободы вероисповедания: уголовно-исполнительный аспект	49

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Загарских В. В.</i> Особенности государственного финансового менеджмента.....	53
<i>Шугай О. Е., Шумаров А. П.</i> Проблемы создания единого информационного пространства в процессе глобализации экономики.....	57

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Зауторова Э. В. А. С. Макаренко и организация производительного труда в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского (1928-1935 гг.).....	61
Кочеткова Л. Г. Специфика формирования аксиологического потенциала будущих специалистов в условиях обучения в военизированных вузах	65
Кропачева О. В. Педагогическая модель повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы с применением дистанционных образовательных технологий.....	71
Орлов В. В. О ранних признаках принадлежности лица к праворадикальной организации	75
Павлова С. А., Мачехин М. С., Смыковский В. В. К вопросу практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций ФСИН России.....	81
Пивоварова Т. В., Иванов А. А. Определение психоэмоционального статуса личности в коллективе	89
Редников А. Н., Сорокин К. Г., Трушков А. С. Социально-компетентностный подход в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы как влияющий фактор эффективной деятельности в экстремальных ситуациях.....	100

К вопросу о постпенитенциарном поведении лиц, в отношении которых установлен административный надзор

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7968-8271

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, возникающие при реализации Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Статья написана на основе отечественных исследований, официальной статистики, освещающих вопросы современного постпенитенциарного контроля в России. В статье представлены различные точки зрения в этой области, а также авторское видение этого вопроса.

Ключевые слова: преступление, уголовный кодекс, административные ограничения, обязанности поднадзорных лиц, постпенитенциарное сопровождение, административный надзор, уголовно-исполнительная система, постпенитенциарный контроль.

В 2011 году в Российской Федерации с целью минимизации совершения преступлений в постпенитенциарный период гражданами, освободившимися из исправительных учреждений, был восстановлен институт административного надзора [1].

Анализ статистических данных за период с 2018 по 2022 г. говорит о том, что динамика реализации Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ «Об административном надзоре») устойчиво стабильная. Так, в 2018 г. в отношении 52 573 административных ответчика был инициирован административный надзор, в 2019 г. в отношении 50 283 граждан, в 2020 г. – 49 485, в 2021 г. – 48 084 и в 2022 г. – 46 122 лиц [2].

Учитывая достаточно большое количество лиц, в отношении которых установлен административный надзор (далее – поднадзорные лица), мы считаем необходимым проанализировать некоторые вопросы отношения поднадзорных лиц к выполнению возложенных на них судом административных ограничений и сформулированных в ФЗ «Об административном надзоре» обязанностей [3], то есть их постпенитенциарное поведение.

В соответствии с действующим законодательством, в случае невыполнения поднадзорным лицом пяти административных ограничений и восьми обязанностей, которые сформулированы в ФЗ «Об административном надзоре», может наступить административная ответственность.

Анализ статистических данных за период с 2019 по 2022 год говорит о стабильно увеличивающемся количестве правонарушений по статье 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. Так, в 2019 г. в судах было рассмотрено 186 517 дел с подвергнутым наказаниям

176 468 поднадзорных лиц, в 2020 г. – 188 573 дела с наказанием 174 574 граждан, в 2021 г. – 202 471 дело с наказанием 190 736 граждан, в 2022 г. рассмотрено в судебном порядке уже 211 114 дел и 199 206 поднадзорных лиц подвергнуто административным наказаниям.

Представляет научный интерес информация об административных наказаниях, применяемых к поднадзорным лицам за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре. В 2019 г. 237 поднадзорных письменно предупредили, 20 766 – оштрафовали, 108 641 лицо подвергли административному аресту, а 46 824 – отбывали административное наказание в виде обязательных работ.

В 2020 г. произошло снижение некоторых административных наказаний, так, всего к 195 лицам применили письменное предупреждение, 20 451 – были наказаны в виде административного штрафа, 105 245 поднадзорных были административно арестованы, а применение обязательных работ увеличилось на 1859 случаев и составило 48 683.

С 2021 г. наметилась негативная динамика увеличения применения административных наказаний в этой области. Количество привлеченных к наказанию в виде административного штрафа увеличилось на 12,8 % по сравнению с 2020 г. и составило 23 440 случаев, административный арест вырос на 8,5 % (114 952), применение обязательных работ увеличились на 7 % (52 152).

В 2022 г. отрицательная динамика продолжала увеличиваться. Увеличение произошло по всем видам административных наказаний, так применение административного штрафа возросло по сравнению с 2021 г. и составило 24 027 случаев, административный арест наложен 120 162 раза, применение обязательных работ составило 54 882 случая.

Можно констатировать, что на первом месте по применению наказаний в соответствии со статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях стоит административный арест, который является наиболее строгой мерой административного принуждения, на втором месте – обязательные работы и замыкает «почетную тройку» административный штраф.

Следует отметить, что суммы административного штрафа, взимаемых с поднадзорных лиц, варьируются от 500 до 2500 рублей, в зависимости от тяжести содеянного. По итогам анализируемого периода мы можем привести данные о сумме денежных сумм, которые поступили в казну государства. Сумма штрафов, наложенных по вынесенным постановлениям в 2018 г., составила 20 931 427 рублей, в 2019 г. – 20 315 002 руб., в 2020 г. – 24 039 731 руб., в 2021 г. – 28 333 910 руб., в 2022 г. – 26 189 124 руб.

Статистическая информация показывает, что динамика правонарушений при реализации ФЗ «Об административном надзоре» увеличивается. Поднадзорные ведут антисоциальный образ жизни, их не смущают санкции, которые к ним могут быть применены, и тому есть объяснение. Известно, что административный надзор применяется избирательно и только в отношении тех лиц, которые криминально ориентированы на совершение преступлений, поэтому так называемые шалости по нарушению административных ограничений и обязанностей их не пугают.

В случае уклонения от административного надзора или при неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с ФЗ «Об административном надзоре» административных ограничений поднадзорный привлекается к уголовной ответственности в соответствии со статьей 314.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Статистика применения уголовного закона в отношении поднадзорных лиц, так же как и применение административного кодифицированного источника «нерадужная». Проиллюстрируем наш вывод цифрами, взятыми из официальных

источников [5]. В 2018 г. – 7 449 поднадзорных нарушили уголовный закон (3 590 – по ст. 314.1 УК РФ и 3 859 – по ст. 314.2 УК РФ), было лишено свободы 4 582 поднадзорных (2 245 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 2 327 – по ст. 314.2 УК РФ), 2 541 лишены свободы условно (1 216 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 1 325 – по ст. 314.2 УК РФ), 137 поднадзорных наказаны в виде исправительных работ (52 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 85 – по ст. 314.2 УК РФ), к 134 лицам применено наказание в виде обязательных работ (58 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 76 – по ст. 314.2 УК РФ).

В 2019 г. статистика следующая: 7 857 поднадзорных нарушили уголовный закон (3 751 – по ст. 314.1 УК РФ и 4 106 – по ст. 314.2 УК РФ), было лишено свободы 4 897 поднадзорных (2 366 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 2 531 – по ст. 314.2 УК РФ), 2 579 – лишены свободы условно (1244 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 1335 – по ст. 314.2 УК РФ), 150 поднадзорных наказаны в виде исправительных работ (54 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 96 – по ст. 314.2 УК РФ), к 157 лицам применено наказание в виде обязательных работ (61 лицо – по ст. 314.1 УК РФ и 96 – по ст. 314.2 УК РФ).

В 2020 г. ситуация с применением ст. 314.1 УК РФ продолжает ухудшаться. 8038 поднадзорных нарушили уголовный закон (3776 – по ст. 314.1 УК РФ и 4262 – по ст. 314.2 УК РФ), было лишено свободы 4941 поднадзорный (2 342 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 2 599 – по ст. 314.2 УК РФ), 2 591 лишены свободы условно (1 234 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 1 357 – по ст. 314.2 УК РФ), 220 поднадзорных наказаны в виде исправительных работ (77 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 143 – по ст. 314.2 УК РФ), к 203 лицам применено наказание в виде обязательных работ (90 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 111 – по ст. 314.2 УК РФ).

2021 год не стал исключением, и динамика количества вынесенных приговоров по ст. 314.1 УК увеличилась по отношению к прошлым годам. Так, 9 291 поднадзорный нарушили уголовный закон (4255 – по ст. 314.1 УК РФ и 5036 – по ст. 314.2 УК РФ), лишено свободы 4 819 поднадзорных (2 292 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 2 527 – по ст. 314.2 УК РФ), 2 941 лишены свободы условно (1 316 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 1 625 – по ст. 314.2 УК РФ), 679 поднадзорных наказаны в виде исправительных работ (305 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 374 – по ст. 314.2 УК РФ), к 663 лицам применено наказание в виде обязательных работ (258 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 405 – по ст. 314.2 УК РФ).

В 2022 г. ситуация с вынесением приговоров по ст. 314.1 УК РФ не стабилизировалась, а планомерно ухудшалась. Так, 9 903 поднадзорных нарушили уголовный закон (4 752 – по ст. 314.1 УК РФ и 5151 – по ст. 314.2 УК РФ), лишен свободы 5 361 поднадзорный (2 684 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 2 677 – по ст. 314.2 УК РФ), 3 028 лишены свободы условно (1 446 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 1 585 – по ст. 314.2 УК РФ), 700 поднадзорных наказаны в виде исправительных работ (268 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 432 – по ст. 314.2 УК РФ), к 573 лицам применено наказание в виде обязательных работ (247 лиц – по ст. 314.1 УК РФ и 326 – по ст. 314.2 УК РФ).

Хочется подчеркнуть, что наше небольшое исследование применения ст. 314 УК РФ не говорит о количестве совершения преступлений поднадзорных лиц в целом, мы исследовали только одну статью Уголовного кодекса РФ. Какой можно сделать вывод – количество преступлений, совершенными поднадзорными лицами по ст. 314 УК РФ, за пять лет увеличилось на 24 %, что говорит о нежелании соблюдать установленные правила поведения, сформулированные в ФЗ «Об административном надзоре».

Можно ли прогнозировать снижение или стагнацию криминальной активности поднадзорных лиц в будущем? К сожалению, весомых причин считать, что ситуация стабилизируется, и поднадзорные лица начнут чтить закон нет. Так как, во-первых, санкции, применяемые к ним, достаточно лояльные, и карательную составляющую они

не несут (от общего количества осужденных в 2018 г. всего 61 % лишили свободы, в 2022 г. этот показатель снизился до 54 %) и, во-вторых, «криминогенный портрет» поднадзорного лица из года в год ухудшается, что также не дает оснований говорить о стабилизации ситуации.

Список литературы

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019). Статья 2// Российская газета. 2011. № 75. 08 апреля.
2. Судебная статистика за 2019-2021 г. Судебный департамент при Верховном суде РФ: Официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
3. Статья 11 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Российская газета. 2011. № 75, 08 апреля.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Российская газета. 2001. № 256, 31 декабря.
5. Судебная статистика. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф>.

УДК 343.222

Особенности ограниченной вменяемости по действующему уголовному законодательству

Голубовский Владимир Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: 63wladimir@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0587-2620

Аннотация. Вменяемость и невменяемость имеют принципиальное значение для назначения уголовного наказания или освобождения от уголовной ответственности. Ретроспективный анализ вменяемости и невменяемости выявил ряд спорных аспектов, что входит в данные понятия и каким образом определять, является лицо вменяемым или невменяемым. В статье раскрывается специфика ограниченной вменяемости по действующему уголовному законодательству, которая стала результатом длительных научных дискуссий.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, уголовное законодательство.

Действующее уголовное законодательство определяет ограниченную вменяемость как совершение вменяемым лицом, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежащим уголовной ответственности [8].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [2, с. 82].

Таким образом, законодатель в ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отказывается от конструкции медицинского критерия, используя не группу психических заболеваний, а конкретную дефиницию «психическое расстройство». Статья 22 УК РФ именуется не как «ограниченная вменяемость», а «уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости».

Категория невменяемости включает в себя медицинский и юридический критерий. Ограниченная вменяемость также включает в себя оба критерия, однако видоизмененные. Под медицинским критерием понимается исключительное «психическое расстройство» без какой-либо дифференциации, а под юридическим критерием понимается невозможность лица «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [8].

Сама концепция ограниченной вменяемости на сегодняшний день в отечественной науке является спорной. Например, В.П. Сербский выступал противником включения в законодательство категории «ограниченная вменяемость». Свою позицию он обосновывал тем, что введение в законодательство понятия

ограниченной вменяемости должно быть сопряжено с введением четких критериев данной категории, в противном случае установление ограниченной вменяемости на практике будет осложнено или невозможно, что привело бы к ситуации, когда лицо признавалось бы только вменяемым или невменяемым [6, с. 38].

Таким образом, нет единства в понимании проблемы, дискуссии между юристами и психиатрами не прекращаются и в настоящее время.

Некоторые ученые предлагали включить в категорию уменьшенной невменяемости структурированный перечень аномалий, который бы и определял ограниченную вменяемость.

Например, Д. В. Сирожидинов предпринял попытку создания такого перечня, который включал в себя различные аномалии, исключая вменяемость, но не подпадающие под полную невменяемость. При этом в список таких аномалий он включал и психические расстройства, которые, как правило, определяют полную невменяемость, например, шизофрения или прогрессивный паралич. Однако в защиту своей позиции Д. В. Сирожидинов указывал, что данные психические расстройства могут находиться в стадии, не достигшей психопатического уровня [7, с. 15].

По мнению Б.В. Шостаковича, лиц с неполноценной психикой невозможно приравнять к психически здоровым. При этом психические аномалии, не исключая вменяемость, являются одной из причин, влияющей на совершение преступления [3, с. 212].

Вместе с тем, одним из условий, способствующих совершению тяжких преступлений на почве семейно-бытовых конфликтов, является наличие подавляющего числа осужденных за насильственные агрессивные преступления наличие психических аномалий.

Имеет место такое расстройство психической деятельности, которое не достигло психотического уровня или сильной степени выраженности личностных изменений и не исключило вменяемость, но повлекло личностные изменения.

Еще в 1886 г. В. М. Бехтерев достаточно определенно указывал, что имеются тяжелые и легкие психопатии, причем при тяжелых психопатиях иногда «не может быть свободного проявления воли» и поэтому эти лица, «так же как и душевнобольные», являются невменяемыми [1, с. 12].

Согласно данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации число лиц, которым назначены принудительные меры медицинского характера, является относительно стабильным.

Таблица

Показатели назначения принудительных мер медицинского характера
в сравнении с общим число осужденных лиц [5]

Год	Всего осужденного лиц	Лица, которым назначены принудительные меры медицинского характера
2017	658 291	8 337
2018	658 291	8171
2019	598 214	7866
2020	530 965	7060
2021	565 317	7 642
6 месяцев 2022	274683	5078

Судебная практика показывает, что не всегда суды обращают внимание на ограниченную вменяемость лица. В качестве примера можно привести приговор, вынесенный в отношении осужденного Лебедева, который совершил преступление,

предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Лебедев был осужден, Тверской областной суд назначил Лебедеву наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет. Потерпевший Янин являлся несовершеннолетним лицом, то есть заведомо для Лебедева находился в беспомощном состоянии [4].

Стоит отметить, что в данном постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации используется разрозненная терминология для определения диагноза Лебедева. В частности, употребляются дефиниции «психическое заболевание», «психическое расстройство» и «умственное недоразвитие».

В ч. 2 ст. 22 УК РФ указывается именно на «психическое расстройство». Из этого следует, что для правоприменителей представляют особое значение не термины, характеризующие медицинский критерий, а сам факт наличия психического заболевания.

В формулировке ч. 2 ст. 22 УК РФ не указано об обязательном смягчении наказания лицам, страдающим психическими расстройствами. Соответственно, в ст. 61 УК РФ, содержащей обстоятельства, смягчающие наказание, не указано, что наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, является основанием для смягчения наказания. Как указал Конституционный Суд РФ, внесение изменений в действующее законодательство не входит в круг его компетенций, а является прерогативой федерального законодателя. Однако представляется справедливым внесение изменений в ст. 22 и 61 УК РФ. Из этого следует, что ограниченная вменяемость должна служить основанием для смягчения наказания. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 22 УК РФ, лицо не может осознавать свои действия либо руководить ими «в полной мере». Соответственно, такому лицу не должно быть назначено «полное» наказание, оно должно подлежать смягчению. Исходя из содержания п. «в» ч. 1 ст. 97, ограниченно вменяемому лицу могут быть назначены принудительные меры медицинского характера. Поэтому суду будет необходимо решить, применять к лицу принудительные меры медицинского характера или назначить наказание, предусмотренное санкцией инкриминируемой статьи. Соответственно, как ранее отмечалось, такое решение должно быть основано на результатах судебно-психиатрической экспертизы, в которой эксперты-психиатры отмечают, нуждается ли конкретное лицо в применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, ограниченная вменяемость в качестве медицинского критерия предусматривает исключительное психическое расстройство. В связи с этим восприятие данной формулировки ст. 22 УК РФ облегчает понимание медицинского критерия юристами и не является определяющим при проведении судебно-психиатрической экспертизы. При этом необходимо внести изменения в ст. 22 УК РФ и ст. 61 УК РФ, указав в них в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Статьи 21 и 22 УК РФ содержат один и тот же термин – психическое расстройство. В связи с этим необходимо рассматривать в качестве психических расстройств, не исключающих вменяемости, те, которые ведут к пограничному состоянию. В качестве таких психических расстройств стоит рассматривать различные формы расстройств личности, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркоманию, токсикоманию и другие. То есть те психические расстройства, которые не достигли уровня выраженной патологии,

Юридический критерий невменяемости не требует изменений, так как содержащиеся в нем волевой и интеллектуальный признаки являются универсальными. В свою очередь медицинский критерий требует изменений в части исключения содержащегося на данный момент перечня психических расстройств

в ст. 21 УК РФ, так как данный перечень не несет в себе практического значения при установлении невменяемости.

Ограниченная вменяемость должна быть признана обстоятельством, смягчающим наказание, что предполагает внесение изменений в ст. 61 УК РФ, в результате которого будет введен п. «л», где будет предусмотрено, что смягчающим обстоятельством признается: психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при отсутствии необходимости назначения принудительных мер медицинского характера.

Введение данных изменений облегчит решение задач, стоящие перед судебными органами, а также исключит возможность оставления без внимания наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости. Таким образом, перед судами будет стоять только единственная задача: назначить лицу принудительные меры медицинского характера или назначить реальное наказание, учитывая смягчающее обстоятельство. Для единообразного применения норм уголовного закона, в частности ст. 21 и ст. 22 УК РФ, где указывается один и тот же термин – психическое расстройство необходимо научное толкование. В данном случае они должны подразумевать под собой различные психические заболевания, влияющие на волю человека и его мировосприятие. В связи с этим необходимо рассматривать в качестве психических расстройств, не исключающих вменяемости, те, которые ведут к пограничному состоянию. В качестве таких психических расстройств следует рассматривать формы расстройств личности, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркоманию, токсикоманию.

Список литературы

1. Бехтерев, В. М. Психопатия и ее отношение к вопросу о вменении. Казань, 1886. – 32 с.
2. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – М., 2020. – 736 с.
3. Судебная психиатрия: Учеб. для вузов / В. В. Горинов, Т. Б. Дмитриева, Т. П. Печерникова, Б. В. Шостакович; Под ред. Б. В. Шостаковича; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского. – М.: Зерцало, 1997. – 383 с.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.03.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2021 годы и за 1 полугодие 2022 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069>(дата обращения: 12.03.2023).
6. Сербский, В. П. Судебная психопатология : Лекции, чит. в Моск. ун-те. Вып. 1-2 / Вл. Сербский. – М., 1895-1900. – 2 т.
7. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 28 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – №25, Ст. 2954.

УДК: 343.1; 343.985

О предъявлении для опознания в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы

Грязева Надежда Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Самара.

E-mail: g.nadezhd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельных уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов производства предъявления для опознания в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы. Исследованы актуальные вопросы обеспечения безопасности участников и предъявления для опознания дистанционно с использованием технологий видеоконференцсвязи в учреждениях закрытого типа. Сформулировано предложение, направленное на развитие производства следственных действий в условиях пенитенциарных учреждений посредством видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: предъявление для опознания, расследование, преступление, обеспечение безопасности, уголовно-исполнительная система.

Деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и изолирующих осужденных от общества, протекает в сложных условиях. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Правила внутреннего распорядка (далее – ПВР) исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО), другие ведомственные нормативные акты устанавливают определенные правила поведения для лиц, осужденных и заключенных под стражу. Тем не менее, на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) совершаются преступления, специфика которых во многом обусловлена особенностями деятельности указанных режимных объектов.

Преступления, совершаемые осужденными и лицами, заключенными под стражу, осложняют нормальную деятельность учреждений УИС, что негативно влияет на успешное достижение целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, т. е. исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Наиболее распространенными к совершению в исправительных колониях (далее – ИК), согласно данным ежегодного информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», являются преступления: приобретение и сбыт наркотических средств (14,2 % – 134 случая); побег из исправительных учреждений (с покушениями) – (10,7 % – 101); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (1,8 % – 17); убийство (1 % – 9); иные преступления (72,3 % – 683). Кроме того, следует отметить, что значительная часть преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, не находит отражения в официальной статистике, т. е. остается латентной.

Среди основных направлений совершенствования и развития УИС, закрепленных в Концепции УИС до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, выделяется обеспечение безопасности в учреждениях ФСИН России, укрепление правопорядка и законности, что достигается, в том числе, посредством своевременного выявления, предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых в ИУ и СИЗО, а также расследования во взаимодействии сотрудников УИС с должностными лицами органов следствия и дознания.

Предъявление для опознания по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС, проводится не так часто, как, например, осмотр места происшествия. Тем не менее, наш выбор в пользу исследования этого следственного действия обусловлен тем, что в его процессе представляется возможным установить такое важное обстоятельство, подлежащее установлению, как лицо совершившее преступление.

Предъявление для опознания – неповторимое следственное действие, состоящее в представлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому индивидуально-определенного с устойчивым внешним строением объекта в натуре или его отображения для установления тождества или различия с ранее им воспринимавшимся этим объектом в связи с расследуемым событием, и о котором он дал предварительно показания [5, с. 30]. Задача рассматриваемого следственного действия состоит в предоставлении лицу возможности опознать, узнать среди предъявляемых ему людей, вещей или иных объектов тот, который он наблюдал или знал ранее [1, с. 650].

Актуальность освящения проблемных аспектов производства рассматриваемого следственного действия в условиях учреждений УИС обусловлена складывающейся судебной практикой признания недопустимыми протоколов предъявления личности для опознания, как полученных с нарушением закона, по следующим причинам: до опознания допрос о приметах опознаваемых не производился, само опознание проведено с нарушением УПК РФ, в частности до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Процедура предъявления для опознания регламентируется ст. 193 УПК РФ. Анализ указанной нормы позволяет выделить ряд важных положений, которые необходимо соблюдать в рамках уголовно-процессуальной формы рассматриваемого следственного действия.

В первую очередь следует акцентировать внимание на производстве предварительного допроса опознающего об обстоятельствах, при которых он наблюдал лицо или предмет, а также о приметах и особенностях опознаваемого объекта, которые будут положены в основу идентификации.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ следователь может предъявить опознаваемый объект свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. По уголовным делам о преступлениях, совершаемых на территории учреждений УИС, процессуальным статусом перечисленных участников уголовного процесса могут быть наделены лица из числа осужденных, подозреваемых или обвиняемых.

Отрицательное отношение большинства осужденных к сотрудникам правоохранительных органов, обусловленное криминальными традициями и нормами субкультуры, ставит под угрозу выполнение рассматриваемого условия предъявления для опознания. Лица, из числа содержащихся в учреждениях УИС, вне зависимости от того, совершили ли они преступление, либо явились его очевидцем, не желают сотрудничать со следователем. Кроме того, отдельные категории осужденных дают показания, не соответствующие действительности, из соображений собственной безопасности. В сложившейся ситуации для лица, осуществляющего предварительное расследование, и сотрудников учреждения УИС вопросы обеспечения безопасности осужденным, отказывающимся давать показания из соображений угрозы их жизни и здоровью со стороны других осужденных, являются приоритетными для разрешения.

Вопросы безопасности участников предъявления для опознания будут решаться путем создания условий, исключающих визуальное наблюдение опознающего осужденного. Однако специально оборудованных помещений в учреждениях ФСИН России недостаточно, поэтому на практике используются различные варианты – опознание через дверной глазок помещения или камеры, в котором находятся опознаваемые, через отверстия в ширмах, разделяющих помещение. Все эти варианты возможны в исправительных учреждениях, но они не дают опознающему возможности

в полной мере воспринимать объекты; кроме того, этой возможности лишены и понятые, которые тоже должны присутствовать в том месте, где находится опознающий [4, с. 19].

Одним из выходов из сложившейся ситуации становится производство предъявления для опознания в соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ по фотографии, поскольку обеспечить безопасность в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающим, в настоящее время не представляется возможным.

Заслуживает положительной оценки предложение Л. В. Казариновой о создании на территории ИУ специальной комнаты, имеющей особое освещение, а также использование специальной техники для изменения голоса, что не потребует больших затрат [3, с. 23].

При рассмотрении опознания в условиях, исключающих возможность наблюдения опознающего, возникает вопрос о месте нахождения защитника подозреваемого или обвиняемого и понятых. В соответствии с процедурой производства исследуемого следственного действия, понятые должны находиться вместе с опознающим, поскольку в их обязанности входит удостоверение факта производства предъявления для опознания, его хода и результатов. Что касается местонахождения защитника обвиняемого при предъявлении его клиента для опознания, полагаем, что защитник должен находиться там же, где и опознающий, чтобы исключить возможность подсказки со стороны следователя. Однако о реальном обеспечении безопасности опознающего в сложившейся ситуации говорить не приходится, поскольку данные о нем в части признаков внешности могут быть переданы защитником как своему подзащитному, так и другому лицу.

На наш взгляд, если развивать проведение опознания посредством видеоконференцсвязи (далее – ВКС), то в таком случае будет в полной мере обеспечена безопасность опознающего осужденного, и отпадет необходимость в конвоировании последнего в специально оборудованную комнату. Помимо решения проблемы обеспечения безопасности, в данном случае параллельно может решаться еще одна важнейшая задача – преодоление расстояния между опознающим и опознаваемым, т. к. современные технологии предоставляют возможность трансляции из одного города в другой. При этом такой «удалённый» способ опознания позволяет соблюсти практически все уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к рассматриваемому следственному действию.

Актуальные вопросы производства следственных действий, в том числе и предъявления для опознания, дистанционно с использованием технологий ВКС в учреждениях закрытого типа (СИЗО, ИУ) являются предметом исследования Р. М. Морозова и В. Н. Бодякова [2, с. 115–131], что в свете правовой регламентации проведения отдельных следственных действий опосредованно представляется нам весьма актуальным направлением. Авторы предлагают ввести в УПК РФ отдельную статью, регулиющую производство отдельных следственных действий в условиях мест лишения свободы посредством ВКС. Данное предложение, безусловно, заслуживает внимания и может быть оценено положительно, однако полагаем, что организационные и процедурные аспекты должны быть урегулированы на уровне ведомственной инструкции, утвержденной приказом ФСИН России, поскольку речь идет о получении доказательств по уголовным делам о пенитенциарных преступлениях.

Учитывая, что в местах лишения свободы осужденные, как правило, имеют внешнее сходство, обусловленное требованиями режима к внешнему облику, например: короткая стрижка, единообразная одежда, головные уборы и др., в ходе допроса, предшествующего предъявлению лица для опознания, у допрашиваемого следует выяснять такие признаки наблюдаемого им лица, как походка, речь, голос, жестикауляция и их особенности.

Соблюдение условия производства рассматриваемого следственного действия в учреждении УИС, касающегося подбора участников для выполнения функции

статистов, достигается следующим образом. При предъявлении для опознания осужденного совместно с ним следует предъявлять лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Подбор в этих целях иных граждан из числа представителей администрации учреждений, родственников осужденных, прибывших на свидание и др., как правило, неприемлем. Чтобы исключить возможность включения в группу опознаваемых знакомых опознающему лиц, подбирать статистов желательно среди вновь прибывших или среди осужденных другой колонии. Чтобы исключить возможность включения в группу знакомых опознающему лиц, опознаваемого желательно предъявлять среди 5-7 человек [6, с. 165].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Обеспечение безопасности осужденных, которые идут на сотрудничество со следствием, является одной из главных задач. В случае предъявления для опознания эта задача решается путем создания условий, исключающих визуальное наблюдение опознающего осужденного. В соответствии с законом при невозможности предъявить лицо или предмет в натуре, опознание может быть произведено по его фотоснимку. В условиях ИУ и СИЗО предъявление для опознания по фотографиям нередко является более целесообразным, поскольку проведению опознания осужденных, связанного с личным контактом опознающего и опознаваемого, сопутствует ряд негативных обстоятельств, изложенных выше. Полагаем, что организационные и процедурные аспекты производства следственных действий, в том числе и предъявления для опознания, дистанционно с использованием технологий ВКС в учреждениях УИС необходимо развивать, что, на наш взгляд, возможно посредством регламентации рассматриваемой деятельности на уровне ведомственной инструкции, утвержденной приказом ФСИН России, поскольку речь идет о получении доказательств по уголовным делам о пенитенциарных преступлениях.

Полагаем, что изложенные рекомендации по производству предъявления для опознания, основанные на знании специфики производства следственных действий в условиях пенитенциарных учреждений, будут полезны практическим сотрудникам, стоящим на страже борьбы с преступностью в учреждениях УИС.

Список литературы

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 992 с.
2. Бодяков, В. Н., Морозов, Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 115–131.
3. Казаринова, Л. В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий, в ходе расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 19–22.
4. Казаринова, Л. В. Реализация концепции безопасности осужденных при производстве опознания в условиях исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 3–16. – С. 16–20.
5. Лапин, Е. С. Ошибки в понятиях и проведении следственных действий: монография / Е. С. Лапин. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 214 с.
6. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ Е. П. Ищенко, канд. юрид. наук, доцента О. А. Белова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 376 с.

УДК 343.8

К вопросу о стимулировании работодателей к приему на работу осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы

Кашкина Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.
E-mail: 000049@bk.ru
ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. В статье приводится краткий анализ существующих проблем в области трудоустройства осужденных к исправительным работам. Проводится оценка предложений со стороны отечественных ученых по повышению заинтересованности организаций, трудоустраивающих осужденных к указанному виду наказания. Автором предложено несколько вариантов стимулирования работодателей по привлечению данной категории осужденных в качестве работников на предприятия (организации).

Ключевые слова: осужденный, исправительные работы, работодатель, трудоустройство, стимулирование.

Проблема трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы, не является новой для научного исследования. Существующие на сегодняшний день фундаментальные работы ученых свидетельствуют о проводимой обширной научной работе в этой области, направленной не только на повышение эффективности данного вида наказания, но и разрешения вопроса оказания помощи организациям, заключающим трудовой договор с этой категорией граждан. Казалось бы, государством разработан и внедрен механизм, позволяющий трудоустроить осужденных. Тем не менее, существующие на практике проблемы создают препоны для его реализации, а именно как со стороны органов местного самоуправления, так и со стороны работодателей.

К примеру, в научных исследованиях российских ученых ни раз поднимался вопрос о существующих проблемах при составлении Перечня мест для отбывания наказания в виде исправительных работ (далее – Перечень). Анализируя работы В. И. Аммосовой, Р. Ф. Галиевой, П. В. Голодова, И. Г. Гришаевой, А. Ш. Габараева, Ф. В. Грушина, А. В. Новикова,

И. Н. Смирновой, Ф. В. Ручкина и других, приходим к выводу о выделении научными деятелями одностипных проблем от отсутствия критериев определения организаций до незаинтересованности местных органов власти.

Именно выявленные проблемы есть ничто иное как отражение практики применения муниципальных нормативных актов, о чем свидетельствуют проводимые Прокуратурой Российской Федерации проверки. К сожалению, указанные проблемы имеют продолжительный во времени характер, и их существование можно проследить на протяжении десятилетий. К примеру, несмотря на то, что нижеприведенные организации были включены в Перечень мест на основании постановлений администраций муниципальных образований, в ходе проводимых проверок были выявлены следующие факты:

– 2013 г., Рязанская область. Отказ в трудоустройстве в связи с отсутствием рабочих мест ЗАО «Московское» [1, с. 166];

- 2016 г., Рязанская область. Отказ в трудоустройстве руководством ООО «Рынок» в связи с укомплектованностью кадров [2];
- 2017 г., Мурманская область. Незаконный отказ ГОБУЗ «Кольская ЦРБ» в трудоустройстве [3];
- 2018 г., Мурманская область. Отказ в связи с отсутствием вакантных мест в ТСЖ «Комсомольская 17» [товарищество собственников жилья] [4];
- 2020 г., Нижегородская область. Необоснованный отказ инспектором отдела кадров ООО «УК Ардатов» в трудоустройстве [5];
- 2022 г., Саратовская область. Необоснованный отказ в трудоустройстве осужденному к исправительным работам главой КФХ (крестьянско-фермерское хозяйство) [6] и т. д.

Возникает закономерный вопрос, либо сами организации не заинтересованы в привлечении рабочей силы, либо Перечень содержит неактуальную информацию и составлен формально.

Как показало исследование Е. Е. Гориной и Ю. В. Юровой, ряд органов местного самоуправления придерживаются позиции, что им легче понести наказание в соответствии с законом, нежели организовать рабочее место для осужденных к исправительным работам [7, с. 33]. С другой стороны, самих работодателей настораживает необходимость заключать трудовой договор с осужденными лицами, так как это связано с рядом негативных моментов, а именно:

- характеристика осужденного и совершенного им противоправного деяния. Как свидетельствуют данные статистики, наибольшее количество лиц, осужденных к исправительным работам, совершило такие преступления как неуплата алиментов, кража, мошенничество, а также в сфере незаконного оборота наркотиков;
- сроки отбывания наказания – от 2 месяцев до 2 лет, при этом отмечается отсутствие экономической рентабельности приема на работу на столь малый срок;
- квалификация и профессиональные навыки осужденного;
- обязанность заключения договора с соблюдением норм трудового законодательства и законодательства о страховании.

В то же время заключение трудового договора – есть право, а не обязанность работодателей, чем они пользуются, отказывая в трудоустройстве осужденным к исправительным работам.

Любопытным представляется тот факт, что на фоне сокращения безработицы в целом по стране (в 2022 году количество безработных составило 2,950 млн человек, тогда как в 2021 году этот показатель был равен 3,631 млн человек) [8], отмечаются отрасли и сферы, испытывающие нехватку таких специалистов как:

- менеджеры по продажам и работе с клиентами;
- продавцы-консультанты и кассиры;
- водители.

Оценка рынка труда и вакансий субъектов Российской Федерации указывает на факты нехватки рабочей силы в тех отраслях экономического сектора, на которых «специализируется» регион, например, происходит развитие и поддержание аграрного сектора (Ростовская и Белгородская области, Краснодарский край), рыбохозяйственной отрасли (Камчатский край), промышленности (Свердловская область). Это подтверждает тот факт, что рынок труда отнюдь не переполнен, предоставляются вакансии для лиц, нуждающихся в работе, ищущих ее и готовых приступить к ней. Иными словами, рабочая сила востребована работодателями, но как мы отмечали ранее – имеются определенные негативные обстоятельства, одним из средств исключения которых являются меры экономического характера не столько поддерживающие работодателей, сколько оказывающие стимулирование – заинтересованность к привлечению на работу осужденных, в том числе и к исправительным работам.

С нашей стороны нельзя отрицать факт того, что учеными-теоретиками и практиками предлагаются различные варианты выхода из сложившейся ситуации. Не раз озвучивались предложения по льготному налогообложению предприятий,

на которых трудятся осужденные к исправительным работам, например, В. И. Аммосовой, Л. А. Боронниковой, Ф. В. Грушиным. Стоит отметить, что в ряде субъектов, таких как Мордовская Республика [9], Томская область [10] и др. было принято решение о снижении ставки налога на прибыль. Однако в 2021 году данная экономическая мера была признана нецелесообразной [11], вследствие чего в ряде субъектов ранее действующие нормативные правовые акты о льготном налогообложении предприятий, принимающих на работу осужденных к исправительным работам, утратили силу, например, в Воронежской области [12], Чеченской Республике [13].

Следующей предлагаемой такими учеными как Р. Ф. Галиевой, Л. В. Боронниковой мерой, направленной на обеспечение трудоустройства осужденных к рассматриваемому виду наказаний, является квотирование рабочих мест. Тем не менее, по действующему российскому законодательству квоты устанавливаются в отношении социально незащищенных групп лиц – инвалидов, лиц, страдающих психическими расстройствами, о чем в 2017 году было вынесено определение Судебной коллегией по административным делам Верховного суда Российской Федерации [14]. Несмотря на это, проводимые Прокуратурой Российской Федерации проверки свидетельствуют о существовании сегодня фактов установления органами местного самоуправления квот для осужденных к исправительным работам [15].

Полагаем, в сложившейся ситуации допустимо проработать вопрос о стимулировании работодателей для привлечения на свои предприятия и организации осужденных к указанному виду наказания по нескольким направлениям.

Первое. Предоставить право организациям, трудоустраивающим осужденных к исправительным работам, по аналогии с работодателями, организующим трудоустройство осужденных к принудительным работам, на получение субсидии. В настоящее время в субъектах Российской Федерации существует практика предоставления работодателям компенсации расходов по оплате труда осужденным к принудительным работам в размере 7,9 тыс. рублей при условии соблюдения определенных требований (размещены на региональных порталах Департамента труда и занятости).

Второе. Предусмотреть для субъектов малого и среднего предпринимательства, трудоустраивающих осужденных к исправительным работам, преимущество при участии в специализированных торгах (в программах) по льготной аренде нежилых помещений с последующим правом выкупа на льготных основаниях, на примере положительно зарекомендовавшей себя практики в г. Москве [16].

Третье. Признать осужденных к исправительным работам «лицами, нуждающимися в социальном обслуживании», что позволит:

1. Трудоустраивающим их организациям получить статус «социального предпринимателя» с последующими преференциями.
2. Устанавливать квоты на предприятия, осуществляющие прием на работу рассматриваемую категорию граждан.

Таким образом, предложенные меры будут способствовать повышению заинтересованности работодателей в трудоустройстве осужденных к исправительным работам, что будет являться неким гарантом трудоустройства осужденных к данному виду наказания, не имеющим основного места работы.

Список литературы

1. Лядов, Э. В. Проблемные вопросы применения наказаний, альтернативных лишению свободы // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2015. – № 3 (44). – С. 163–170.
2. Официальный сайт Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу. 6 марта 2017 [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=31604734 (дата обращения: 29.03.2023).
3. Официальный сайт Прокуратуры Мурманской области. 13 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51/mass-media/news/archive?item=29881542 (дата обращения: 29.03.2023).
4. Вечерний Мурманск. 8 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vmnews.ru/novosti/2018/11/08/prokuratura-nakazala-tszh> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Официальный сайт администрации Ардатовского муниципального района. 8 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adm-ardatov.ru/news/2020/09/08/9047/> (дата обращения: 29.03.2023).
6. Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. 20 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news/reg-news?item=73199729 (дата обращения: 29.03.2023).
7. Горина, Е. Е., Юрова Ю. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4 (49). – С. 31-40.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 30.03.2023).
9. О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Мордовия «О снижении ставок по налогу на прибыль организаций»: закон Республики Мордовия от 19 ноября 2011 года № 75-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453113170> (дата обращения: 29.03.2023).
10. О льготном налогообложении на территории Томской области: закон Томской области от 13 июня 2007 г. № 109-03 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/951820228> (дата обращения: 29.03.2023).
11. О предложениях по предоставлению льгот по налогам и компенсации уплаты страховых взносов организациям, использующим труд осужденных к принудительным и исправительным работам: письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 24 июня 2021 года № 03-00-03/50104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/544408851> (дата обращения: 29.03.2023).
12. О ставках налога на прибыль организаций, расположенных на территории Воронежской области, в которых работают лица, осужденные к наказанию в виде исправительных работ: закон Воронежской области от 26 апреля 2013 г. № 50-03 – утратил силу.
13. О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков в части сумм налога, зачисляемых в республиканский бюджет: закон Чеченской республики от 19 ноября 2009 г. № 62-РЗ – утратил силу.
14. О признании частично не действующим постановления администрации муниципального района «Хилокский район» от 6 февраля 2015 г. № 125 «О квотировании рабочих мест для отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ осужденными без изоляции от общества: определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 26 июля 2017 г. № 72-КГ17-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71658094/> (дата обращения: 29.03.2023).
15. Официальный сайт Прокуратуры Тверской области. 6 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/mass-media/news?item=85093351 (дата обращения: 29.03.2023).
16. Льготная аренда помещений для малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.mos.ru/projects/lgotnye-torgi-dlya-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 29.03.2023).

УДК 349.2, 316.342.6

Правовое регулирование труда домашних работников в России и в Беларуси: история и современность

Крупин Егор Андреевич,

студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, г. Пермь.
E-mail: ego_15@bk.ru

Аннотация. К 2023 году домашние работники на территории России и Беларуси, хоть и немногочисленная, но стойкая категория работников, которая находится в уязвимом положении в вопросах защиты и обеспечения трудовых прав. Наличие качественного правового регулирования – один из способов для достижения правовой защиты субъектов общественных отношений. Автором предпринята попытка содержательного анализа правового регулирования в России и Беларуси отношений в области труда домашних работников, сделаны выводы о необходимости усовершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: домашние работники, домашний труд, домохозяйство, прекариат, труд.

Домашние работники – одна из наиболее уязвимых категорий трудящихся по всему миру. Этому во многом способствует латентный характер домашнего труда, сопряженный со сложностью формирования достоверных статистических данных о количестве домашних работников, пробелами правового регулирования и трудностями защиты своих прав домашними работниками.

По данным Международной организации труда (далее – МОТ) в 2010 г. на территории стран Восточной Европы и стран СНГ находилось 595 тыс. домашних работников, при этом в 1995 г. их было 477 тыс. Доля в общемировом значении на 2010 г. была небольшой – 1 % домашних работников осуществлял свою трудовую деятельность в Восточной Европе и СНГ [22, р. 20–21, 25]. К 2013 г. общемировое значение поднялось до 2 % [24, р. 4].

В 2008 г. в России было зарегистрировано 43 тыс. домашних работников [1, с. 170]. Вместе с тем, уже в 2018 г. количество работников, оказывающих услуги индивидуального ухода, составляло 814 тыс. человек, а количество уборщиков и прислуги – 1167 тыс. человек [12, с. 92]; в 2019 г. количество работников, оказывающих услуги индивидуального ухода, составляло 890 тыс. человек, количество уборщиков и прислуги – 1212 тыс. человек [13, с. 95–96]; в 2020 г. количество работников, оказывающих услуги индивидуального ухода, составляло 831 тыс. человек, количество уборщиков и прислуги – 1158 тыс. человек [20, с. 40]. Незначительное падение числа указанных работников в 2020 г. могло быть связано с появившимся в России в марте 2020 г. вирусом SARS-CoV-2 и распространением пандемии COVID-19 на территории России, что сильно повлияло на потерю работниками своих мест работы. В Беларуси с 2013 г. по 2019 г. количество граждан, занятых в предоставлении «прочих видов услуг», выросло с 58,5 тыс. до 74,2 тыс. человек [19, с. 63], в 2021 году число таких граждан составило 75,4 тыс. человек [18, с. 20], что косвенно может указывать и на рост числа домашних работников в Беларуси.

Ввиду растущей популярности интернет-платформ, хотелось бы отметить, что агрегаторы позволяют гражданам размещать свои предложения к трудоустройству: на момент написания данной работы подобные на платформе «Авито» в разделе «уборка квартир» на территории всей России можно найти 39 тыс. предложений; «няня, сиделки» – 9 тыс.

Возможно, в Российской Федерации и Республике Беларусь проблема защиты прав домашних работников не стоит так остро, однако ее актуальность, особенно в условиях платформенной экономики, не вызывает сомнений. Домашней работе присущи: гендерный дисбаланс, широкая вовлеченность мигрантов, неформальный характер трудоустройства, занятость без заключения трудового договора [15, с. 94].

Международные стандарты правового регулирования труда домашних работников закреплены в Конвенции № 189 МОТ «О достойном труде домашних работников» (далее – Конвенция № 189) [9]. Конвенция № 189 вводит два ключевых понятия: «домашний труд» и «домашний работник». В соответствии со ст. 1 Конвенции № 189, домашний труд – это «работа, выполняемая в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства или домашних хозяйств»; домашний работник – это любое лицо, занимающееся домашним трудом в рамках трудового правоотношения. От домашнего труда следует отличать надомный труд, под которым понимается «специфический вид трудовой деятельности, при котором работник выполняет трудовые обязанности у себя на дому», а главная особенность такого труда состоит в том, что рабочее место надомника располагается по месту его жительства [17, с. 149].

Достоинством указанных определений является их лаконичность и универсальность, однако «домашний труд» определяется через понятие «домашнее хозяйство», которое в Конвенции № 189 не раскрывается. В науке под домашним хозяйством понимается «группа людей, совместно проживающих и ведущих единое хозяйство» [8, с. 34]. Здесь же указывается, что лицо, которое осуществляет домашний труд на нерегулярной и не на профессиональной основе, не является домашним работником.

История правового регулирования домашнего труда в России и Беларуси на определенном этапе имеет много общего. До начала XX века правоотношения, складывающиеся в результате реализации домашними работниками своих способностей к труду, в основном носили семейно-правовой характер, а их регламентация, в основном, осуществлялась обычными нормами, которые: устанавливали особенности заключения договора, его срок, форму, а также условия оплаты труда и основания прекращения трудовых отношений. Суды, при вынесении решений по соответствующим спорам, выносили решения на основании действующих обычаев [16, с. 10].

К началу XX в. в законодательстве уже имелось упоминание о домашней работе – Свод законов Российской Империи в томе десятом издания 1900 г. в статье 2201 устанавливал, что личный наем может осуществляться для домашних услуг, причем данная цель найма ставилась законодателем на первое место [14]. Первый же акт в области регулирования труда домашних работников был принят лишь в 1926 г., когда ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи». Нормы, составляющие его содержание, на тот момент были достаточно прогрессивны [16, с. 11].

Кодекс законов о труде (далее – КЗоТ) РСФСР 1971 г., в ст. 253 лишь вскользь упоминал о том, что законодательством могут быть установлены особые условия труда лиц, работающих у граждан по договорам (домашних работниц и других) [4]. Данная норма сохранялась и в КЗоТ РФ [5]. Особого упоминания заслуживает использование в тексте закона термина «домашние работницы». Предполагается,

что это связано с тем, что традиционные виды домашнего труда (работа няни, сиделки, гувернантки, печатницы и т. д.), выполняли тогда в основном женщины.

В отсутствие законодательных норм правовое регулирование домашней работы осуществлялось в соответствии с Положением об условиях труда лиц, работающих у граждан по договорам, утвержденным Госкомтрудом СССР и Секретариатом ВЦСПС 28 апреля 1987 г. (далее – Положение 1987 г.) [10], которое утратило силу на территории Российской Федерации вследствие издания приказа Министерством труда и социальной защиты от 29 декабря 2016 г. № 848 [11].

Учитывая отсутствие в Трудовом Кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) и иных федеральных законах специальных норм о правовом статусе домашних работников, отмена Положения 1987 г. привела к тому, что специфика правового регулирования данного вопроса в российском трудовом законодательстве отсутствует, за исключением некоторых положений главы 48 ТК РФ.

Указанная глава устанавливает особенности труда работников, трудоустроенных у работодателей – физических лиц: срок трудового договора, режима труда и отдыха, изменение, прекращение трудового договора, разрешение споров, порядок оформления документов. На работодателя, в частности, ст. 303 ТК РФ накладываются обязанности по уплате страховых взносов и других платежей; предоставлению в территориальный орган Социального Фонда России сведений, необходимых для регистрации в системе учета лиц, поступающих на работу впервые, на которых не был открыт индивидуальный лицевой счет; тот работодатель, который не является индивидуальным предпринимателем (далее – ИП), также обязан зарегистрировать трудовой договор в органе местного самоуправления. Ст. 307 ТК РФ устанавливает, что при прекращении трудовых отношений факт прекращения трудового договора также подлежит регистрации. Согласно ч. 2 ст. 309 ТК РФ, работодатель – физическое лицо, не являющееся ИП, не имеет права производить записи в трудовых книжках работников и оформлять трудовые книжки работникам, принимаемым на работу впервые. Документом, подтверждающим период работы у такого работодателя, является трудовой договор, заключенный в письменной форме.

Кроме главы 48 ТК РФ есть еще две нормы, относящиеся к труду домашних работников. В ст. 20 ТК РФ дается понятие работодателей – физических лиц, вступающих в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства (или работодатели – физические лица, не являющиеся ИП). Здесь же указывается, что лица, ограниченные в дееспособности или недееспособные могут через попечителей или опекунов нанимать таких работников для личного обслуживания или ведения домашнего хозяйства. Статья 341.2 ТК РФ регулирует процесс заключения трудовых договоров между работниками и частными агентствами занятости для направления первых к физическому лицу, не являющемуся ИП, в целях личного обслуживания, оказания помощи по ведению домашнего хозяйства [21].

В отличие от российского трудового законодательства Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК РБ) содержит в себе отдельную главу 26, посвященную домашним работникам [7]. В целом, можно говорить о преемственности норм гл. 26 ТК РБ и Положения 1987 г., кроме той его части, которая устанавливает роль профсоюзных организаций в отношениях с домашними работниками. Такой подход видится оправданным, поскольку нормы Положения 1987 г. сохраняют актуальность даже на сегодняшний день.

Перейдем к особенностям, которые устанавливаются ТК РБ в области регулирования труда домашних работников. Во-первых, в ст. 308 ТК РБ дается легальное понятие домашних работников, под которыми понимаются «лица, выполняющие по трудовому договору работу в домашнем хозяйстве граждан,

оказывающие им техническую помощь в литературной, иной творческой деятельности и другие виды услуг, предусмотренные законодательством». Сначала законодатель в качестве конститутивного признака фиксирует основные обязанности для таких работников – оказание помощи в творческой деятельности, в частности литературной, однако потом расширяет ее до любых других, допустимых законом, видов услуг.

Во-вторых, ст. 309 ТК РФ устанавливает, что не может быть заключен трудовой договор с домашним работником, если его работа не будет превышать 10 дней за один месяц. Однако в данном случае не совсем ясно, на каких правовых основаниях такой домашний работник должен осуществлять свою трудовую функцию – при таком подходе из-под правовой защиты выпадает определенный ряд граждан, а само ограничение не имеет смысла.

В-третьих, в ст. 310 ТК РФ устанавливается ограничение на заключение трудовых договоров с лицами, состоящими в близком родстве или свойстве, что, по нашему мнению, вызвано морально-этическими нормами, в соответствии с которыми близкие обязаны ухаживать друг за другом без формализации своих отношений, а также на безвозмездной основе. К данному выводу можно прийти в том числе благодаря анализу определения семьи, данному в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, где сказано, что семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [6].

В-четвертых, как процесс заключения трудового договора с домашним работником (ст. 309 ТК РФ), так и процесс его расторжения (ст. 311 ТК РФ) должны быть проконтролированы местным исполнительным или распорядительным органами. В первом случае предусматривается процедура регистрации такого договора, во втором — его предоставление в орган, проводивший процедуру регистрации.

Почему государству важно иметь правовую базу, которая будет четко регламентировать труд домашних работников? Дефекты правового регулирования, лишение домашних работников трудовозмездной защиты и правовых гарантий приводят к прекаризации их занятости, которая лишает работников основных или минимальных социальных гарантий, начиная от стабильной заработной платы и защиты от необоснованных увольнений, и заканчивая гарантиями социальной поддержки и социального обеспечения [3, с. 213]. В свою очередь неустойчивая занятость может стать предпосылкой для социальной напряженности в среде таких работников [2, с. 93]. А минувшая ситуация с пандемией COVID-19 сильно ударила по положению домашних работников [23].

В целом, наличие отдельной главы в кодифицированном акте о труде, посвященной особенностям регулирования труда домашних работников, является позитивной тенденцией, поскольку выводит таких лиц из «тени», из той области неурегулированных правом общественных отношений, которые повергают граждан в область социального риска, бесправного положения, ущемления их законных интересов.

Представляется, что отечественное законодательство также нуждается в изменении ст. 20 ТК РФ и дополнении главы 48 ТК РФ. В пп. 2 п. 5 ст. 20 ТК РФ следует изменить предлагаемый вид работодателя физического лица, назвав его «домохозяином», под которым бы понимался работодатель домашнего работника, являющийся физическим лицом, владеющий домашним хозяйством и обеспечивающий домашнего работника работой в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства. Главу 48 ТК РФ следует дополнить понятием «домашнего работника», под которым могло бы пониматься физическое

лицо, осуществляющее работу в пределах домохозяйства или для него, работодателем которого является домохозяин. Также проблема состоит в том, что текущее содержание главы 48 ТК РФ не содержит четких гарантий в сфере рабочего времени, времени отдыха. Между тем, данные вопросы стоят достаточно остро, поскольку часто домашние работники могут проживать в домохозяйствах, в связи с чем их труд нуждается в детальной регламентации в части этих вопросов. В остальном, правовое регулирование главы 48 ТК РФ должно распространяться также и на домашнюю работу. Также считаем, что как Беларусь, так и Россия, посредством ратификации Конвенции № 189, смогли бы унифицировать правовое регулирование домашнего труда.

Список литературы

1. Варшавская, Е. Я. Труд домашних работников в России и за рубежом: масштабы и особенности // Современное общество и труд: сборник научных статей. 2014. С. 170–179.
2. Вострокнутов, Е. В., Найденова Л. И., Осипова, Н. В. Появление прекариата – новая тенденция к изменению социальной структуры общества (обзор результатов исследований современных социологов) // Сервис в России и за рубежом. 2016. №9.
3. Закалюжная, Н. В. Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник БГУ. 2015. №2. С. 213–215.
4. Кодекс законов о труде РСФСР. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010128&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Кодекс законов о труде РСФСР. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003392> (дата обращения 06.03.2023).
6. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 «Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН-ONLINE».
7. Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 «Трудовой кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН-ONLINE».
8. Мазин, А. Л. Институциональная роль домашнего хозяйства в России // Проблемы современной экономики. 2019. № 1. С. 34–38.
9. О достойном труде домашних работников [Электронный ресурс]: Конвенция № 189 Международной организации труда (Заключена в г. Женеве 01.06.2011) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 28.04.1987 № 275/13-7н6 «Об утверждении Положения об условиях труда лиц, работающих у граждан по договорам, и формы договора» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29.12.2016 № 848 «О признании не действующими на территории Российской Федерации и утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Союза ССР и РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
12. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2019. 549 с.
13. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2020. 550 с.
14. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. [Электронный ресурс] «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru)
15. Семенова, Л. А. Домашние работники в системе наёмного труда // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №3. С. 94–114.

16. Степаненко, Е. А. Правовое регулирование труда лиц, занятых в домашнем хозяйстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 26 с.
17. Томашевский, К. Л. Законодательство о надомном труде Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнение на предмет соответствия международным трудовым стандартам // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 146–154.
18. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический буклет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2022. 32 с.
19. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. 314 с.
20. Труд и занятость в России. Статистический сборник // Росстат. – М., 2021. 177 с.
21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2020) // Российская газета, № 256. 31.12.2001.
22. Domestic workers across the world: global and regional statistics and the extent of legal protection / International Labour Office – Geneva: ILO, 2013. 146 p.
23. Factsheet: Impact of the COVID-19 crisis on loss of jobs and hours among domestic workers
24. Social protection for domestic workers : key policy trends and statistics / International Labour Office, Social Protection Department (SOCPRO). – Geneva: ILO, 2016. 69 p.

УДК 343.1

О криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Кубанов Валерий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Самара.

E-mail: vkubanov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы. Рассмотрены отдельные элементы типовой информационной модели данных преступлений. Проанализированы наиболее распространенные способы совершения наркопреступлений в условиях исправительных учреждений, типичные следы преступного события. Особое внимание уделено характеристике личности осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Указано на положительную роль существующего в исправительных учреждениях режима содержания осужденных, являющегося благоприятным фактором, способствующим раскрытию, расследованию и предупреждению фактов незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, незаконный оборот наркотических средств, учреждения уголовно-исполнительной системы, осмотр предметов, судебная экспертиза, уголовно-исполнительная система, пенитенциарное преступление, наркотические средства, психотропные вещества.

В настоящее время актуальным и значимым направлением для пенитенциарной науки и практики является исследование теоретических и прикладных аспектов расследования преступлений, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, является составной частью общей криминалистической методики расследования пенитенциарных преступлений.

Криминалистическая характеристика как элемент частной криминалистической методики имеет определенную структуру, которая включает в качестве составных элементов данные: о личности преступника и потерпевшего (их своеобразный психологический портрет), о способе совершения преступлений; о типичных следах, возникающих в ходе совершения преступлений.

Элементы криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, приобретают определенную специфику, продиктованную, как своеобразием пенитенциарной среды, так и особенностями круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, по данной категории уголовных дел. Так, прежде чем возбудить уголовное дело по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, должностному лицу, осуществляющему расследование, необходимо установить ряд обстоятельств, а именно: количество и качество вещества; принадлежность изъятого вещества к группе наркотических средств; факт совершения преступления одним лицом либо группой лиц [1, с. 185].

На стадии возбуждения уголовного дела должностным лицом проводится тщательная проверка поступившего сообщения о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков, а также изымаются непосредственно сами противозаконные объекты.

Закрытый характер исправительных учреждений и ограниченность их территории могут сыграть положительную роль в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, так как ограничивают круг участников и очевидцев преступления, препятствуют сокрытию преступника от органов, обеспечивают возможность быстрого задержания и изоляции подозреваемого, способствуют быстрому обнаружению следов преступления и т. д.

Способ совершения преступления находится в причинной взаимосвязи со следами преступления. В исправительные учреждения поступают, как правило, наиболее распространенные в России и доступные по цене наркотики: марихуана, гашиш, героин, маковая соломка, опий, барбитураты, эфедрин и прочее. В данной связи следует отметить, что органы предварительного следствия, расследующие дела о незаконном обороте наркотиков, должны обладать определенными и весьма точными знаниями о незаконно используемых наркотических соединениях и психотропных веществах, их свойствах и характере их влияния на человека. Для сбыта наркотических веществ является характерной определенная вещная обстановка, включая элементы, специфические для данной категории уголовных дел. К таковым элементам относятся средства фасовки и упаковки наркотических средств (устройства для взвешивания, фрагменты полиэтиленовой пленки, емкости для хранения и др.), одежда со следами наркотических средств, наличие мест постоянного и временного хранения как наркотических средств, так и средств их употребления.

Существенное значение для эффективного раскрытия и расследования преступлений имеют различные данные о личности преступника: пол, возраст, образование, сведения о профессиональной трудовой деятельности, социально-психологических свойствах личности. Эти данные позволяют выдвигать и проверять частные криминалистические версии.

Из числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, для исправительных учреждений наиболее распространенным является незаконный сбыт наркотических средств, а также незаконный сбыт растений, содержащих наркотические средства.

Следует отметить, что для способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы, характерна определенная специфика. Одним из характерных отличий является подготовка и совершение наркопреступлений организованными группами, что существенно осложняет расследование. Для данных групп являются характерными: четкая иерархия, наличие лидера, конспирация не только в отношении администрации исправительных учреждений, но и в среде осужденных, распределение функций. Как правило, организаторами подобных групп выступают лица, ранее судимые за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Безусловно, в ходе расследования наркопреступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сотрудники учреждений и должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, сталкиваются с рядом трудностей, во многом обусловленных воздействием факторов пенитенциарной среды, осложняющих расследование. Решение данной проблемы возможно при условии разработки и апробации в ходе следственной практики конкретных тактических рекомендаций, направленных на оптимизацию производства отдельных процессуальных действий.

Наиболее частым источником исходной информации о преступлениях рассматриваемой категории является непосредственное обнаружение сотрудниками

администрации исправительного учреждения фактов незаконных действий с наркотическими средствами.

Возможность неконтролируемых контактов осужденных с внешним миром является фактором, способствующим подготовке, совершению и сокрытию следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Именно средства мобильной связи позволяют осужденным контактировать с доверенными лицами и обмениваться информацией о доставке на территорию учреждения наркотических средств. Указанная особенность детерминирует экспертные исследования, посредством которых можно впоследствии распознать устную речь, зафиксированную на фонограммах, а также установить личности конкретных осужденных. В данном случае предполагается назначение и проведение фоноскопической экспертизы с целью решения вопроса о тождестве устной речи, зафиксированной на фонограмме.

Представляется, что наиболее эффективный путь противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств – это своевременное предотвращение их и устранение условий, способствующих их распространению в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие необходимых мер по их устранению предусмотрено уголовно-исполнительным законом.

В данной связи можно сделать вывод о том, что существующий в исправительных учреждениях режим содержания осужденных, установленный законами, ведомственным и нормативными актами, имеет существенное профилактическое значение, и способствует предотвращению фактов незаконного оборота наркотических средств.

Список литературы

1. Прохоров, Л. А., Прохорова, М. Л. Вопросы уголовно-правовой оценки преступных посягательств, связанных с нелегальным оборотом наркотиков, при наличии квалифицирующих признаков / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2007. – № 1.

УДК 331.45

Безопасность труда в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: правовые и экономические аспекты

Кудяшев Николай Петрович,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.
E-mail: kudnick@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются средства и методы, определяющие защиту от неблагоприятных факторов в процессе труда. Проанализированы подходы к решению проблемы по защите от неблагоприятных факторов в процессе труда. Выделены безопасные условия труда, а также факторы, определяющие безопасность труда.

Ключевые слова: неблагоприятный фактор, охрана труда, трудовая деятельность осужденных, защита, условия труда, рабочее место.

Безопасность труда в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы играет важную роль, ведь те, у кого есть сотрудники, подчиненные, также несут ответственность за их благополучие. Это особенно верно в сегодняшнем напряженном рабочем мире. Здоровые работники не только работают лучше, но и реже отсутствуют на рабочем месте – это положительно сказывается на качестве продукции. Поэтому безопасность труда должна быть одним из главных приоритетов для каждого структурного подразделения уголовно-исполнительной системы в каждом регионе. Будь то первая помощь, противопожарная защита или охрана труда.

Безопасность труда – обязательное условие для каждого структурного подразделения УИС. Тема безопасности труда долгое время не стояла в повестке дня. Особенно во времена индустриализации, это выглядело довольно плохо для работников: они не имели никаких прав, и их положение на работе не было сравнимо с нашим сегодня. Они работали шесть дней в неделю, от 15 до 18 часов в день, 40 часов в неделю.

Сегодня, к счастью, работодатели признали, что забота о благополучии своих работников является очень важным мероприятием. При этом важен не только социальный аспект, но и экономическая необходимость принятия мер по охране труда. Потому что каждый потерянный работник стоит денег – из-за невыхода на работу, поиска замены, производственных потерь, административных расходов и т. д. Исследования даже показали, что качество продукции снижается, если меры по охране труда и здоровья выполняются недостаточно.

И наконец, что не менее важно, законодатель создал правовую базу на основе Конституции РФ, Трудового кодекса РФ и других федеральных законов. Поэтому работодатель обязан оценить риск для здоровья на рабочем месте и принять на этой основе соответствующие меры по обеспечению безопасности труда. В свою очередь, работники обязаны следовать инструкциям. Если они этого не делают, это влечет за собой последствия для трудового законодательства – вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо постоянно развивать «двухкомпонентную модель», действующую в области безопасности труда: пока федеральное правительство принимает законы, контроль за их соблюдением осуществляют отдельные органы, в том числе

ФСИН России. Помимо этих двух категорий важную роль играют также учреждения по страхованию от несчастных случаев, профсоюзы, инспекции.

Следует отметить, что меры по охране труда в учреждениях и органах УИС необходимы по разным причинам. Современное работающее общество характеризуется быстрыми темпами и огромным давлением, предъявляемым к работе. По статистическим данным ущерб в результате увеличения нагрузки на ВВП сегодня составляет сотни миллиардов рублей в год.

Но что на самом деле является частью безопасности труда? И какие конкретные меры принимаются для обеспечения здоровья и безопасности работников?

Охрана здоровья на производстве

Охрана труда направлена на предотвращение связанных с работой проблем со здоровьем и профессиональных заболеваний, а также необходима для того, чтобы экономические издержки из-за отсутствия персонала были как можно меньше. Необходимо провести различие между двумя подходами: пропорциональная профилактика и поведенческая профилактика.

В рамках мер по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний особое внимание уделяется условиям труда. Каким образом можно оптимизировать рабочие процессы, с тем, чтобы снизить или полностью устранить воздействие движущихся и вращающихся частей механизмов, шума, опасных веществ и т.д.? Они включают такие меры, как эргономичный дизайн рабочего места, приятный климат в помещении или хорошее освещение.

В отличие от этого, профилактика поведения начинается с сотрудников, трудоустроенных осужденных. Они должны быть информированы о любых рисках для здоровья и содействовать в поведении, связанном со здоровьем. Для этого работодатель обязан провести обучение по охране труда, обучение по управлению стрессом. Предложения в корпоративных видах спорта или субсидии для спортивных залов также становятся все более популярными у некоторых работодателей.

В последние годы на некоторых предприятиях наблюдается очень позитивное развитие. Сейчас все больше так называемых опытных менеджеров, их работа заключается в том, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно и счастливо непосредственно на предприятии. В команде они являются контактным лицом или партнером. Контактное лицо берет на себя организацию мероприятий и выступает посредником между различными сторонами. Даже если нам покажется странным этот профиль, на первый взгляд, он уже зарекомендовал себя на практике. Потому что те, кто чувствует себя комфортно, также работают лучше. Количество больничных дней и увольнений также снижается в этом случае. Беспроигрышная ситуация для работодателя и его сотрудников.

Несмотря на все меры по предотвращению несчастных случаев на производстве, они все же возникают. Причины могут быть совершенно разными: человеческая ошибка, техническая ошибка и стихийные бедствия – вот лишь несколько примеров. Спектр этих мер варьируется от простых несчастных случаев на производстве до более серьезных событий, таких как пожары, взрывы, утечки газа, утечки химических веществ и т. д.

Даже если этого, как мы надеемся, никогда не произойдет, учреждения и органы УИС должны всегда быть готовы к таким ситуациям, с тем, чтобы они могли быстро и надлежащим образом реагировать в чрезвычайных ситуациях. Поэтому необходимо постоянно разрабатывать и разрабатывать процедуры и планы действий в чрезвычайных ситуациях. В конце концов, чем лучше организация готова к таким вызовам, тем быстрее она может действовать в чрезвычайной ситуации. Таким образом, возможный ущерб может быть ограничен.

Первая помощь: знать, что делать в чрезвычайной ситуации

В случае возникновения чрезвычайной ситуации службы экстренного реагирования должны находиться на каждом объекте УИС. Чтобы сохранять хладнокровие даже в стрессовых ситуациях, сотрудники и трудоустроенные осужденные должны обновлять свои знания на регулярных тренировках. Сотрудники УИС, трудоустроенные осужденные должны точно знать, что делать в чрезвычайной ситуации.

Противопожарная защита: профилактика лучше, чем последующее лечение

Одной из мер по обеспечению безопасности труда является также противопожарная безопасность. Пожары и взрывы часто вызваны лишь мелкими ошибками или небрежностью, но часто имеют разрушительные последствия для производственного объекта и работающих там людей. Поэтому тема противопожарной защиты должна очень серьезно рассматриваться на каждом объекте УИС.

Необходимо проводить различие между превентивными и защитными противопожарными мерами. Первые стараются заранее предотвратить возникновение пожара и сдержать его распространение. К ним относятся, например, структурные меры, такие, как спринклерные системы, детекторы дыма, огнетушители и противопожарные двери. Но и планирование и организация в случае пожара относится к превентивной противопожарной защите. Противопожарная защита срабатывает, когда превентивные меры не срабатывают и вспыхивает пожар. Это в основном относится к компетенции пожарной команды и включает все меры по спасению и тушению в случае пожара.

Опасные вещества: здесь требуются точные знания

И наконец, что не менее важно, обращение с опасными веществами является важным аспектом безопасности труда. Опасными веществами являются вещества, смеси и продукты, представляющие потенциальную опасность. Это может иметь место, например, в том случае, если вещество является взрывчатым или токсичным, или в силу того, что при его изготовлении или применении высвобождаются опасные вещества. Если работодатель имеет дело с опасными веществами, то все его производство должно в полной мере соответствовать требованиям безопасности. Это единственный способ обеспечить безопасность труда и охрану окружающей среды.

Работники, имеющие дело с опасными веществами, должны точно знать их свойства, чтобы не подвергать опасности себя и других на работе. Они также должны быть знакомы со значением символов опасных веществ и других обозначений.

Охрана труда на рабочем месте

Как видим, меры безопасности труда не просто необходимы, они обязательны. Работодатель обязан активно поддерживать здоровье своих работников. Многие случаи отсутствия на рабочем месте по причине болезни могут быть предотвращены с помощью таких простых мер, как правильная организация рабочего места. А в случае возникновения чрезвычайной ситуации планы действий в чрезвычайных ситуациях помогают свести к минимуму любые возможные последствия.

При правильных мерах безопасности труда учреждения и органы УИС не только экономят деньги, но и обеспечивают здоровье своих работников, в том числе трудоустроенных осужденных. Работающие имеют меньшее количество дней нетрудоспособности и вообще работают более эффективно и это, конечно, также влияет на конечный продукт, успех на объекте УИС: беспроигрышная ситуация для всех, участвующих в трудовой деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электр.ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: федер. закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О специальной оценке условий труда [Электр.ресурс]: федер. закон РФ от 28.12.2013 № 426-ФЗ// Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению [Электр.ресурс]: приказ Минтруда РФ от 24.01.2014 № 33н // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Кудяшев, Н. П., Буркова, Н. А. Охрана труда в учреждениях ФСИН России [Текст]: курс лекций / Н. П. Кудяшев, Буркова Н. А. 2-е изд. перераб. и доп. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИКПР ФСИН России, 2016 – 287 с.

6. Кузьмина, С. О. Охрана труда на предприятии // Молодой ученый. – 2018. – №21. – С. 259–262. – URL: <https://moluch.ru/archive/207/50601>.

УДК 343.31

Некоторые аспекты объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества)

Кунц Елена Владимировна,

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.
E-mail: 73kuntc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8793-0574

Аннотация. Под безопасностью в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) понимается система отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников УИС, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности учреждений УИС, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования УИС в целом и его подразделений. В статье рассматриваются объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), которое представляет значительную опасность не только для личного состава исправительного учреждения (далее – ИУ), но и для безопасности всех учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: безопасность, дезорганизация, исправительное учреждение, объективные признаки, уголовно-исполнительная система.

Рассматриваемое преступление занимает отдельное место в структуре пенитенциарных преступлений, что и указывает на значимость и необходимость доктринального анализа объективных признаков преступления.

Традиционного под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является деятельность организаций УИС, которая обеспечивают реализацию ключевых целей уголовного наказания, а также безопасность сотрудников учреждений и осужденных граждан.

Ряд ученых под непосредственным объектом преступления понимают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность исправительных учреждений и мест содержания под стражей (дополнительный объект – личность осужденного). Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ, являются осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях [2, с. 665].

Под родовым объектом преступления принято понимать общественные отношения, которые возникают в области функционирования государственной власти и находятся под охраной уголовного закона.

Правоотношения, возникающие в области установленного порядка управления в учреждениях УИС, формируют видовой объект анализируемого преступного деяния. В первую очередь речь идет о такой структуре исполнительной власти, как Федеральная служба исполнения наказаний, к основным функциям которой относится осуществление контрольно-надзорной деятельности за соблюдением порядка отбывания осужденными уголовного наказания [4, с. 72].

В соответствии с ч. 1 ст. 321 УК РФ дополнительным объектом преступления являются отношения, которые обеспечивают физическую неприкосновенность осужденных граждан и их психическое благополучие. Следует подчеркнуть примечательную особенность рассматриваемого состава преступления, которая выражается в том, что в рамках одной статьи УК РФ законодатель объединил в качестве потерпевших и граждан, которые находятся под стражей и отбывают уголовные наказания в местах изоляции от общества, и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы [7, с. 144].

Результаты анализа диспозиции ст. 321 УК РФ предоставляет возможность констатировать, что понятие дезорганизации не сформулировано на законодательном уровне. Судебная и правоприменительная практика также не раскрывает содержание данной категории. Исследование научной литературы, а также обзор судебной практики по данной категории дел позволяет под дезорганизацией понимать нарушение установленного порядка деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, посредством несоблюдения действующего режима, дисциплины, порядка отбывания наказания, определенного законом.

Содержание объективной стороны любого преступления формирует определенные действия. Применительно рассматриваемому преступлению, в ст. 321 УК РФ необходимо отметить: не несущие угрозы для жизни и здоровья, насильственные действия, которые были допущены в отношении гражданина, находящегося в местах заключения, либо работников администрации места лишения свободы, его родных и близких; угроза применения действий, предполагающих насилие, в отношении ранее упомянутых лиц [5, с. 132].

Несмотря на определенное сходство между указанными элементами объективной стороны, необходимо выделить их специфику и отличие. Действия, образующие объективную сторону исследуемого преступления, объединяет тот факт, что все они предполагают насилие по отношению к потерпевшему. Кроме того, территория совершения данных действий также совпадает – это учреждения УИС (исправительное учреждение или следственный изолятор). Субъект преступления будет признан виновным при условии, что хотя бы одно из действий имеет место быть.

Насилие, которое применяется при данном преступном посягательстве, может быть направлено как на внутренний организм человека, его физическую оболочку, так и на психологическую область. Физическое и психическое насилие по отношению к потерпевшему применяются против его воли.

Угроза насилия заключается в намерении его совершить путем запугивания потерпевшего. Под угрозой необходимо понимать действие персонифицированного характера, которое нацелено на конкретного субъекта. Сущность угрозы выражается в том, что виновное лицо внушает потерпевшему страх и беспокойство в личной безопасности последнего. При возникновении угрозы нарушается нормальная жизнедеятельность человека, причем она должна обладать реальным характером, иными словами, потерпевший действительно опасается преступных намерений со стороны угрожающего.

Реальность угрозы применения насилия будет очевидной, когда преступник использует конкретные способы, средства, предметы, тем самым формируя обстановку, которая внушает страх и опасения для потерпевшего. О реальности угрозы также могут свидетельствовать личностные качества виновного, например, особая жестокость его характера, агрессивность, судимости за преступления против жизни и здоровья.

Некоторые ученые проводят классификацию угроз применения насилия по двум критериям: по внешнему проявлению угроза бывает словесной, письменной, переданной посредством технических средств связи, мимики и жестов; по интенсивности – угроза применения побоев до угрозы убийством.

В отечественной уголовно-правовой литературе угроза применения насильственных действий применительно к осужденным, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, рассматривается в качестве метода дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Система действий и методов, которые применяются для обеспечения преступных последствий, признается в качестве способа дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений.

Угрозы применения насильственных действий применительно к категории осужденных за последние годы очень часто встречаются в правоприменительной практике. Заметим, что нередко подобное устрашение имеет форму, которая носит неопределенный и абстрактный, скрытый характер. Специфика исследуемых преступных деяний заключается в том, что с внешней стороны обещание причинить вред жизни или здоровью потенциальному потерпевшему иногда не выглядит как намерение запугать.

Так, вечером 28 марта 2021 года несколько осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии № 47 ГУФСИН России по Свердловской области (город Каменск-Уральский), с целью воспрепятствования исправлению заключенных и из мести за оказанное ими содействие администрации колонии, применили насилие и высказывали угрозу применения насилия в отношении ряда других осужденных, также отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИК-47. Указанные факты задокументированы с учетом материалов, полученных сотрудниками оперативного управления и управления собственной безопасности регионального ГУФСИН. В настоящее время следователями Следственного комитета Российской Федерации принимаются меры к допросу осужденных и сотрудников ИУ, назначен комплекс экспертиз, истребована и анализируется необходимая документация, в частности, характеризующий материал в отношении осужденных [2].

Целесообразно также отметить, что возникают трудности при юридической квалификации угрозы применения действий насильственного характера. Угроза применения выражается в воздействии на потерпевших, указанных в ст. 321 УК РФ, общеопасным способом. В результате применения данной угрозы перед потерпевшим ставится выбор: либо исполнять требования режима ИУ и содействовать законному поведению администрации учреждения, при этом понимая, что угроза может получить реальное воплощение, либо подчиниться противоправной воле правонарушителя и действовать согласно его указаниям [1, с. 5].

По конструкции состава преступления состав дезорганизации является формальным. Формальный состав преступления выражается в том, что уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ наступает с момента высказывания угрозы применения насильственных действий либо с фактического их применения вне зависимости от юридических последствий. Таким образом, преступный результат, который наступает по причине совершения дезорганизации деятельности уголовно-исполнительных учреждений и совершаемых насильственных действий, находится за рамками состава.

Обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является причинно-следственная связь между совершенным противоправным посягательством и профессиональной деятельностью сотрудника учреждения УИС. Любые действия сотрудников ИУ, которые не противоречат действующему российскому законодательству и составляют круг их служебных полномочий, являются их профессиональной деятельностью и объектом, на которое нацелено рассматриваемое преступление.

В качестве потерпевших от дезорганизации деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, выступают работники ИУ УИС, а также их близкие родственники.

В ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [8] дается определение режима в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Таким образом, нормальная деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, выражается в каждодневной реализации режимных требований, установленных уголовно исполнительным законодательством.

Территория учреждений УИС представляет собой определенную зону опасности, поэтому деятельность рабочих и служащих в данных учреждениях обладает своей спецификой и не уступает по степени опасности работе лиц, имеющих специальные звания и должности. Статус и правовое положение педагогического и медицинского персонала в местах лишения свободы не должны игнорироваться в действующем законодательстве с позиции их защиты, конкретные положения об их неприкосновенности должны получить отражение в уголовно-правовом законе. Специфика трудовой деятельности в учреждениях УИС предоставляет возможность сформулировать вывод о том, что любое посягательство на жизнь и здоровье рабочего или служащего нарушает установленный режим деятельности ИУ.

Некоторые ученые акцентируют внимание на повышенной опасности рассматриваемого преступления. Их аргументация сводится к тому, что данное деяние может не только нарушить установленный режим ИУ, но и создать негативный климат на территории данных организаций, обеспечить такую обстановку, которая поставит под сомнение способность администрации органов УИС осуществлять контроль над осужденными и их поведением [6, с. 282]. Другими словами, совершение преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, приводит к тому, что ключевые цели деятельности уголовно-исполнительных учреждений не достигаются, качество их работы становится неудовлетворительным, затрудняется реализация основных задач, которые поставлены перед данными структурами.

Таким образом, предлагается редакция ч. 1 ст. 321 УК РФ: «Дезорганизация, то есть нарушение нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы посредством несоблюдения дисциплины, установленного режима деятельности данных организаций, а равно применение насилия, не представляющего опасности для жизни и здоровья осужденного или его близких, или угроза применения насильственных действий применительно к данным лицам в целях воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы».

При этом следует понимать, что совершенствование уголовного законодательства в целом предполагает необходимость расширения практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. Наказание должно способствовать исправлению лица, совершившего преступление, а не демонстрировать силу и страх перед осужденным.

Список литературы

1. Беляева, Л. И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение / Л. И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 4–9.
2. В Свердловской области Следственным комитетом возбуждено уголовное дело о дезорганизации деятельности исправительного учреждения.

URL:<https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/sverdlovskoy-oblasti-sledstvennim/92738539/>(дата обращения: 12.03.2023)

3. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – М.: ООО «Перспект», 2020. – 736 с.

4. Медведев, И. А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы определения объекта преступления / И. А. Медведев // Вестник молодого ученого Кузбасского института: статья в сборнике статей. Новокузнецк, 2018. С. 71-74.

5. Набоков, Л. В., Гончарова, Т. А. Об объективной стороне посягательств на жизнь представителей власти / Л. В. Набоков, Т. А. Гончарова // Инновационная экономика и право. 2022. № 1 (20). С. 129–136.

6. Прасолова, М. Ю. Объективная сторона дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / М. Ю. Прасолова // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 281–284.

7. Сыропятова, Т. И., Кузнецова, Н. В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» / Т. И. Сыропятова, Н. В. Кузнецова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: статья в сборнике трудов конференции. Вологда, 2020. С. 113–116.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022г.) // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

УДК 001.89

Правомерность требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ

Морозов Александр Владимирович,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: doc_morozov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0516-0356

Аннотация. В статье представлен анализ ситуации, сложившейся в современной издательской практике, обусловленной неправомерностью и необоснованностью требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ и исследований, проведённых отечественными учёными, предъявляемых к опубликованию. Особый акцент сделан на недопустимости подмены имеющихся в реалиях «правового поля» чётко обозначенных дефиниций, их вольной интерпретации и толкования, ущемляющего права, а также законные интересы научно-педагогических работников.

Ключевые слова: научные работы, оригинальность, заимствования, антиплагиат, научно-педагогические работники, публикации, нормативно-правовой акт.

На прошедшем в марте прошлого года вебинаре под девизом «Не процентом единым...», организаторами которого выступили Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ) совместно с руководством компании «Антиплагиат», внимание участников было акцентировано на том факте, что «сегодня во многих научных журналах процент оригинальности выступает единственным критерием оценки поступающих рукописей на предмет заимствований; подобный формальный подход становится препятствием на пути к публикации действительно хороших статей, тормозит научную коммуникацию и развитие науки, в целом; журналы рискуют потерять качественный контент; авторы в целях достижения необходимого процента оригинальности вынуждены прибегать к таким бессмысленным действиям, как перефразирование научной лексики и терминологии, рерайт описаний методов исследования и собственных текстов и т. д. Качество научной публикации при этом неизбежно страдает» [8].

Действительно, каждый современный российский исследователь, представлявший результаты своих научных изысканий к опубликованию, неизбежно сталкивался с проблемой преодоления «барьера» в виде требования к определённому минимально-допустимому проценту «оригинальности» авторской научной работы. Причём, цифра эта может очень сильно варьироваться – примерно от 60 до 90 процентов (в зависимости от того, как определит то или иное «местное руководство»).

Если говорить о юридической, сугубо официальной стороне рассматриваемого нами в данной статье вопроса, то, забегая вперёд, считаем своим долгом сразу же расставить все точки над «i»: требования к пресловутой «оригинальности» научных работ не только абсолютно беспочвенны и надуманы, но и попросту незаконны, так как ни в одном официальном нормативно-правовом акте не установлен как «нижний», так и «верхний» порог какой бы то ни было «оригинальности» подготовленного автором к публикации научного материала. Более того, самого термина «оригинальность» в правовом поле Российской Федерации не существует.

Именно поэтому, требования к нередко «заоблачным» цифрам, которым должна соответствовать, например, та или иная научная статья, не имеют под собой ни малейшей правовой почвы. Никакого официального государственного стандарта или нормативно-правового акта Российской Федерации, в котором содержалось бы

указание о необходимости проверки научной работы в системе «Антиплагиат», не существует, так как «Антиплагиат.ру», равно как и любые другие подобные системы – это обычный коммерческий сайт, не имеющий ни малейшего отношения к системе государственного регулирования.

Более того, в п. 6.3 типового контракта (лицензионного договора) об использовании программного обеспечения «Антиплагиат» внимание пользователей, заключающих договор с компанией, акцентируется на том факте, что «лицензиар не гарантирует, что программное обеспечение не содержит ошибок» [10].

Таким образом, ответственность за неправильное или некорректное определение той самой пресловутой «оригинальности» не несёт никто, но её по-прежнему, с маниакальным упорством продолжают требовать с авторов, коль скоро они желают обнародовать результаты своего труда (причём, как правило, ещё и за собственный счёт). Те счастливые времена, когда авторам за публикацию материалов выплачивался гонорар, уже давно канули в лету. Однако для того, чтобы сегодня опубликовать результаты своих научных изысканий, провести эти самые «изыскания» и описать их с соблюдением всех правил научного стиля, отнюдь, недостаточно: нужно не только оплатить эту самую публикацию, довести «оригинальность» до минимально требуемого процента, но и получить «добро» по результатам рецензирования, а «таможня», как известно, это самое «добро» может и не дать.

На практике «проверка уровня оригинальности подготовленного текста системой «Антиплагиат» нередко становится едва ли не наиболее сложной составляющей всего творческого процесса, так как несоответствие параметрам, устанавливаемым тем или иным вузом или издательством (в среднем, от 70 до 90 % оригинальности), означает необходимость переработки (порой весьма существенной) представленного к публикации научного труда. При этом изложить другими словами положения, отмеченные в отчёте в качестве «заимствований», иногда практически невозможно, так как при новой проверке они будут квалифицированы в качестве «перефразированных», поскольку современная система «Антиплагиат» гарантирует не только эффективный поиск заимствованных фрагментов, но и распознавание видоизменённых и модернизированных текстов. Это означает, что автор будет вынужден исключить соответствующие положения из окончательного текста, что, во-первых, лишает его возможности сохранить в работе некоторые, порой весьма важные из полученных им научных результатов, и, во-вторых, снижает уровень новизны подготовленной им работы» [5, с. 89].

Фактически же, все представители профессорско-преподавательского корпуса, научно-педагогические работники, обучающиеся – в процессе подготовки своих научных работ к опубликованию «вынуждены заниматься абсолютно бесполезным для науки делом – перефразированием текстов» [3, с. 202], что не относится к факторам, оказывающим положительное влияние на профессиональную активность и работоспособность современного преподавателя [7].

Непродуманность обозначенных нами выше действий со стороны отдельных должностных лиц, призванных нести ответственность на предмет законности и обоснованности принимаемых ими решений, приводит на практике к тому, что вынуждает учёных вместо реальных глубоких научных исследований заниматься изображением «кипучей» деятельности, обозначенной соответствующими формальными показателями. При этом реальное содержание, как и глубина научных работ – не имеют приоритетного значения при принятии решения об их опубликовании.

Позиция Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК РФ) в отношении объективности и обоснованности решений, принимаемых диссертационными советами при определении соответствия диссертаций установленным критериям обусловлена тем, что «организация вправе выбрать любую систему проверки использования

заимствованного материала. Вместе с тем, следует учитывать, что использование системы «Антиплагиат», иных систем, позволяющих выявить наличие текстовых совпадений в научных публикациях в автоматическом режиме, может являться лишь элементом системы поддержки принятия объективного решения и не позволяет сделать однозначный вывод о том, что текстовое совпадение является недобросовестным заимствованием» [2].

Обращаясь к анализу содержания нормативно-правовых актов, относящихся к рассматриваемой нами проблеме, считаем необходимым отметить, что в п. 16 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом соответствующим Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (с изменениями и дополнениями) в ред. от 26.01.2023 (далее – Положение), отмечено дословно следующее: «Организация, где выполнялась диссертация, даёт заключение по диссертации, которое подписывается руководителем или, по его поручению, заместителем руководителя организации. В заключении отражаются:

- личное участие соискателя учёной степени в получении результатов, изложенных в диссертации;
- степень достоверности результатов проведённых соискателем учёной степени исследований;
- их новизна и практическая значимость;
- ценность научных работ соискателя учёной степени;
- соответствие диссертации требованиям, установленным п. 14 настоящего Положения;
- научная специальность (научные специальности) и отрасль науки, которым соответствует диссертация;
- полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем учёной степени» [9].

Как мы видим, в представленном выше тексте из указанного нами нормативно-правового акта нет ни малейшего упоминания о необходимости представления научного труда для проверки в системе «Антиплагиат» или каких-либо цифровых «порогов» показателей по результатам проверки диссертации на антиплагиат и, тем более какого-либо указания о «допустимом уровне» процента «оригинальности» текста.

В п. 14 Положения отмечается: «В диссертации соискатель учёной степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени лично и (или) в соавторстве, соискатель учёной степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство» [9].

В пп. «г» п. 20 Положения отмечается: «Основанием для отказа в приёме диссертации к защите является использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени в соавторстве, без ссылок на соавторов» [9].

И это всё, что мы можем обнаружить при самом тщательном анализе соответствующей нормативно-правовой базы, имеющейся в российском законодательстве на сегодняшний день. Таким образом, можно сделать вывод о том, что требование того или иного «процента оригинальности» является незаконным, ущемляющим права и законные интересы как научно-педагогических работников, так и всех остальных граждан.

В качестве примера: если тот или иной автор написал аналитическую статью с использованием большого количества источников, их цитированием в тексте и соответствующим образом оформленными ссылками, откуда у него может взяться оригинальность даже в 50 % (особенно с учётом того обстоятельства, что некоторые могут при проверке «текста» статьи загонять её на проверку целиком, вместе со

списком литературы, который априори не может быть оригинальным), не говоря уже о пресловутых 70 % или 80 %?

Главное, в чём с нами солидарны многие учёные и исследователи, что в тексте научной работы не должно быть «неправомерных заимствований», не оформленных соответствующим образом [1; 4; 6; 12 и др.]. Но и здесь мы сталкиваемся с несовершенством распиаренных цифровых технологий в части проверки в системе «Антиплагиат». Как правило, к числу неправомерных заимствований «бездумный цифровой инструмент», в числе прочего, относит:

- персональные данные автора (фамилия, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, должность и т. д.);
- принадлежность к соответствующей организации, юридический адрес и др.;
- общеупотребительные слова и словосочетания («таким образом...», «резюмируя вышеизложенное...», «в качестве предмета нашего исследования...», «в Федеральном законе...», «в соответствии с Постановлением Правительства РФ...», «целью исследования...» и т. д.) – то есть всё то, что в соответствии с позицией ВАК РФ называется «техническими заимствованиями» и не должно учитываться при анализе неправомерных заимствований, так как эксперт, ответственный за проверку научной работы, обязан выделить и исключить подобные речевые обороты из числа «заимствований», но далеко не всегда делает это.

Более того, нередко эксперт (в качестве которого выступает сотрудник организации, ответственный за обозначенную нами выше проверку той или иной научной работы) не обременяет себя проведением вдумчивой, кропотливой, скрупулёзной и доскональной экспертизы, отнимающей достаточно много времени, доверяя проведение проверки искусственному интеллекту, не несущему, как мы уже указывали выше, абсолютно никакой ответственности за полученные результаты – системе «Антиплагиат» в автоматическом режиме, что, априори, недопустимо.

Проблема не только в том, что до настоящего момента отсутствует как официальная позиция законодательства и судебной практики в отношении рассматриваемого нами вопроса, так и единый научный подход к правовой квалификации результата проверки научных работ в системе «Антиплагиат». «Система, сама по себе, не позволяет определить автора произведения (а, значит, и определить наличие заимствования, а также корректность заимствования), равно как и не может гарантировать отсутствие заимствования содержания. Таким образом, использование термина «заимствование», а, тем более, «плагиат», при автоматической проверке является некорректным. Изложенные выше недостатки системы «Антиплагиат» делают недопустимым её использование для автоматического определения наличия или отсутствия заимствований и, тем более, для оценки оригинальности текста» [11, с. 206].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что существующий на сегодняшний день подход, сложившийся и весьма прочно укоренившийся в отечественной системе образования и науки, не только не способствует, но и откровенно препятствует тому, чтобы результаты реальных научных исследований, глубокие развивающие аналитические материалы и т. д. могли стать достоянием всех интересующихся современной наукой и практикой. Вместо того, чтобы бороться с недопустимостью неправомерных заимствований в научных работах, во многих местах продолжается «борьба» за ничем не обоснованную «высокую планку оригинальности».

Список литературы

1. Авдеева, Н. В. Допустимый объём заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля её качества / Н. В. Авдеева, Т. А. Блинова, И. А. Груздев, В. М. Ледовская, Г. А. Лобанова, И. В. Сусь // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 74–83.

2. ВАК – вопросы-ответы // Электронный ресурс: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/77> (дата обращения 30.03.2023).
3. Гореликов, С. Ю. «Антиплагиат» – фильтр или тормоз? (Критическая статья) / С. Ю. Гореликов // Наука и школа. – 2018. – № 6. – С. 201–204.
4. Евдокимова, А. И. Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе / А. И. Евдокимова, А. В. Морозов // Известия Российской академии образования. – 2020. – № 3 (52). – С. 3–9.
5. Зайцев, В. В. Требования оригинальности научных произведений и научные работы, выполняемые «под заказ»: вопросы теории и практики / В. В. Зайцев, И. А. Михайлова // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 2 (43). – С. 86–93.
6. Морозов, А. В. Разработка отечественной системы оценки результативности научных исследований как одна из актуальных задач в эпоху цифровизации общества / А. В. Морозов // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ, 2022. – С. 177–183.
7. Морозов, А. В. Факторы, оказывающие влияние на профессиональную активность и работоспособность преподавателя вуза / А. В. Морозов // В сборнике: Педагогика и психология как ресурс развития современного общества // Научные статьи XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. А. Байковой, Н. В. Евтешиной, Н. А. Фоминой. – Рязань: ИП Жуков В. Ю., 2022. – С. 63–71.
8. Не процентом единым. Оценка оригинальности рукописей в научном журнале // Электронный ресурс: URL: <https://rassep.ru/academy/meropriyatiya/sostoyavshiesyameropriyatiya/ne-protsentom-edinym-otsenka-originalnosti-rukopisey-v-nauchnom-zhurnale/> (дата обращения 27.03.2023)
9. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (с изменениями и дополнениями) в ред. от 26.01.2023 // Электронный ресурс: URL: <https://base.garant.ru/70461216/> (дата обращения 13.03.2023).
10. Типовой договор между ЗАО «Анти-Плагиат» и Лицензиатом // Электронный ресурс: URL: <https://www.vshni.ru/sveden/antiplag2017.pdf> (дата обращения 19.03.2023).
11. Усачева, Е. А. К вопросу о допустимости использования системы «Антиплагиат» для определения авторства и оценки оригинальности произведения / Е. А. Усачева // Образование и право. – 2019. – № 4. – С. 204–210.
12. Mukhametzyanova F. G. Modern Development Strategy of Russian Education / F. G. Mukhametzyanova, R. R. Khayrutdinov, R. R. Aminova, A. V. Morozov, Yu. M. Fedorchuk // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – №. 8. – Pp. 72–78.

УДК 343.823

Регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы по законодательству стран постсоветского пространства

Нарышкина Наталья Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России.

Россия, г. Владимир.

E-mail: natanaryshkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с регламентацией материально-бытового обеспечения осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы по законодательству стран постсоветского пространства, выявляются сходства и различия в правовом регулировании института материально-бытового обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, исправительное учреждение, материально-бытовое обеспечение, организация питания, вещевое имущество, жилищные условия.

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация) [1] определяет, что каждый имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, который необходим для поддержания его здоровья и благосостояния (ст. 25). Несмотря на то, что Декларация является рекомендательным международным документом, ее нормы обладают морально-политической силой. Это означает, что любое государство, считающее себя цивилизованным и демократическим, должно придерживаться базовых идей, содержащихся в ней, и обеспечить их закрепление в национальном законодательстве и установить соответствующий порядок реализации на практике.

Приведенное положение Декларации распространяется и на законопослушных граждан, и на лиц, преступивших закон. Осуждение человека к уголовному наказанию, в том числе связанному с лишением свободы, не должно означать ограничение или утрату тех естественных и неотъемлемых прав, которые определяют уровень его жизнеобеспечения в местах принудительного содержания.

Поэтому Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [2], также являющиеся международным стандартом, рекомендацией мирового масштаба действия, развивают положения ст. 25 Декларации и включают правила, касающиеся требований, предъявляемых к помещениям, в которых содержатся заключенные (пр. 12–17), предоставления им одежды, спальных принадлежностей (пр. 19–21) и питания (пр. 22). Безусловно, указанный документ устанавливает лишь пороговые (минимальные) требования к организации материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, справедливо полагая, что государства не просто будут стремиться их выполнять, но и расширят, уточнят и конкретизируют в национальных законодательных источниках (предварительное замечание 2 Правил Нельсона Манделы).

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, не противореча нормам Декларации и Правил Нельсона Манделы, гарантирует материально-бытовое обеспечение осужденным и определяет направления и механизмы реализации данного направления деятельности исправительных

учреждений. В странах постсоветского пространства нормативные правовые акты, регулирующие сферу исполнения и отбывания уголовных наказаний, тоже уделяют внимание вопросам материально-бытового обеспечения лиц, лишенных свободы.

Нами проанализированы теоретические и правовые аспекты организации материально-бытового обеспечения лиц, лишенных свободы, по уголовно-исполнительным кодексам (далее – УИК) Российской Федерации от 8 января 1997 г. [3], Армении от 18 января 2005 г. [4], Украины от 11 июля 2003 г. [5], Белоруссии от 11 января 2000 г. [6], Узбекистана от 25 апреля 1997 г. [7], Казахстана от 5 июля 2014 г. [8], Туркменистана от 25 марта 2011 г. [9] и Киргизии от 31 января 2017 г. [10], Исполнительному кодексу Республики Молдова (далее – Исполнительный Кодекс Молдовы) от 24 декабря 2004 г. [11], Закону о тюремном заключении Эстонии (далее – Закон Эстонии) от 14 июня 2000 г. [12], Кодексу исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – Кодекс Таджикистана) от 6 августа 2001 г. [13], Кодексу Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (далее – Кодекс Азербайджана) от 14 июля 2000 г. [14], Кодексу о заключении под стражу Грузии (далее – Кодекс Грузии) от 9 марта 2010 г. [15], Кодексу Латвии об исполнении наказаний (далее – Кодекс Латвии) от 23 декабря 1970 г. [16], положения которых свидетельствуют о следующем:

1. Право на материально-бытовое обеспечение, как основное право осужденных, закреплено лишь в уголовно-исполнительном законодательстве Таджикистана и Украины, а отдельные направления материально-бытового обеспечения (получение питания, жилья и одежды, приобретение товаров через торговую сеть), в качестве прав осужденных, гарантированы УИК Армении и Кодексом Грузии. Стоит отметить, что по грузинскому законодательству возможность реализации прав осужденных на жилье, вещевое обеспечение, питание закреплена в отдельных статьях главы III Кодекса Грузии «Правовое положение обвиняемых и осужденных» (ст. 15, 22, 23).

2. Обеспечение жильем и создание коммунально-бытовых условий, как отдельное направление материально-бытового обеспечения осужденных, регламентировано УИК РФ (ст. 99–100), Кодексом Азербайджана (ст. 91–92), УИК Армении (ст. 73), УИК Беларуси (ст. 94–95), Кодексом Грузии (ст. 15, 21), УИК Казахстана (ст. 115), УИК Киргизии (ст. 99), Кодексом Латвии (ст. 77), Исполнительным кодексом Молдовы (ст. 224–227), Кодексом Таджикистана (ст. 101, 104), УИК Туркменистана (ст. 71–72), УИК Узбекистана (ст. 84), УИК Украины (ст. 115), Законом Эстонии (ст. 11, 11.1, 45). Анализ этих статей позволяет выделить следующие особенности:

– в правовых источниках говорится о том, что осужденные должны обеспечиваться жильем, индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями, а жилые помещения должны отвечать требованиям санитарии и гигиены. Дополнительно к этому, УИК Армении и УИК Узбекистана говорят о необходимости соблюдения строительных норм в жилых помещениях, Кодекс Латвии – о соответствии требованиям эпидемиологической безопасности, а УИК Туркменистана гласит, что жилые помещения должны соответствовать климатическим условиям страны;

– в ряде источников содержатся такие понятия, как «лимит», «перенаселение», «предельно допустимая численность», «вместимость» (Казахстан, Киргизия, Молдова, Эстония). Эти понятия имеют непосредственное отношение к фактическому наполнению пенитенциарных учреждений и соблюдению норм жилой площади, установленных для осужденных законодательством;

– конкретные нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы закреплены в УИК РФ и Кодексе Таджикистана (от 2 до 5 м² в зависимости от вида исправительного учреждения, пола, возраста, состояния здоровья), Кодексе Азербайджана (от 4 до 5 м²), УИК Армении, Законе Грузии, Исполнительном кодексе Молдовы (не менее 4 м²), УИК Беларуси (от 2 до 3 м²), УИК

Казахстана (от 2,5 до 3,5 м²), УИК Киргизии (от 2 до 3,5 м²), Кодексе Латвии (не менее 4 м², но не более 9 м²), УИК Туркменистана и УИК Украины (от 3 до 5 м²), УИК Узбекистана (от 2 до 4,5 м²), а в Законе Эстонии сказано, что размер жилого помещения устанавливает министр юстиции в правилах внутреннего распорядка тюрьмы;

– жилые помещения, в которых содержатся осужденные, именуется по-разному:

а) камера (Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Латвия, Молдова, РФ, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония);

б) общежитие (Беларусь, РФ, Туркменистан, Узбекистан);

в) помещение камерного типа (Беларусь, РФ, Туркменистан, Таджикистан, Украина);

г) общие жилые помещения (Узбекистан);

д) обычные жилые помещения (Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украина);

е) комнаты (Узбекистан, Эстония);

ж) комнаты камерного типа (Азербайджан);

з) обычные жилые здания (Азербайджан).

– в нормативных правовых актах Грузии, Молдовы, Туркменистана, Эстонии дополнительно говорится о требованиях, которые предъявляются к жилищным и коммунально-бытовым условиям содержания осужденных (вентиляция, естественное и искусственное освещение, отопление, окна, туалет).

3. Обеспечение питанием осужденных, лишенных свободы, регулируется законодательством всех рассматриваемых государств с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, характера выполняемых работ, которое устанавливает:

– ежедневное трехразовое горячее питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма (Азербайджан, Грузия, Молдова), или регулярное питание, как сказано в Законе Эстонии;

– диетическое питание с учетом состояния здоровья (Казахстан, Украина, Эстония);

– питание с учетом религиозных убеждений (Молдова, Эстония);

– повышенные нормы питания для определенных категорий осужденных (Беларусь, Киргизия, Латвия, Молдова, РФ, Узбекистан), или специальные нормы, как сказано в Кодексе Азербайджана;

– дополнительное питание (Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, РФ, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);

– преимущественно питание предоставляется за счет средств самих осужденных (за исключением категорий изъятия) (Беларусь, РФ, Таджикистан, Украина) или за счет государства (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Туркменистан, Узбекистан);

– возможность самостоятельного приготовления осужденными пищи (Туркменистан);

– отказ от приема пищи (Молдова).

4. Обеспечение вещевым имуществом (одежда, белье, обувь) осужденных, лишенных свободы, регулируется законодательством всех рассматриваемых государств, которое устанавливает:

– обеспечение одеждой осуществляется с учетом сезона, пола осужденных, климатических условий (Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, РФ, Узбекистан), а также возраста (Таджикистан);

– обязательность ношения специальной одежды (Грузия), ношения на выданной одежде нагрудного знака (Армения) или именной бирки (Молдова), или нашивки с указанием имени (Эстония);

– одежда осужденного не должна каким-либо образом подавлять или унижать его (Армения), ущемлять человеческое достоинство (Грузия);

– преимущественно вещевое имущество предоставляется за счет средств самих осужденных (Беларусь, РФ, Таджикистан, Украина) или за счет государства (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Туркменистан, Узбекистан);

– преимущественная возможность ношения собственной одежды (Молдова) или данная возможность, представляемая только отдельным категориям осужденных к лишению свободы (РФ, Киргизия, Узбекистан, Эстония).

Отмечаем, что положения законодательных актов в сфере обеспечения осужденных, лишенных свободы, питанием и вещевым имуществом, конкретизируются подзаконными нормативными правовыми актами, например, в части, касающейся установления определенных норм питания и вещевого обеспечения.

5. В большинстве рассматриваемых нормативных правовых актов говорится о социально уязвимых категориях осужденных к лишению свободы, которым создаются улучшенные жилищные, коммунально-бытовые условия, питание по повышенным нормам, а также возможность не возмещать государству (там, где это предусмотрено) стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены.

6. Еще одним направлением материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы является организация торговой сети в пенитенциарных учреждениях и возможность приобретать дополнительно продукты питания, предметы первой необходимости. Данная возможность предоставляется осужденным по законодательству большинства стран постсоветского пространства.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство всех рассматриваемых государств содержит нормы, регулирующие сферу материально-бытового обеспечения осужденных, лишенных свободы, уделяя внимание вопросам обеспечения жильем, пищей, одеждой, то есть тем необходимым, что позволяет осужденному вести нормальную жизнедеятельность в условиях изоляции от общества, поддерживать надлежащую физическую форму и психическое состояние.

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать следующие выводы:

– уголовно-исполнительное законодательство всех рассмотренных стран – бывших республик СССР – закрепляет требования международных правовых документов, касающиеся обеспечения лиц, лишенных свободы, всем необходимым для поддержания их нормальной жизни в местах принудительного содержания, а также развивают их и конкретизируют;

– законодательные источники содержат требования, предъявляемые к жилым помещениям, которые в разных государствах называются по-разному, а также устанавливают нормы жилой площади, приходящейся на одного осужденного, которые в целом варьируются от 2 до 9 м²;

– в законодательстве разных стран питание предоставляется осужденным с учетом состояния здоровья, религиозных убеждений, характера выполняемой работы. Стоимость питания возмещается либо самими осужденными, либо государством;

– вещевое обеспечение осужденных осуществляется с учетом сезона, пола осужденных, климатических условий, возраста, также в ряде стран допускается ношение отдельными категориями осужденных собственной одежды. Стоимость вещевого имущества возмещается либо самими осужденными, либо государством.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята резолюцией 217 А Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Рос. газ. – 1995. – 5 апр.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : [приняты резолюцией 70/175 Генер. Ассамблеи ООН от 17 дек. 2015 г.] // Сборник стандартов и

норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2016. – С. 3–39.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. №ЗР-60 – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493 (дата обращения: 25.09.2022).

5. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129-IV. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418034#pos=20;-175 (дата обращения: 19.09.2022).

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 32, 2/140.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1012 (дата обращения: 21.09.2022)

8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 17, ст. 91.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 164-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2011. – № 1, ст. 8.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. №17 – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 20.09.2022).

11. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395643 (дата обращения: 20.09.2022).

12. Закон о тюремном заключении от 14 июня 2000 г. № 58. – URL: <http://jus.ee/download-files/1/10/47/-/> (дата обращения: 20.09.2022)

13. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 19.09.2022).

14. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 21.09.2022)

15. Кодекс о заключении под стражу, принятый Законом Грузии от 9 марта 2010 г. № 2696-Ic – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/91612?publication=35> (дата обращения: 25.09.2022).

16. Кодекс Латвии об исполнении наказаний, принятый Законом Верховного Совета Латвийской ССР от 23 декабря 1970 г. – URL: <http://www.alexlawyer.lv/kodekslatviibispolneniinakazaniirus.pdf> (дата обращения: 19.09.2022).

УДК 342.727

Самосознание личности и право на самоопределение как основополагающий элемент свободы совести и свободы вероисповедания: уголовно-исполнительный аспект

Рудаков Артур Михайлович,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела, ФКОУ ВО Вологодский институт права и экономики ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: ono.nil@yandex.ru

Аннотация. Автором обосновано предлагается расширить предмет регулирования статьи 14 УИК РФ. В статье представлены результаты опросов осужденных, проведенные в 2019 и 2020 годах, а также результаты опросов граждан с февраля 2020 по февраль 2021 года. Содержание статьи носит прикладной и теоретический характер: может быть использовано в качестве информационного компонента при организации воспитательной работы с осужденными и в качестве комментария к статье 14 УИК РФ.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, убеждения, осужденные, самоидентификация.

На наш взгляд, один из критериев, характеризующих зрелую личность («онтологически уверенную личность» по Р. Лэнгу [7, с. 29]), емко сформулировал Бехтерев В.М. в следующих словах: «Все, что входит в сферу личного сознания, вступает в соотношение с нашим «Я», и так как все в личном сознании находится в строгом соответствии и сочетании с «Я» субъекта, – сочетании, служащем выражением единства личности, то очевидно, что все, входящее в сферу личного сознания, должно подвергаться соответственной критике и переработке со стороны «Я» [1, с. 19].

Что же касается осужденных, как правило, являющихся «онтологически неуверенными личностями» (по Р. Лэнгу [7, с. 29]), природа их убеждений больше соответствует последствиям внушения. Описание первичного механизма формирования криминальных убеждений мы также находим у В. М. Бехтерева: «Предмет восприятия не выходит в сферу личного сознания, а проникает в те области души, которые мы можем назвать общим сознанием. Продукты общего сознания при известных условиях могут входить, и действительно входят, в сферу личного сознания, при чем источник их первоначального возникновения не всегда даже распознается личным сознанием» [1, с. 17]. Отсутствие памяти об источнике убеждений обуславливает самоуверенное утверждение в самостоятельности выбора того или иного мировоззрения. В дальнейшем активное участие самосознания в восприятии осуществляется выборочно: проходит через фильтр убеждений, заложенных прежде в периоды предшествовавшие самосознанию и ощущению чувства «Я» либо ослабленного критического восприятия вследствие тяжелых жизненных обстоятельств.

Тем не менее чувство «Я» у осужденных хоть и скрыто, но присутствует в неактуализированном состоянии в общественных отношениях (этим отчасти объясняется двойственность поведения осужденных в коллективе и при частной беседе). Важно отметить, что «Я-чувство – онтологическая точка отсчета» [2, с. 235], ее актуализация зачастую происходит болезненно для личности, иногда ставя выбор между мнением окружения и проявляющейся личной позицией. Именно актуализированное чувство «Я», проявляющееся в наличии индивидуальной точки зрения, позволяет критически воспринимать поступающую информацию, оказываемое

влияние. Вместе с тем, если «Я» находится в состоянии онтологической неуверенности (личность, не сознающая собственного бытия), человек будет воспринимать чужие образы и идеи как свои собственные [2, с. 235].

В рассматриваемом аспекте, на наш взгляд, представляет интерес взгляд на проблему самосознания М. И. Хасьминского, члена Общественного совета Федеральной службы исполнения наказаний России [10]. В своей статье «Смогу ли я убить «Я»? или Где живет Сознание» М. И. Хасьминский проводит подробное исследование природы «Я». Им рассмотрены следующие концепции: «Я» – это рефлекс, поведение, индивидуальные представления и пристрастия, психологические особенности и т. п.; «Я» – это мое индивидуальное тело, мозг; «Я-чувство» – продукт деятельности мозга. По результатам практической деятельности Хасьминского М. И. (кризисной психолог) и анализа научных источников им сделаны выводы, отдельные из которых мы приведем: сознание не является продуктом деятельности мозга, «Я» не может являться ни качествами клеток, ни их совокупностью, «Я» – это неизменное ядро личности, которое включает в себя многие переменные, но само не является переменным [12].

Видный деятель советской культуры Лосев А. Ф. характеризует субъектную индивидуальность в аспекте «Я-чувства» как неповторимую и неуничтожимую, не складываемую из каких-либо составных частей, абсолютно простую и неделимую, абсолютную индивидуальную сущность. И в рассматриваемом нами уголовно-исполнительном аспекте наибольший интерес представляет соотношение личности и реальности: «Как бы сложна ни была моя жизнь, – говорит А. Ф. Лосев, – но я – всегда «Я» [6, с. 455]. «Я» проявляется во всех личных переживаниях, поведении, движении тела, мыслях, речи и жизни в целом, но «Я» нельзя сводить к перечисленным аспектам. «Индивидуальность и простое вещное свойство – две совершенно несводимые друг на друга категории, – утверждает А. Ф. Лосев» [6, с. 455].

Заслуживают внимания мнения выдающихся ученых современности: российского нейробиолога, доктора медицинских наук, профессора, академика РАН, директора Института перспективных исследований мозга МГУ имени М. В. Ломоносова К. В. Анохина: «Не решен основной вопрос: то, каким образом разум соотносится с мозгом» [5]; американского молекулярного биолога, профессора университета в отделении неврологии в Колумбийском университете, лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине в 2004 году Ричарда Акселя: «У нас нет логики для превращения нейронной активности в мысль» [4]; канадского нейрохирурга Уайлдера Пенфилда: «Разум обладает энергией, форма которой отличается от энергии нейронных потенциалов, перетекающих по проводящим путям, аксонам» [11, с. 146]; советского и российского учёного в области нейронауки и психолингвистики, а также теории сознания, доктора биологических наук, доктора филологических наук, члена-корреспондента РАО Т. В. Черниговской: «Мозг и «Я» – это разное» [9]. В завершение считаем важным привести слова Уайлдера Пенфилда: «Никто не должен претендовать на окончательный научный вывод в области изучения человека человеком до тех пор, пока не будет выяснена природа энергии, ответственной за работу разума» [11, с. 251].

Предложенные нами мнения ученых и практиков показывают, что природа самосознания не раскрыта до сих пор. Таким образом, в основе любых убеждений (религиозных и нерелигиозных) лежит именно вера (вера ученым, политикам, идеологам, богословам и иным субъектам, распространяющим убеждения), которую в дополнение к «свободе совести» и «свободе вероисповедания» можно сформулировать в юридическом аспекте как «свободу самоопределения»: право человека самостоятельно определять себя, ассоциировать свое «Я» с тем, что он считает аспектом истины, которую он исповедует. В представленном аспекте представляет интерес определение своего «Я» осужденными. Так, 5,1 % осужденных полагают, что «Я» человека – это набор молекул и атомов, 3,4 % – совокупность клеток, 5,1 % – что-то нематериальное в теле, 13,6 % – душа, 5,1 % – дух. 18,6 % осужденных полагают, что

«Я» находиться где-то в мозге, 15,3 % – считают, что «Я» – это сам мозг; 5,1 % – где-то в теле, 10,2 % – само тело. 15,3 % осужденных затруднились ответить. Эти размышления показались не интересными 3,4 % осужденным.

Исходя из изложенного, мы предлагаем динамичную шкалу для самоопределения, учитывающую непрерывность этого процесса с учетом непрестанно получаемого человеком опыта, основанную на наиболее емкой, на наш взгляд, терминологии Дитриха фон Фрайберга – средневекового философа, богослова и физика, представившего недогматизированный понятийный аппарат, благодаря широкому спектру проводимых им исследований: «Внутреннейший ← Внутренний ← «Я» → Внешний → Внешнейший», где внешний сектор самоопределения предполагает ассоциирование «Я», начиная с молекулярного и клеточного уровня до отдельных органов, в частности мозга, и в целом тела (естественнонаучные убеждения); внешнейший сектор предполагает включение в «Я» предметов материального мира, вещей, а также социальных групп, статусов, ролей, званий, степеней (хрестоматистика, отдельные политические, экономические и идеологические убеждения). Внутренний сектор можно охарактеризовать как трансцендентальную сферу бытия человека, в которой он самостоятельно формулирует понятие «Я», исходя из доступных знаний в указанной области (философские убеждения, отдельные политические и идеологические убеждения, гуманитарные научные убеждения); внутреннейший сектор – трансцендентная сфера бытия, в которую стремится человек и определяет свое «Я» в соответствии с имеющейся информацией и личным опытом (религиозные убеждения). Представленная шкала самоопределения находит отражение не только в общественных отношениях, но проявляется и в правовой парадигме, господствующей в государстве. Так, понятие «человек» в российском законодательстве в настоящее время определяется гуманитарной парадигмой, соответствующей внутреннему сектору самоопределения, что находит отражение и в статье 9 УИК РФ, раскрывающей средства исправления осужденных, воздействующих на их сознание и самосознание. Примером проявления естественнонаучной парадигмы в праве могут послужить уголовные дела по «нейроправу» в США, где обвиняемые возлагают ответственность за совершённые преступления на свой мозг [8].

В статье 14 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации необходимо также предусмотреть соответствующие изменения. В частности, название статьи 14 УИК РФ представить в следующей редакции: «Статья 14. Обеспечение свободы совести, свободы вероисповедания», часть 1 статьи 14 дополнить словами «и иные убеждения» и «в соответствии с законодательством о свободе совести и самоопределения» (последняя формулировка позволить пресечь распространение убеждений, ставящих под угрозу основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение обороны страны и безопасности государства): «1. Осужденным гарантируются свобода совести, свобода самоопределения и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними в соответствии с законодательством о свободе совести и самоопределения о свободе вероисповедания».

Уголовно-исполнительный аспект идеи, представленной в статье, можно выразить словами французского философа экзистенциалиста Жана-Поля Сартра: «Важно не то, что сделали из меня, а то, что я сам сделал из того, что сделали из меня» (юридический перевод этой фразы: «Свобода – это то, что я сам сделал из того, что сделали из меня») [3].

Список литературы

1. Бехтерев, В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб: Издание К. Л. Риккера. 1903. 144 с.
2. Данилин, А. Г. Homo servus: человек зависимый. М. Зебра Е, 2018. 576 с.
3. Жан-Поль Шарль Эмар Сартр. Мысли // Сайт «Профессиональной психотерапевтической лиги». <https://oppl.ru/vyipusk-11/myisli-jan-pol-sartr.html> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Анохин, К. Мозг итоги 2019 года. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aJgTwDhzrVY> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Анохин, К. Сознание и мозг: последний рубеж науки. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=rFR8bJ_tSuc (дата обращения: 15.08.2021).
6. Лосев, А. Ф. Форма – Стиль – Выражение / Сост. А. А. Тахо-Годи; Общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. 944 с.
7. Лэнг, Р. Д. Расколотое «Я»: пер. с англ. – СПб.: Белый Кролик. 1995. – 352 с.
8. Новый тренд в судах США: оправдание преступников при помощи исследований мозга. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/18182> (дата обращения: 18.10.2021).
9. Черниговская, Т. В. Сознание и мозг. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EyUwnFzjXXU> (дата обращения: 06.10.2021).
10. Состав общественного совета. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/OS/sostav/> (дата обращения: 26.09.2021).
11. Уайлдер Пенфилд Мозг. Тайны разума. М.: АСТ. 2019. 256 с.
12. Хасьминский, М. И. Смогу ли я убить «Я»? или Где живет Сознание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khasminski.ru/smogu-li-ya-ubit-ya-ili-gde-zhivet-soznanie/> (дата обращения: 06.04.2021).

УДК 336

Особенности государственного финансового менеджмента

Загарских Вера Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.
E-mail: veravyatka@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития системы государственного менеджмента. Описаны цели и задачи осуществления финансового менеджмента в государственном секторе, направления мониторинга качества финансового менеджмента. Обозначены составляющие системы государственного менеджмента: условия осуществления и инструменты проведения, а также основные направления совершенствования государственного финансового менеджмента в России.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, мониторинг качества финансового менеджмента, государственный сектор.

В современных условиях мирового финансового кризиса, неопределенности мирового порядка, а также необходимости развития российской экономики особенно актуальными становятся вопросы качества финансового менеджмента в государственном секторе экономики.

Понятие «финансового менеджмента» обычно ассоциируется с коммерческими организациями, однако развитие системы государственного менеджмента является приоритетным направлением, что отражается в ежегодных посланиях Президента России Федеральному собранию.

Под финансовым менеджментом понимается организация и исполнение участников бюджетного процесса бюджетных процедур в целях исполнения бюджетных полномочий. Первые инструменты и процедуры финансового менеджмента появились в экономически развитых странах: США, Великобритании и др., в России зарождение первых признаков мониторинга финансового менеджмента – лишь в конце 20 века.

Целью государственного финансового менеджмента, в отличие от коммерческого является достижение целевых показателей выполнения государственных функций, обозначенных в учредительных документах учреждений и органов. Основными задачами финансового менеджмента являются:

- формирование достаточного объема бюджетных ресурсов в соответствии с потребностями развития государства;
- обеспечение эффективного распределения и использования полученного бюджетного финансирования в соответствии с направлениями расходов бюджета;
- повышение качества исполнения государственных функций;
- обеспечение сбалансированности бюджета в процессе его исполнения;
- обеспечение минимизации бюджетных рисков при исполнении бюджета.

В то же время государственный финансовый менеджмент имеет ряд особенностей в отличие от коммерческого менеджмента:

- повышение результативности и экономности использования бюджетных средств;
- строгое исполнение норм законодательства и правовых актов, распоряжений и инструкций.

Система государственного менеджмента включает в себя две составляющие: условия осуществления и инструменты проведения.

К условиям осуществления относятся:

1. Нормативное правовое регулирование, разрабатываемое Министерством финансов Российской Федерации на основании статьи 160.2-1, 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации, органами государственной власти.

2. Делегирование полномочий по осуществлению финансового менеджмента от главных распорядителей бюджетных средств к подведомственным учреждениям и органам государственной власти.

3. Система подготовки кадров управляющего персонала учреждений и органов государственной власти и внутренних аудиторов.

Инструменты проведения финансового менеджмента влияют на все этапы бюджетного процесса и характеризуются комплексным содержанием осуществляемых государственных функций.

С одной стороны система государственного финансового менеджмента является составной частью государственного управления, включая функции организации, планирования, прогнозирования и исполнения. С другой стороны, эта система содержит процессы управления финансовыми средствами и содержит распределительную и контрольную функции (рисунок 1).

Рисунок 1. Инструменты осуществления государственного финансового менеджмента на всех этапах бюджетного процесса

Система финансового менеджмента включает в себя все уровни управления: федеральный, региональный и муниципальный. На каждом уровне органы государственной власти несут ответственность за управление финансами государства, при этом существует необходимость организации проведения мониторинга его качества в целях предупреждения и выявления бюджетных нарушений, определенных статьей 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, принятия мер, направленных на минимизацию бюджетных рисков.

Согласно методическим рекомендациям по проведению мониторинга качества финансового менеджмента каждому ведомству необходимо регламентировать:

- правила расчета и анализа значений показателей качества финансового менеджмента;
- правила формирования и представления информации, необходимой для проведения данного мониторинга;
- правила формирования отчета о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, периодичность и особенности его публикации в сети интернет;
- иные положения, регламентирующие проведение мониторинга качества финансового менеджмента, в том числе порядок передачи полномочий по проведению мониторинга качества финансового менеджмента в ведомстве.

Качество финансового менеджмента в каждом ведомстве оценивается по ряду показателей определенных направлений (рисунок 2).

Рисунок 2. Направления мониторинга качества финансового менеджмента

Для проведения мониторинга качества финансового менеджмента внутри каждого ведомства необходимо определить в отношении подведомственных учреждений и органов следующие элементы:

- значения целевых показателей качества финансового менеджмента;
- значения показателей, характеризующие результаты выполнения бюджетных процедур по направлениям;
- отклонения значений показателей от целевых показателей;
- методику расчета итоговой оценки качества финансового менеджмента.

Однако, несмотря на активное развитие в России системы государственного финансового менеджмента, имеется ряд вопросов:

- наличие большого числа бюджетных рисков;
- отсутствие единого перечня бюджетных процедур и рисков;
- отсутствие методики осуществления расчетов показателей мониторинга качества финансового менеджмента в ряде ведомств;

- возможность субъективной интерпретации показателей качества финансового менеджмента, необъективной оценки эффективности финансового менеджмента;

- отсутствие единой методологии осуществления внутреннего финансового контроля в учреждениях и органах государственной власти;

- отсутствие критериев оценки эффективности использования бюджетных средств и мер ответственности за неэффективные расходы бюджета.

В связи с этим основными направлениями совершенствования государственного финансового менеджмента в России могут являться:

- внедрение инновационных инструментов с использованием информационно-аналитических систем программного обеспечения, направленного на сбор и анализ информации о деятельности ведомств на всех уровнях государственного управления;

- совершенствование информационной системы взаимодействия финансовых органов с главными администраторами (распорядителями) бюджетных средств по вопросам качества и контроля финансового менеджмента на всех уровнях;

- оптимизация системы оценки эффективности финансового менеджмента и разработка единой методологии по ведомствам, анализа, направленного на выявление резервов финансового состояния учреждений и органов;

- подготовка квалифицированных кадров по организации и осуществлению внутреннего финансового контроля и аудита.

В России необходимо совершенствовать методологию оценки качества финансового менеджмента, поскольку от этого зависит эффективность управления государственными финансами и развития российской экономики в современных реалиях санкционной геополитики.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента: Приказ Минфина России от 18.06.2020 № 112н.
3. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению мониторинга качества финансового менеджмента: Приказ Минфина России от 14.11.2019 № 1031.
4. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»: Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н.
5. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита»: Приказ Минфина России от 05.08.2020 № 160н.
6. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Осуществление внутреннего финансового аудита в целях подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности» и о внесении изменений в некоторые приказы Министерства финансов Российской Федерации по вопросам осуществления внутреннего финансового аудита»: Приказ Минфина России от 01.09.2021 № 120н.

УДК 330.47

Проблемы создания единого информационного пространства в процессе глобализации экономики

Шугай Оксана Евгеньевна,

кандидат технических наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин, ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

Россия, г. Воронеж.

E-mail: oks-shugaj@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4164-8199

Шумаров Александр Павлович,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин, ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

Россия, г. Воронеж.

E-mail: schum71@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-9788-8266

Аннотация. В статье перечислены предпосылки и основные трудности процесса создания единого информационного пространства; дана подробная характеристика каждого вида проблем, препятствующих процессу информатизации экономики.

Ключевые слова: информатизация, глобализация, информационные технологии, транснациональные корпорации, трансграничный поток данных.

В настоящее время Россия столкнулась с целым рядом проблем, которые можно квалифицировать как экономические по объективным параметрам, и как политические – по субъективным. Под экономическими будем понимать углубление мирового финансово-экономического кризиса, а к политическим относятся принятые антироссийские санкции и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми транснациональными корпорациями. Однако даже в сложившихся обстоятельствах процесс глобальной информатизации позволит дать толчок развитию и совершенствованию экономик стран мира, в том числе России.

Между регионами и странами мира существуют значительные и глубоко укоренившиеся различия в культуре и системах ценностей. Стремление сохранить эти различия продиктовано желанием стран-импортеров сохранить индивидуальные черты экономики и производимых товаров, как ее части. Неравномерное экономическое развитие привело к глубокому различию между экономическими и технологическими возможностями стран. Эти различия в отдельных случаях открывают возможности для развития специфических отраслей экономики, которые могут быть реализованы с помощью новейших информационных технологий. Однако их внедрение и использование в условиях существующих реалий сопряжено с рядом проблем, сдерживающих внедрение глобальных информационных систем в экономику сотрудничающих стран (рисунок) [3]:

Рис. Факторы, сдерживающие внедрение глобальных информационных систем

Отметим, что культурные различия лежат в основе национальной уникальности. Однако в худшем своем проявлении они представляют собой национализм, формирующий убеждение, что собственному народу пойдет на пользу действовать автономно, не согласовывая свои действия с остальными членами мирового сообщества. Только понимание долгосрочных стимулов глобального разделения труда поможет нации и лицам, принимающим решения, преодолеть тенденцию к самодостаточности и оппортунизму.

Что касается языковых барьеров, то они часто отсутствуют на уровне управления, но резко проявляются при попытке использования систем с интерфейсами на иностранных языках. Интернационализация программного обеспечения с интерфейсами на родном языке становится обязательной.

Сложнее преодолеть культурные различия, такие как представления о том, насколько относительно временные обязательства, или уровень лояльности во взаимоотношениях между работником и работодателем. Обмен мнениями и мультикультурная командная работа позволяют достичь лучшего понимания и преодолеть различия во взглядах. Понимание может поддерживаться путем сотрудничества с использованием телеконференций и электронных систем встреч [1].

Многонациональное сотрудничество по самой своей природе создает дополнительные риски, в том числе политические. К ним относится возможность нарушения законодательства в сопряженных сферах. С целью предотвращения данного вида рисков необходима разработка системы реагирования на возникновение внештатных ситуаций, позволяющей быстро переместить центр обработки информации в другое место. Некоторые из этих политических рисков включают законодательство, штрафные налоговые кодексы и нестабильность власти. Беспорядки среди рабочих или угроза для центров обработки данных могут возникнуть в данной принимающей стране, и должна быть возможность быстро перенести операции в другое место.

Одной из проблем объединения стран общим информационным пространством является неравномерность их экономического развития, которая приводит к невозможности внедрения единой стратегической информационной системы во всех странах-сотрудниках ввиду различного уровня технологической подготовленности.

Кроме того, различия в налоговой отчетности и процедурах бухгалтерского учета между странами могут уменьшиться, но не исчезнут. Чтобы получить единообразные консолидированные результаты, необходимые для глобальной координации, необходимо создать специализированные информационные системы, выполняющие такой перевод.

Правовые разногласия связаны с различиями в законодательных актах сотрудничающих стран. Особенно это касается различий в трудовом законодательстве протекционистских законах, направленных на защиту национальной информационной системы от международной конкуренции. Речь в первую очередь идет о законах, ограничивающих трансграничные потоки данных – возможность ввозить данные и информацию в страну и вывозить из страны. Также часто возникают технологические препятствия для создания глобальных сетей – сильно различающиеся национальные телекоммуникационные возможности и правила. Может возникнуть необходимость отклониться от общепринятых стандартов аппаратного и программного обеспечения и использовать национальные программные продукты, дающие гарантированный результат [3].

По мере того как транснациональные корпорации пытаются расширить свое глобальное присутствие в поисках новых рынков или более глубокого проникновения на существующие, они обращаются к информационным системам как к главному инструменту достижения целей.

Информационные системы – инструменты, имеющие дело с основными глобальными бизнес-процессами, – должны разрабатываться в глобальном пространстве. Природа этих процессов должна соответствовать глобальным настройкам бизнеса. Многие информационные системы, используемые в масштабах государства, вполне удовлетворяют его потребности и запросы, а значит, попросту не нуждаются в реорганизации и укрупнении.

Бизнес-процессы, которые должны отвечать требованиям глобальной деловой среды, должны поддерживаться архитектурой глобальной информационной системы. Такая архитектура во многом определяется базовыми настройками магистральных телекоммуникационных сетей. Помимо телекоммуникаций архитектурные планы должны включать оборудование и программное обеспечение для обработки, а также проектирования и размещения баз данных. Проекты разработки глобальных информационных систем являются технически сложными из-за большой изменчивости обстоятельств при выполнении, необходимости работать в условиях, незнакомых некоторым разработчикам.

Чтобы работать в глобальном масштабе, реализуя выработанную стратегию и реагируя на конкретные запросы бизнеса, корпорациям необходимо разработать подходящую архитектуру глобальной информационной системы. Основными учитываемыми в этом процессе факторами являются выбор подходящего оборудования и программного обеспечения, разработка дизайна корпоративной базы данных (с учетом ограничений на трансграничный поток данных) и, что наиболее важно, развитие глобальной телекоммуникационной сети.

Проблемы создания единой платформы информационных технологий, которые представлены разнообразием компьютерного оборудования, систем и прикладного программного обеспечения, не сильно отличаются от проблем, встречающихся в национальной информационной системе отдельной страны. Выбор аппаратного или программного обеспечения для каждой отдельной страны может быть ограничен вариативными ресурсными возможностями национальных поставщиков или обслуживающих компаний [2].

Правительство принимающей страны активно поощряет или даже законодательно закрепляет использование национальных информационных систем или систем с частичным национальным содержанием, доступных местному дистрибьютору, в следующих случаях:

- в случае необходимости использования национального языка;
- в случае, если цена импортного ресурса или информационной системы после уплаты пошлин и других затрат делает его использование нерентабельным;
- в случае отсутствия квалифицированного персонала;

– в случае если климатические особенности региона не предполагают использования предлагаемого оборудования.

По мере того, как глобальная информатизация бизнеса прогрессирует, поставщики все чаще производят программные пакеты локального назначения с пользовательским интерфейсом на языке производителя, закрывая доступ межнациональным информационным системам.

Задача определения единой структуры данных для всех стран-сотрудников усложняется отсутствием частных случаев, схожих с данным, в мировой практике. Учет межнационального риска, такого как потенциальная угроза для центров обработки информации, может потребовать не только оптимизации технологической обработки баз данных, но и более жестких правил резервного копирования и аварийного восстановления, а также репликации исходных данных [4].

Отдельной проблемой являются ограничения, налагаемые некоторыми странами на трансграничный поток данных – передачу данных через свои границы. В целом такие страны считают данные, созданные в их стране, ресурсом, который страна должна защищать или использовать. Ограничения имеют разную форму и разные источники в разных странах. Также отметим, что различия в стандартах на различных уровнях протоколов – от электрических соединений до электронного обмена данными (EDI) – вызывают необходимость внедрения аппаратного и программного обеспечения для преобразования протоколов.

Подытожив, отметим, что кажущееся на первый взгляд сходство бизнес-моделей компаний, предоставляющих информационные услуги, не является абсолютным. А различия, определяемые территориальными признаками и различиями в законодательствах каждой отдельной страны, усложняют и без того непростой процесс глобальной информатизации экономики.

Список литературы

1. Вдовин, В. М. Информационные технологии в налогообложении: Учебное пособие / В. М. Вдовин, Л. Е. Суркова, А. В. Смирнова. – М.: Дашков и К, 2012. – 208 с.
2. Ветитнев, А. М. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: Учебное пособие / А. М. Ветитнев. – М.: Форум, 2010. – 400 с.
3. Гаврилов, Л. П. Информационные технологии в коммерции: Учебное пособие / Л. П. Гаврилов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 238 с.
4. Есаулова, С. П. Информационные технологии в туристической индустрии: Учебное пособие / С. П. Есаулова. – М.: Дашков и К, 2012. – 152 с.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 376

А. С. Макаренко и организация производительного труда в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского (1928-1935 гг.)

Зауторова Эльвира Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогике, ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: elvira-song@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1334-2654

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации воспитательной работы с несовершеннолетними на примере деятельности выдающегося педагога А. С. Макаренко, возглавлявшего трудовую колонию им. Ф. Э. Дзержинского. Представленный опыт и сегодня актуален, его необходимо изучать и переосмысливать, а также осуществлять поиск возможностей для использования его в работе с лицами несовершеннолетнего возраста в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: А. С. Макаренко, коммуна им. Ф. Э. Дзержинского, несовершеннолетние, трудовое воспитание, производительный труд.

Уголовно-исполнительная система России прошла долгий путь своего становления, формирования и развития. Значительный вклад в организацию воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями внес выдающийся педагог XX века Антон Семенович Макаренко. Он занимался перевоспитанием беспризорников.

Так, по решению украинских чекистов в 1927 году недалеко от Харькова был построен просторный дом вблизи леса и поля с хозяйственными помещениями и мастерскими (слесарная, швейная, столярная, сапожная), которые украшали цветники и фруктовый сад (архитектор Насалевич) и А. С. Макаренко пригласили возглавить данную организацию. Это было детское учреждение – коммуна имени Ф. Э. Дзержинского, собравшая 800 детей и подростков с трудной судьбой («детей улицы», «детей, жестоко и оскорбительно помятых жизнью» (М. Горький)) [5, Т. 6, С. 34].

В ходе руководства данной коммуной у А. С. Макаренко появились новые теоретические открытия и практические находки: новые формы организации труда и трудового воспитания. Упор делался на воспитании рачительного хозяина, который являлся обязательно трудолюбивым, старательным, заботливым, усердным, но бережливым и предприимчивым. Рачительный хозяин непременно должен был в срок выполнять все виды работы, уметь прогнозировать свои действия, экономить при этом время и материальные средства. В связи с этим он достигал наиболее выгодных результатов при минимальных затратах и экономии ресурсов, то есть был «разумно-экономным» хозяином.

Одна из величайших ценностей человечества – это труд и человек, созидающий материальные и духовные блага для себя и для общества. Поэтому воспитательные

учреждения А. С. Макаренко были трудовыми. В его системе по трудовому воспитанию тесно переплетены как традиционные мысли, так и новаторские находки.

Вот некоторые суждения педагога, касающиеся роли труда в становлении личности:

- правильное воспитание нельзя представить без труда – оно основание для создания благополучия человеческой жизни и культуры;
- трудовые качества воспитываются на протяжении всей жизни (особенно в молодости), они не даются человеку от природы;
- эффективное трудовое воспитание невозможно вне условий производства, которое должно соответствовать возрастным особенностям ребенка;
- главная польза труда проявляется не только в создании материальных ценностей, но и в психологическом, духовном развитии человека и др.

У Антона Семеновича труд несовершеннолетних строился на воспитании добросовестного труженика. Трудовую деятельность ремесленника-одиночки он ценил больше обслуживающего труда, видя в нем внутреннюю логику, основанную на некотором разделении труда. Но вместе с тем, в ремесленном труде ввиду его ограниченной замкнутости может появиться опасность возникновения отрицательных мотивов поведения (ограниченность мышления, мелочная завистливость, неприязнь к своему коллеге, привычка угождать заказчику и др.). В ходе организации трудового воспитания в коммуне он наблюдал возникновение и формирование этих черт характера у некоторых несовершеннолетних воспитуемых.

Для противодействия этому явлению Макаренко понял, что воспитание в детских учреждениях должно быть организовано как массовое производство. Воспитанниками необходимо работать в огромных коллективах хозяйственно ответственных и самостоятельных. Педагог утверждал: «Реальная логика колонии – это логика хозяйства. Труд определялся хозяйством, которое отличается развитием, мощностью прибылью, веселым тоном. Труд – это знание, точность, учет умений, «ухватка», план, отчет, ответственность» [5, Т. 1, С. 54].

Педагог стремился создать сельскохозяйственное производство, эффективное и приносящее прибыль, и здесь мы видим некоторые элементы предпринимательства: он вышел на совершенно новый виток в организации труда, где уже вполне можно применить слово «бизнес» [4], понимая его как предпринимательство, экономическую деятельность в условиях рынка, направленную на получение прибыли. В коммуне организовалась такой тип предпринимательства, как единоличное владение, когда владелец сочетает функции работника, собственника и управляющего (форма самостоятельного бизнеса). В книгах и отчетах педагога можно обнаружить отдельные элементы бизнес-плана: четкая цель, просчет затрат и определение суммы вложений, необходимость кадров, рынка сбыта и другие.

Даже в современной экономической ситуации нам полезен подготовленный А. С. Макаренко в октябре 1927 года «Проект Устава управления детскими школьными трудовыми колониями», где педагог-новатор говорит про детские учреждения, что оставаясь бюджетными, они могли бы иметь дополнительные средства, которые заработают сами воспитуемые при участии в производительном труде.

А. С. Макаренко видел коммунара гармонично развитой личностью с достаточным уровнем квалификации, знаниями коммерческой специфики и организационной стороны своего производства. Производство коммуны шло в направлении его все большей организованности, общественной значимости и доходности, но при этом оно полностью соответствовало интересам и здоровью детей, цели их воспитания [5, Т. 1, С. 98].

Уже через год после открытия коммуны наметился путь развития мастерских в сторону производства. Педагог был уверен, что это станет возможным из-за прекрасного оборудования мастерских, их серьезного оснащения, которые могут дать

возможность выполнять различные заказы. Такой мощный учебно-производственный процесс поможет воспитаннику ощущать свое продвижение, развитие и становление, а отличные бытовые и культурные условия колонийской жизни породят заинтересованность участников в прибыльности производства. А. С. Макаренко считал, что собственный заработок должен быть направлен на покрытие значительной части расходов коммуны [1].

Многие задумки педагога по организации производительного труда воспитанников осуществились в практической деятельности созданной им организации – коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. Так, коммунары, проникнувшись идеями любимого педагога, приняли решение строить завод. Хотя доходов особых не было, им пришлось искать средства к накоплению.

И в начале 1930 года началась серьезная реконструкция производственной базы коммуны, и мастерские превратились в цехи объединенного предприятия: механический (слесарно-токарный), литейный, никелированный, машинный, пошивочный, деревообделочная мастерская. Осуществлялось производство мебели (столы для черчения, театральная и аудиторская мебель). На коммунарских заводах трудились также и взрослые люди, обеспечивающие высокую производительность труда [2].

Летом 1930 года коммунары поблагодарили за помощь чекистов и отказались от дотации, перейдя полностью на самоокупаемость, решив, что производственная работа может дать возможность не только существовать коммуне, но и развиваться ей. На втором году существования коммуна стала создавать накопления, так «прибыль от мастерских с каждым месяцем возрастала: в апреле 1930 года она составляла тысячу рублей, в мае – пять тысяч, а в августе уже двадцать четыре тысячи» [5, Т. 2, С. 39].

Все это ярко доказывает быстрый рост производства. В связи с этим материальное положение коммуны возрастало, коммунары стали получать зарплату. Такая работа на высококачественных станках способствовала подготовке воспитанников к работе на заводах страны после того, когда они выйдут из стен детской организации. К тому же коммуна давала и хорошее среднее образование, выпускники показывали высокие результаты приемных экзаменов при поступлении в вузы [3].

Постепенно в коммуне появился второй завод по выпуску фотоаппаратов. Это требовало повышения квалификации работников. В связи с этим в 1934 году рабфак Харьковского машиностроительного института, который был открыт в коммуне, был преобразован в машиностроительный техникум с электромеханическим и оптико-механическим отделениями.

А. С. Макаренко сам удивлялся тому, что коммунары 4 часа в день стоят у станка, а рядом с ним у своего станка трудится взрослый наемный рабочий. Возникал сам собой вопрос, сколько же процентов следует скинуть на эту детскую производительность труда. «И, оказалось, – объяснял педагог, – что этот ребенок в течение четырех часов делает полную норму рабочего восьмичасового рабочего дня. И что самое главное – делает быстро, делает со страстью и делает хорошо» [4, Т. 4, С. 325].

В результате такой прозорливости А. С. Макаренко коммуна им. Дзержинского не знала пропасти между умственным и физическим трудом, связанным с многочисленными техническими процессами.

Таким образом, изучение данного опыта показывает, что все многообразные формы жизнедеятельности колонии им. Ф. Э. Дзержинского, напряженный труд А. С. Макаренко и его педагогического коллектива являются важными для организации трудового воспитания и производительного труда детей и подростков. Этот опыт нуждается в дальнейшем изучении и переосмыслении, а также поиска возможностей для использования его в работе с лицами несовершеннолетнего возраста в пенитенциарных учреждениях различных типов.

Список литературы

1. Зауторова, Э. В. История становления системы воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями в трудовой колонии имени М. Горького (полтавский период: 1920-1926) / Э. В. Зауторова // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2019. С. 95–97.
2. Зайцев, В. Г. Рассказы о Макаренко / В. Г. Зайцев. Мурманск: Кн. изд-во, 1969. 67 с.
3. Колесниченко, Т. С. Жизнь и педагогическая деятельность А. С. Макаренко: практико-ориентированная монография / Т. С. Колесниченко. – Вологда: ВоГУ, 2016. 144 с.
4. Колесниченко, Т. С. Проблема жизненной и профессиональной самореализации личности в воспитательных учреждениях А. С. Макаренко / Т. С. Колесниченко // Подготовка учащихся к жизненной и профессиональной самореализации в воспитательном пространстве образовательного учреждения: сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием Вологда, 30 октября 2009 г. / под ред. Е. Л. Тихомировой; Волог. гос. пед. ун-т. Вологда, 2010. С. 25–30.
5. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А. С. Макаренко: под ред. кол.: М. И. Кондаков и др.; сост. М. Д. Виноградова, Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1983–1986.

УДК 378

Специфика формирования аксиологического потенциала будущих специалистов в условиях обучения в военизированных вузах

Кочеткова Лариса Григорьевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань.

E-mail: llktt@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть проблему формирования аксиологического потенциала будущих военных специалистов в условиях обучения в военизированных вузах. Авторами рассматривается специфика обучения в военизированном вузе, уточняются условия формирования аксиологического потенциала в ходе образовательного и воспитательного взаимодействия. Актуальность исследования обеспечивается рассмотрением формирования ценностных ориентаций будущих военных специалистов в парадигме общечеловеческих ценностей с учетом специфики условий обучения. Новизну исследования обеспечивает сопоставительный анализ традиционных ценностей военного специалиста и доминирующих ценностей в условиях изменений в мировом сообществе на примере изучения дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: аксиологический потенциал, ценностные ориентации, ценностные системы, профессиональные ценности, специфика обучения, формирование.

Все кардинальные преобразования в ведущих сферах жизнедеятельности современной России (геополитика, информационно коммуникативные технологии, история, культура, экономика, образование и др.) отражаются на сознании людей не всегда самым позитивным образом, с одной стороны. С другой стороны, перестроечные процессы, происходящие по всему миру, влияют на переосмысление устойчивых традиций и ценностей, которые формировались с древнейших времен, передаваясь из поколения в поколение. Проявление высокой нравственности, следование моральным устоям и проявление гуманности в период третьего тысячелетия затрудняется в условиях жизнедеятельности человека в окружении информационно-коммуникативных технологий, посредством которых зачастую пропагандируются идеи массового потребления, взамен утратившего силу ценностного понятия «созидать». Необходимость тщательного изучения результатов трансформации и их апробации актуализируется в эпоху отчуждения молодого поколения от таких общечеловеческих ценностей как сострадание, соучастие, сопереживание, уважение к другим и к самому себе.

Отметим, что острый интерес к проблеме духовно-нравственного развития личности военного специалиста объясняется тем, что специфичной особенностью профессии военного специалиста является нравственная сторона, духовные ценности, моральные устои. Результативность решения поставленных перед специалистами военного профиля служебных задач зависит от гуманности средств, выбранных для достижения цели, уровня профессионализма, компетентности. Служебная деятельность военного специалиста заключается в обеспечении порядка внутри страны, безопасности границ государства, защите населения и сопряжена, с высокой степенью ответственности, подразумевающей не только защищать Родину с риском для жизни, но и обеспечивать сохранность жизни подчиненных и сослуживцев, что требует от военного специалиста мужества, твердости характера в принятии решений, уверенности,

непоколебимости, настойчивости, объективности, с одной стороны, а также милосердия, гуманности, сочувствия, с другой стороны. Взаимовыручка в коллективе сослуживцев, взаимопонимание среди коллег, уважение оппонентов и взаимодействие с командованием являются неотъемлемой частью достижения успеха в решении служебных задач.

Известный русский философ Л. П. Карсавин считает, что «прежде чем заниматься каким-то делом, человек должен сформироваться духовно и нравственно» [4, с. 86–89].

В период последнего десятилетия все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, имеющей представление о высшем предназначении человека – наивысшей ценности в системе ценностей. Преодоление и выход из ситуации, которую можно охарактеризовать как «кризис духовности и морали», противостояние анархическим взглядам и настроениям, проникающим в российское общество, уверенное противостояние жестокости и цинизму, победа над безвкусицей в литературе, истории, культуре, сопротивление грубости, лжи, лицемерию – такие задачи призваны решить современное общество посредством системы высшего образования.

К сожалению, очевидным становится процесс отчуждения человека от социальной реальности, от глубины общечеловеческих ценностей, от вечных добродетелей, отдаление от традиционного, родного, веками укрепленного духовного наследия, что порождает противоречия индивидуально-личностного характера и социальные конфликты, деструктивно влияющие на развитие современного общества.

Новый мир сегодня характеризуется нестабильностью во всех сферах, что укрепляет осознание необходимости обладать ценностно-нравственными качествами, необходимыми для осуществления норм поведения и реагирования на социальные изменения адекватно, спокойно, сохраняя твердость духа и профессиональную уверенность [2, с. 50–57].

Определяя присущие будущему военному специалисту культурные и нравственные качества, необходимо учитывать специфику организации учебного процесса, служебной деятельности и опираться на предъявляемые к военному специалисту требования, изложенные в документах, регламентирующих их профессиональную подготовку (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования). К основным требованиям следует отнести сформированность у обучаемых системы компетенций: общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции, профессионально-специализированные компетенции. Следует учитывать, что процесс формирования культурных и нравственных ценностей будущих военных специалистов в условиях обучения в военизированных вузах России осуществляется в определенных условиях:

1. Тщательный профессионально-психологический отбор кандидатов в учебные заведения обеспечивает наличие базового уровня нравственных и культурных ценностей,

2. Осуществление образовательного процесса в условиях соблюдения значимости военных и исторических традиций, поддерживаемых руководством, профессорско-преподавательским составом, офицерами, ветеранами,

3. Строгая регламентация повседневной деятельности,

4. Подчинение профессиональным требованиям, приказам,

5. Удаленность от семьи, родителей, дома, города.

Кроме того, обучаемым в военизированных вузах России свойственно такое проявление идентификации как сопричастность, то есть принадлежность к определенной социальной группе, которая характеризуется коллективистским духом

и нравственными традициями, проявлением терпимости и толерантного отношения к другим участникам образовательного процесса.

Несмотря на специфику профессиональной деятельности будущего военного специалиста, обучаемый является носителем общечеловеческих ценностей, свойственных социальной природе человека, прежде всего.

С другой стороны, будущие военные специалисты характеризуются специфическими по виду их деятельности ценностями, составляющими сложный механизм ценностных ориентаций личности.

Авторы статьи придерживаются классификации ценностей по системе Д. А. Волкогонова [1, с. 278–279.]:

1. Политические,
2. Трудовые,
3. Моральные,
4. Боевые.

Например, относительно классификации ценностей обучаемых Академии ФСИН России, считаем возможным определить их как:

1. Отношение будущего военного специалиста к обществу и обязанностям (профессиональным, трудовым, моральным) перед ним,
2. Отношение будущего военного специалиста к учебной и служебной деятельности (в рамках аудиторных, практических занятий, внеаудиторной деятельности),
3. Отношение будущего военного специалиста к окружающим людям, взаимодействующим с ним в силу сложившихся обстоятельств (коллектив курсантов, преподаватели, офицеры, руководство, начальство),
4. Отношение будущего военного специалиста к самому себе как к личности и будущему военному специалисту.

Процесс формирования аксиологического потенциала будущего военного специалиста, его нравственных и моральных качеств – системный, целостный процесс, успех которого зависит от обеспечения необходимых педагогических условий, эффективно влияющих на формирование аксиосферы обучаемых. Нами выделены следующие условия:

- содержание образования,
- ценностно-ориентированная воспитательная среда,
- единство учебных и профессиональных традиций.

По мнению авторов статьи, аксиологический подход является определяющим для формирования дальнейшего жизненного и профессионального пути развития будущего военного специалиста, поскольку именно аксиологическая составляющая утверждает человека как носителя базовых национальных ценностей, как высшую ценность, способную к принятию и внесению в мир абсолютных ценностей.

Следовательно, личные качества будущих военных специалистов, составляющие систему ценностных ориентаций, определяют эффективность выполнения служебных задач. Вместе с этим, твердые, фундаментальные знания по специальным дисциплинам, готовность совершенствоваться в улучшении практических навыков, необходимых для реализации служебных задач, способствуют формированию ценностного отношения к будущей профессии, что особенно актуально в рамках формирования аксиологического потенциала будущего военного специалиста.

По мнению известных исследователей (Г.Н. Левашова, Г.А. Мелекесова, А.А. Полякова и др.), структура аксиологического потенциала представлена основными компонентами:

1. Когнитивно-смысловой.

Данный компонент предполагает формирование понимания сущности ценностных ориентаций. Согласно когнитивно-смысловому компоненту, осуществление действий происходит согласно социальным и профессиональным ценностям.

2. Мотивационно-деятельностный компонент.

Задача данного компонента в определении норм поведения в соответствии с общечеловеческими ценностями. Мотивационно-деятельностный компонент призван определять характер действий в жизненных ситуациях самостоятельно.

3. Эмоционально-волевой компонент.

В основе эмоционально-волевого компонента – эмоциональная устойчивость, волевое поведение, проявляемые в нестандартных ситуациях; выдержка, дисциплинированность, решительность, упорство, проявляемые в обыденных условиях.

Аксиологический потенциал включает ряд ценностных ориентаций, выполняющих функцию достижения индивидом жизненных планов и решения профессиональных задач и формирующих структуру аксиологической иерархии.

Специфика служебной деятельности требует от современных выпускников военизированных вузов умения оперативно решать боевые задачи, противостоять анархическим влияниям противника, предотвращать разрушительное воздействие на систему безопасности Родины [5].

Содержание образования также оказывает воспитательное воздействие на будущего военного специалиста посредством наполненности учебного материала интеллектуально ориентированными, морально обогащенными произведениями, статьями, документальными источниками, историческими заключениями, широко используемыми в рамках гуманитарного блока дисциплин. К примеру, преподаватели кафедры иностранных языков Академии ФСИН России несут ответственность за подбор основополагающих идей выбранных для работы текстов. Так, за основу берется социально-ориентированный текст на иностранном языке, затрагивающий актуальные проблемы, например, проблему роста преступности в некоторых регионах, проблему загрязнения окружающей среды, проблему волонтерских организаций и развития волонтерской деятельности. В ходе практических занятий обучаемым юридических специальностей предлагается рассмотреть тематический материал по теме: «Crime and punishment» (One of the most serious problems today is the problem of capital punishment. There are people who believe that it is necessary to abolish it. What do you think? What are the arguments in favour of capital punishment?). Преподавателем выстраивается дискуссия, в ходе которой курсанты высказывают свое мнение по вопросу, аргументируя свою точку зрения, что целесообразно для выстраивания жизненной позиции, укрепления собственного мнения, отстаивания интересов в ходе коммуникации с оппонентами. Также уважительное отношение к иным суждениям, взглядам, мнениям формирует терпимость, толерантность, что необходимо выпускникам в профессиональной деятельности.

Изучение художественных произведений с точки зрения формирования нравственности также способствует культурному и нравственному воспитанию курсантов в условиях обучения в военном вузе. Проблема заключается в нехватке аудиторных часов, что компенсируется внеаудиторной деятельностью в рамках самостоятельной работы обучаемых, обусловленной спецификой обучения в вузе военной направленности. Самостоятельное чтение художественных произведений с совместным обсуждением, анализом, осмыслением прочитанного материала способствует формированию аксиологического потенциала будущего военного специалиста, раскрывает их внутренний мир, способствуя решению проблем о сущности человека и моральной ответственности личности. Произведения Шекспира, Байрона, Стивенсона, Теодора Драйзера рекомендуются преподавателями иностранных языков Академии ФСИН России для чтения в рамках внеаудиторной деятельности с целью

решения задачи по формированию высокого уровня культуры, расширению кругозора, развитию ценностей общечеловеческого характера.

Организация воспитательной работы в рамках образовательного процесса в условиях обучения в военизированных вузах подразумевает посещение музеев и театров, что способствует эстетическому воспитанию личности курсанта. Целью любого воспитательного мероприятия является расширение кругозора, культурное обогащение, воспитание в духе патриотизма, героизма, высокой морали. К примеру, нами были организованы и успешно осуществлены выезды в ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина» (с. Константиново Рыбновского района Рязанской области), Музей истории Воздушно-десантных войск, Музей истории молодежного движения, Рязанский Кремль и др. Полученная информация в ходе проведения подобных мероприятий способствует приобретению курсантами новых знаний, формированию эстетического, патриотического, культурного развития личности.

Согласно доминирующим концепциям отечественных педагогов существуют основные ценностные системы, которые и являются фундаментом нравственного воспитания: ценности души, вера, надежда, любовь, творчество, коллективизм, солидарность, труд, гуманность, искренность, индивидуализм, успех, равенство, самореализация.

Относительно специфики военной службы считаем справедливым отметить приоритетность некоторых ценностей, формирование которых успешно осуществляется посредством единства образовательного процесса и воспитательных мероприятий: патриотизм, мужество, ценность свободы, ценность исторического наследия, культуры, традиций, ценность космополитизма [5]. Ценность военной службы относится к основным ценностям социально-профессиональной группы обучаемых военизированных вузов и приобретается через освоение базовых ценностей в рамках обучения и воспитания в вузах: семья, общество, друзья, работа, благополучие, образование, мир, Родина. Однако, как считают авторы статьи, отношение к ценностям служебной деятельности меняется и приобретает особое значение в процессе изменений, происходящих в нравственном состоянии общества.

Как отмечает социолог С. С. Соловьев, «ценности военной службы определяют поведенческий путь специалистов военного дела, их отношение к работе (службе), позицию по отношению к проявлениям жизнедеятельности коллектива, оценку деятельности коллег и сослуживцев, собственную самооценку» [6].

Так, система ценностей, формируемых в рамках военизированного вуза, в дальнейшем становится фундаментом для формирования профессиональных и служебных ценностей через призму ценностей воинского долга. Актуальность и значимость профессиональных ценностей определяет готовность будущего военного специалиста по собственной воле и убеждениям отдать за безопасность Родины и народа самое ценное – жизнь.

Задача преподавателей и офицеров, как мы полагаем, заключается в формировании определенной системы ценностей личности, соответствующей требованиям общества к современному военному специалисту, защитнику Отечества, справедливому воину за правое дело.

Таким образом, в условиях обучения в военизированном вузе решается задача по формированию и развитию общечеловеческих ценностей будущего военного специалиста, ценностей профессиональной деятельности посредством наполненности ценностным материалом содержания образования, посредством осуществления образовательной и воспитательной работы в тесном взаимодействии благодаря специфике обучения, а также благодаря единству учебных и профессиональных традиций.

Итак, аксиологический потенциал будущего военного специалиста базируется на основополагающих элементах: личностный, общественный и государственный [3]. Специфика обучения в военизированном вузе способствует воспитанию обучающихся в духе ценностей, соответствующих политике государства с учетом обстановки в современном мире, помня о том, что современный специалист и выпускник военизированного вуза прежде всего защитник интересов государства и народа.

Список литературы

1. Волкогонов, Д. А. Военская этика. – М.: Воениздат, 1976. С. 278–279.
2. Манерко, И. В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего Российской армии: сущность и основное содержание // Вестник Военного университета. 2009. №3 (19). С. 50–57.
3. Костылев, С. В. Формирование нравственно-патриотических ценностей курсантов военных училищ в полиэтническом регионе (постановка проблемы)// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и Психология. № 7. 2008. С. 56–60.
4. Кочеткова, Л. Г. К вопросу о ценностных аспектах социокультурной компетенции студентов в условиях обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогика, психология, общество: новая реальность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2021. С. 86–89.
5. Суслин, Р. А. Аксиологический аспект военной службы в современных условиях. Гуманитарный вектор. 2014. № 1 (37). С. 78–83.
6. Соловьев, С. С. Трансформация ценностей военной службы // Военная социология. 1996. № 9. С. 17–25.

УДК 378.046.4

Педагогическая модель повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы с применением дистанционных образовательных технологий

Кропачева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.
Email: olgkislicyna@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные подходы к педагогическим моделям повышения квалификации. Раскрываются основные компоненты педагогической модели повышения квалификации с применением дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: повышение квалификации, педагогическая модель, дополнительное профессиональное образование, дистанционные образовательные технологии.

Проблема значимости применения метода моделирования в современных научных исследованиях остается одной из самых актуальных ввиду того, что данный общенаучный метод исследования представляет собой разработку и описание схемы (модели), аналогичной реальному педагогическому процессу или явлению.

В связи с этим, рассмотрим моделирование как способ познания реального объекта и его дальнейшего совершенствования. Основное преимущество данного метода познания в целостном представлении информации: углубленное изучение особенностей объектов, определение основных параметров и характеристик, сравнительный анализ оригинала и смоделированного образца. В результате подобного объединения теории и практики появляется модель, позволяющая получить новые данные.

Интерпретация понятия модели в разных областях научного знания неоднозначна.

В. Г. Афанасьев определяет основные признаки модели: схожесть с системой-оригиналом, координирование ее параметров с установленной перед системой целью, с предполагаемым результатом, индифферентность по отношению к субъективным оценкам и выборам участников моделирования; отвлечение от всевозможных элементов и параметров реального объекта [1].

Л. И. Новикова полагает, что модель выступает как абстрактное цельное изображение базирующейся или изменяемой системы, внутреннее представление ее. Суть такого моделирования сводится к мысленному проигрыванию трансформаций развития и прогнозирования результатов [3].

Е. М. Суходолова под моделью понимает описание процесса с помощью символов, которые находятся в определенном сочетании друг с другом и соответствующим образом комбинируются [4].

На наш взгляд, целесообразно под моделью понимать отражение исследуемого объекта в идеальной форме, содержащей признаки объекта исследования. В науке исследования модели необходимы для осознания реальности, ее прогнозирования, дальнейшего совершенствования и развития.

В современных условиях применения компетентностного подхода в образовании основными направлениями развития данной отрасли становятся повышение качества образовательного процесса, возможность непрерывного обучения, самореализация личности и развитие ее индивидуализации, умение специалистов быстро принимать решения в сложных профессиональных вопросах. В условиях инновационного развития нашей страны во всех сферах деятельности как никогда ранее востребованы сотрудники, которые способны быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе, стремятся к непрерывному личностному и профессиональному росту.

В современных условиях возрастает актуальность разработки более современных моделей повышения квалификации, поскольку традиционные модели обучения исключают возможности для самореализации. Представляется правильным формировать содержание современных (инновационных) программ повышения квалификации с учетом реальных потребностей слушателей или организаций, направляющих их на обучение. Кроме того, содержание современных программ повышения квалификации должно быть направлено на непрерывное профессиональное развитие личности.

Для реализации идеи непрерывного образования необходимы качественные инновационные методы. В данном случае на первый план выходит использование дистанционных образовательных технологий. Отметим, что внедрение дистанционных образовательных технологий в повышение квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы требует изменений условий и содержания обучения.

Важнейшим организационным и психолого-педагогическим условием для применения дистанционных образовательных технологий в процессе повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы является разработка модели их применения.

Педагогическая модель повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы с применением дистанционных образовательных технологий обеспечивает практико-ориентированную реализацию образовательного процесса. На наш взгляд, модель повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы включает в себя следующие компоненты: целевой, методологический, содержательно-процессуальный и контрольно-диагностический.

При создании данной педагогической модели используются следующие параметры: цель, задачи, основополагающие принципы, педагогические условия, формы и методы, а также результаты обучения.

Основной целью непрерывного образования в уголовно-исполнительной системе модели выступает совершенствование имеющихся профессиональных компетенций слушателями курсов повышения квалификации или освоение новых.

Профессиональные компетенции сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом представляют собой совокупность личностных качеств, общих и специальных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления сотрудниками своей профессиональной деятельности, а также для их личностного и профессионального роста. Необходимо отметить, что компетенции сотрудниками уголовно-исполнительной системы приобретаются не только в период повышения квалификации, но и на протяжении всей профессиональной деятельности. Процесс овладения знаниями, умениями и навыками будет наиболее успешным, если сотрудник сам стремится к обучению, имеет определённую мотивацию и ответственно относится к служебным обязанностям.

Так, например, сотрудники подразделений по воспитательной работе с осужденными территориальных органов ФСИН России и начальники отрядов исправительных учреждений по окончании повышения квалификации

в ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России должны знать нормативные документы и методические материалы по вопросам организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, уметь эффективно организовывать воспитательную работу с осужденными к лишению свободы, владеть навыками применения нормативных правовых актов в служебной деятельности.

В настоящий момент уголовно-исполнительная система нуждается в специалистах, которые не только знают техническую составляющую своей профессии, но и умеют работать в стрессовой ситуации, быстро выполнять поставленные руководством задачи. Таким образом, целевой компонент определяет общую концепцию изучаемого процесса. Методологический компонент педагогической модели повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы с применением дистанционных образовательных технологий устанавливает методологические подходы (компетентностный, личностно-ориентированный, практико-ориентированный) и основополагающие принципы:

- результативности и эффективности обучения,
- мобильности содержания образовательной программы,
- непрерывного практико-ориентированного обучения,
- приоритет самостоятельного обучения, самоконтроля за получением новых знаний, умений или навыков, совершенствования имеющихся,
- обратная связь между обучаемым и обучающимся,
- принцип партнёрского взаимодействия между образовательной организацией и курирующим обучение структурным подразделением ФСИН России.

Все обозначенные принципы тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга, представляя собой совокупность положений, определяющих общую стратегию образовательного процесса.

В ходе проведенного исследования нами были выявлены факторы, определяющие целесообразность применения дистанционных образовательных технологий в процессе повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы. В их числе выделены: удаленность образовательных учреждений от мест несения службы, недостаточный уровень знаний, методических умений и навыков для эффективного выполнения служебных задач, перспектива перевода на вышестоящую должность или включение в кадровый резерв, развитие организационных и управленческих навыков для дальнейшего профессионального развития сотрудника.

Содержательно-процессуальный компонент представлен в качестве системообразующего в педагогической модели повышения квалификации с применением дистанционных образовательных технологий, как составляет основу образовательного процесса. Основными параметрами данного компонента выступают технология обучения, содержание образовательной программы, организация учебной деятельности и тьюторского сопровождения, методическое и дидактическое обеспечение курсов.

Представляется правильным, в рамках содержательно-процессуального компонента педагогической модели продемонстрировать перспективность реализации программ повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы с применением дистанционных образовательных технологий. Внедрение данной формы обучения позволяет обеспечивать качество обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы при обеспечении экономии временных, организационных, материальных, финансовых, кадровых ресурсов.

Повышение квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы в последние годы ориентировано на практическое выполнение профессиональных

задач. Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен не только овладеть теоретическими знаниями, но и уметь правильно использовать их для решения конкретных практических задач. Такой подход в педагогике получил название практико-ориентированного обучения.

Контрольно-диагностический компонент предполагает мониторинг и анализ получаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы знаний, умений и навыков в процессе повышения квалификации. Данный компонент педагогической модели включает в себя также сравнение данных о первоначальном уровне компетентности слушателей и уровне сформированности компетенций, обозначенных в образовательной программе, а также формирование основных направлений по совершенствованию программы повышения квалификации с учетом результатов и мнения обучающихся. Среди критериев результативности можно выделить: мотивационно-ценностный (потребность в выполнении письменных заданий, формирование интереса к получению образования в течение всей жизни, желание достигать успеха в образовании и на службе), когнитивный (усвоение образовательной программы, умение делать выводы, изучать практический опыт), рефлексивный (осознанность ценности прохождения обучения, умение организовать самостоятельный учебный процесс). В рамках мониторинга выявляются негативные отклонения в образовательном процессе, разрабатываются варианты по их коррекции.

Таким образом, представленная модель повышения квалификации с использованием дистанционных образовательных технологий является универсальной, так как её компоненты регулируются как общими требованиями к повышению качества дополнительного профессионального образования, так и требованиями конкретной образовательной программы.

Кроме того, резюмируем, что все компоненты предложенной модели тесно взаимосвязаны, модель находится в динамическом состоянии и изменение одного компонента как следствие влечет изменение других без изменения самой структуры педагогической модели.

Список литературы

1. Афанасьев, В. Г. Системность и общество [Текст] / В. Г. Афанасьев – М., 1980.
2. Маркова, С. М. Теоретические основы проектирования образовательных программ в условиях многоуровневого непрерывного профессионального образования: дис. докт. педагогических наук: 13.00.08 / С. М. Маркова. – СПб, 2002.– 489 с.
3. Масюкова, Н. Г. Развитие методической компетентности учителя в процессе повышения квалификации с использованием дистанционных образовательных технологий: монография. – Ставрополь, 2018. – 216 с.
4. Новикова Л. И. Образовательная система: современные проблемы и опыт истории [Текст] / Л.И. Новикова // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – №1. – С. 82–89.
5. Суходолова, Е. М. Развитие культуры межличностного общения студентов в процессе применения дистанционных образовательных технологий: дис. канд. педагогических наук: 13.08.01 / Е. М. Суходолова. – Казань, 2020. – 213с.

УДК 159.9.07

О ранних признаках принадлежности лица к праворадикальной организации

Орлов Владимир Владимирович,

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: pallidum@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2972-5457

Аннотация. В статье приведены и систематизированы результаты авторского исследования по выявлению маркеров склонности лица к вступлению в неформальное объединение националистического характера.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, правое движение, молодёжные субкультуры.

Необходимое примечание: в статье упоминаются объединения и организации, включённые в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [10]. Автор не ставит своей целью популяризацию их взглядов и рассматривает их исключительно как объект исследования с целью выработки мер противодействия распространению их идеологии.

В XXI веке проблема экстремизма оказалась не решена ни в мире в целом, ни в Российской Федерации в частности.

По сведениям МВД РФ [9], динамика преступлений экстремистской направленности за последние пять лет выглядит следующим образом: 2018 г. – 1165; 2019 г. – 454; 2020 г. – 651; 2021 г. – 854. За период с января по ноябрь 2022 года органами МВД было зарегистрировано уже 1407 таких преступлений, что превысило показатели аналогичного периода предыдущего года на 43,1 %.

Следует отметить, что спад данного вида преступлений в 2019 году по сравнению с 2018 годом был обусловлен не улучшением оперативной обстановки, а частичной декриминализацией ст. 282 Уголовного кодекса РФ [11]. То есть, если ориентироваться на законодательную ситуацию до 2019 года, все приведённые цифры требуется умножить, минимум, на три.

Помимо количественных имеются и качественные сдвиги, также неблагоприятного характера:

1. Развитие электронных технологий позволило проповедникам радикальных взглядов расширить свою аудиторию за счёт использования сети интернет.

2. «Традиционные» формы экстремистской деятельности пополнились привнесёнными веяниями за счёт активизации миграционных потоков [2, с. 1–5].

3. Экстремистский характер появился у течений, ранее его не носивших [там же].

4. Изменился социальный состав лиц, психологически готовых к восприятию экстремистской идеологии [1, с. 796–806].

5. Методы противодействия экстремистской идеологии неадекватны методам её распространения [4, с. 67–75; 6, с. 22–24].

В основе неэффективности мер противодействия экстремистской идеологии лежит ложное представление об её адептах, их мотивациях и мировосприятии.

Согласно им, экстремист – это непременно выходец из маргинальных слоёв общества, без образования или с невысоким его уровнем, с низким коэффициентом интеллекта и высоким в силу этого уровнем агрессии, внушаемый и индуцируемый, легко подчиняющийся, ввиду психологической незрелости, любой направляющей внешней силе («гуру» или «фюреру»).

Данный стереотип возник в силу ряда причин, основными из которых мы бы назвали следующие две. Первая – представление о приверженцах радикальных взглядов, как о недалёких, ограниченных существах, умышленно культивировалось для создания в обществе негативного образа «экстремиста». Вторая – свойством человеческой психики является принижение достоинств противника на фоне одновременной его демонизации. Вместе это и породило ложное представление об экстремистах не только в обществе, но и в среде профессиональных борцов с экстремизмом, которые, в некотором роде, стали заложниками самими же сгенерированных стереотипов.

Последние исследования показывают, что экстремизм перестал быть уделом маргинальных слоёв [7, С. 45–50]. Процент в радикальных организациях людей с низким материальным достатком, так же как с невысоким интеллектуальным уровнем гораздо ниже, чем в целом по популяции. Это имеет логическое объяснение: приверженность любому экстремистскому течению – это, прежде всего, приверженность неким взглядам [Galitsky, p. 3–7], формирование и внутреннее принятие которых требует определённых, иногда значительных, умственных и психо-эмоциональных усилий.

Являясь для адепта системой мировоззренческих координат, эти взгляды рано или поздно получают внешнее оформление. По мнению В.И. Красикова, «...он [экстремизм] выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т. п.» [3, с. 25].

Таким образом, у неопита *любого* экстремистского движения существует психологический, разной степени длительности, период между внутренним принятием его взглядов и их манифестированием. Уже в этот период – назовём его *латентным* или *доманифестационным* – в поведении неопита появляются сдвиги, которые, при внимательном наблюдении, могут быть выявлены, и которые мы и будем относить к ранним признакам склонности лица к участию в экстремистском течении.

Целью настоящего исследования стало выявление ранних признаков принадлежности лица к экстремистскому движению националистической направленности. Автором за период с 1989 года была изучена 18 организаций праворадикальной направленности, причём, 16 из них носили неформальный характер и только две («Русское национальное единство» и «Славянский союз») на определённом этапе своего существования имели официальную регистрацию в качестве общественно-политических объединений. В виду отсутствия во всех из них, кроме РНЕ, принципа жёсткой фиксации членства в структуре, точное число лиц, составивших исследованную выборку, назвать не представляется возможным. Опытным путём автором было установлено, что для поддержания структуры в жизнеспособном состоянии (хотя бы по критерию платёжеспособности и, соответственно, по уровню собираемости членских взносов) минимальная её численность должна составлять 12–15 человек. Таким образом, общее число приверженцев праворадикальных идей, составивших базу исследования, можно оценить в 200–270 человек. Исследование проводилось методом наблюдения, как единственно возможным в данной ситуации.

Прежде всего, было выяснено, что так называемое «правое движение» («правый движ») не является монолитным образованием, а представляет собой конгломерат разнородных структур, иногда даже находящихся в оппозиции друг к другу. После тщательного анализа, все изученные автором организации были подразделены на три группы:

1. Крайние радикалы (скинхеды) – наиболее радикальная группа, отличающаяся расистскими взглядами и высокой склонностью к агрессии. Группа имеет наиболее низкий средний возраст адептов и легко атрибутируемый внешний вид.

2. Националисты языческого толка – проповедуют дохристианские ценности, в том числе обряды поклонения языческим богам; христианство не принимают,

т. к. считают его идеологией порабощителей, вытеснившей исконный славянский образ жизни. В группе, по сравнению с остальными, самый высокий процент лиц женского пола и семейных пар; в обряды и ритуалы активно вовлекаются дети, поскольку в основе философии лежат идеи «возвращения к корням», продолжения рода и ненасильственного сопротивления инородцам методами повышения рождаемости и укрепления морали.

3. Националисты православного толка – исповедуют идеи типа «православие, самодержавие, народность» и т. п., при этом, рассматривают православие не как самостоятельное и самодостаточное явление, а как элемент национальной самоидентификации, что зачастую порождает не только неканонические, а зачастую и превратные трактовки. Например, фраза «возлюби ближнего своего» истолковывается следующим образом: под «ближним» понимаются представители своей национальности; наличие «ближнего» говорит о существовании «дальних» (представителей других национальностей), которых любить вовсе не обязательно, из чего вытекает псевдообоснование ксенофобии. Из рассматриваемых трёх групп, данная является самой возрастной и отличается наименее выраженными внешними проявлениями. Склонны к демонстративным акциям, как правило, закамуфлированным под крестные ходы, однако, к насилию прибегают лишь в крайних случаях.

Для лиц, склонных к вступлению в любую из перечисленных групп, на доманифестационном этапе характерны следующие общие поведенческие особенности:

1. Изменение круга общения: реже контактирует со старыми друзьями и реже упоминает их в разговорах; о новых друзьях рассказывает неохотно, зачастую не знает их имён; уходит от вопросов, чем занимается новая компания.

2. Изменения в поведении: изменяется график нахождения вне дома и школы или работы; может начать читать (особенно, религиозную или историческую литературу); может резко сократить время пребывания в интернете; может проявить интерес к одежде определённого стиля или производителя («Thor Steinar», например), которой раньше не интересовался; меняются музыкальные пристрастия.

3. Изменения в общении: теряет интерес к ранее интересовавшим темам; в речи появляются новые слова и выражения; высказывает свежие, но явно заимствованные мысли; на критику новых идей реагирует крайне болезненно.

4. Внешние изменения: в гардеробе появляются вещи, характерные для данной субкультуры; начинает подражать старшим членам движения.

В период активного членства у адепта могут наблюдаться следующие специфические изменения.

- *Внешние*

1. Одежда: наиболее характерный внешний вид имеют скинхеды: берцы с высокой шнуровкой; светлые джинсы (подворачиваются выше берцев); куртка-бомбер; возможно наличие подтяжек, которые, тем не менее, не надеваются на плечи, а носятся спущенными на бёдра. У националистов языческой направленности характерно появление в одежде элементов в этническом стиле. В группах националистов православной ориентации предпочтение отдаётся одежде тёмных тонов, косовороткам (чтобы нательный крест не выпадал при поклонах); крайне не приветствуются галстуки (на шее не должно быть ничего, кроме нательного креста).

2. Причёска: у скинхедов «под ноль»; после стрижки голова выбривается. У националистов языческой направленности – длинные волосы (часто с очельем), возможна борода; в последнее время «варяжские» причёски. У православных националистов строгого канона нет.

3. Татуировки: у скинхедов – свастика, кельтский крест, аббревиатуры WP, 1488 и пр. У националистов языческой направленности – коловрат, руны, сюжеты «языческой» тематики. У православных националистов не практикуются.

4. Прочие атрибуты: у скинхедов – белые шнурки (являются крайне неблагоприятным признаком – означают, что их обладатель участвовал «в убийстве неруси»). У националистов языческой направленности – перстни, браслеты, кулоны, пояса соответствующей тематики (особенной популярностью пользуются изделия ручной работы из натуральных материалов (дерево, кожа); большинство их

изготавливается внутри общины и является одним из источников дохода). У православных националистов – христианская тематика, как правило, в агрессивных формах («Православие или смерть», символика Союза Михаила-архангела (крест на фоне скрещённых топоров) и т. п.).

- *Поведенческие*

1. Круг интересов: у скинхедов – сужение. У националистов языческой направленности – появление интереса к истории и эзотерике; реже – к «традиционным ремёслам» (очень часто объединения подобного рода возникают вокруг кузнецов, вышивальщиц, изготовительниц кукол, народных песенных коллективов и т. п.). У православных националистов – сужение во всех областях, кроме религиозной философии; начинает систематически посещать церковь, соблюдать религиозные предписания, путешествовать по «святым местам». В двух последних случаях возможно повышение интереса к истории.

2. Круг общения: у скинхедов – сужается; из него исключаются лица других национальностей и лица, не разделяющие националистических взглядов; новые знакомства только внутри группы; имён подавляющего большинства новых знакомых назвать не может, знает только клички. У националистов языческой направленности – расширяется; в случае существования в населённом пункте языческой общины, может расширяться весьма существенно. У православных националистов – расширяется за счёт церковной общины; может прервать отношения с людьми, атеистических взглядов или иного вероисповедания.

3. Стиль общения: у скинхедов – появляются высказывания о неполноценности отдельных рас и национальностей, тем не менее, аргументировать свою точку зрения не может. У националистов языческой направленности – в речи появляются архаизмы, фигурируют имена языческих богов. У православных националистов – в речи появляются стандартные «церковные формулы»; чаще, но не все, упоминается Бог; из речи исключается мат; чаще начинает креститься.

4. Личностные ориентиры: у скинхедов – А. Гитлер, Д. Лейн, идеологи нацизма и RaHoWa (священной расовой войны); особым почитанием пользуются погибшие «в борьбе» соратники; реже сакральный статус может получить человек, не состоявший в движении, но «павший от рук инородцев» (например, Егор Свиридов [12: Электронный ресурс]). У националистов языческой направленности – гипотетические «родные» боги и предки (чурь); строгого канона не существует, от лица чуров, как правило, выступает лидер общины. У православных националистов – «Писание» и «отцы церкви», которые могут трактоваться крайне превратно (см. выше).

5. Отношение к учёбе: в целом, во всех рассматриваемых группах меняется мало; возможно повышение интереса к истории, причём, преимущественно рассматриваются нетрадиционные и альтернативные версии; от лиц христианской направленности может исходить критика ряда общепризнанных теорий (чаще всего теории Дарвина).

6. Отношение к здоровью: скинхеды и националисты-язычники склонны к ЗОЖ; занимаются групповыми видами спорта (пробежки, паркур, турник); часто занимаются «национальными» видами единоборств (славяно-горицкая борьба, буза и т. п.). Для православных националистов увлечения каким-либо спортом не характерны; соблюдают посты.

7. Отношение к алкоголю: у скинхедов – культовым напитком является пиво (по аналогии с германскими нацистами). У националистов языческой направленности – допускается в случае «ритуального» совместного употребления. У православных националистов – не поощряется; допускается в редких случаях («по двенадцатым праздникам») и в незначительных объёмах.

8. Отношение к курению: не приветствуется всеми подгруппами, т. к. считается чужеродным явлением, нетипичным для отечественной культуры.

9. Музыкальные пристрастия: у скинхедов – стиль «Oi!»; реже – хард-рок или панк-рок; имеется обширный пласт тематического творчества, практически все экземпляры которого включены в Федеральный список экстремистских материалов. У националистов языческой направленности – этно-рок, фолк-рок и другие формы этнической музыки. У православных националистов – т. н. «духовная музыка» (произведения разных стилей, объединённые околехристианской тематикой).

10. Отношение к противоположному полу: у скинхедов и националистов-язычников – положительное; девушки охотно принимаются в движение (скин-гёрлз); в некоторых языческих общинах женщины играют ключевую роль (берегини). У православных националистов – нейтральное; отношение к женщинам общины, как к «сёстрам».

11. Склонность к насилию: у скинхедов – высокая; направлена против лиц иной расы или национальности. У остальных групп – низкая; преобладают идейные установки на вытеснение других народов ненасильственными методами (возвращение «к корням», «чистые» браки, повышение рождаемости и т.д.). В обоих последних случаях религия рассматривается не как самодостаточное явление, а как один из факторов идентификации «свой-чужой».

12. Симбиоты: у скинхедов – футбольные болельщики («фанаты»); отличаются высоким уровнем внутригрупповой сплочённости на фоне агрессивной ксенофобии, могут рассматриваться радикальными националистическими группировками, как «кадровый резерв». Группы языческой направленности активно пополняются лицами, увлекающимися эзотерикой, йогой, «духовными практиками», сторонниками некоторых направлений ЗОЖ, преимущественно, придерживающихся принципов возврата к природе, любителями альтернативной истории. Националистические организации православного толка рассматривают в качестве союзников монархистов.

13. Антагонисты: для скинхедов – движение «Антифа». Для остальных – движения «левой», социал-демократической или интернационалистической направленности (например, в начале 1990-х годов в жёсткой оппозиции к организациям «правой» направленности находились объединения воинов-интернационалистов).

14. Отношение к представителям правоохранительных органов: у скинхедов – негативное. У остальных групп – нейтральное; рассматривают силовые структуры, как базу для распространения своих идей (зачастую получают положительный отклик). Во всех группах негативное отношение присутствует только к сотрудникам структур по борьбе с экстремизмом, которые считаются предателями нации, «защищающими инородцев».

15. Поведение при задержании: у скинхедов – агрессивное, возможно сопротивление сотрудникам ПОО. Для представителей остальных групп агрессия не характерна; выполняют требования сотрудников ПОО, однако, как правило, на помощь вызываются соратники, посредством которых осуществляется давление на сотрудников ПОО. В случае задержания лидера общины, он начинает вести себя подчёркнуто покорно (роль мученика), провоцируя своих адептов (как правило, женщин) на сопротивление сотрудникам ПОО.

Практическое значение.

Противодействие экстремизму, в том числе, право-радикальному, остаётся актуальным вопросом. Как и в иных случаях, профилактические мероприятия будут тем эффективнее, чем ранее они будут начаты. В жизни каждого потенциального члена радикальной организации присутствует промежуток заинтересованности, сбора информации, соотнесения своих ценностей с декларируемыми ценностями организации и принятия внутреннего решения. Продолжительность этого периода значительно варьирует, но каким бы кратким он не был, уже на этом этапе в сознании человека происходят определённые изменения. Они носят характер приспособительной адаптации по отношению к новому, только формирующемуся мировоззрению и в обязательном порядке проявляются внешне. Настоящий материал предлагает перечень основных маркеров, присутствие которых возможно у неофитов радикальных националистических организаций.

Перспективы исследования.

Вышеприведённое исследование является вторым в серии, посвящённой раннему выявлению признаков участия в экстремистских сообществах, – ранее автором уже было представлено на суд широкой публики аналогичное исследование, посвящённое выявлению признаков участия несовершеннолетних в движении АУЕ [5, с. 410–414]. В связи с этим, тема не может считаться исчерпанной. Дальнейшее её развитие видится следующим образом. На первом этапе будет продолжен анализ ранних признаков приверженности той или иной экстремистской идеологии (на очереди движения,

проповедующие радикальный ислам). На втором – на основе анализа обобщённых данных планируется попытка ревизии современных взглядов на формирование приверженности радикальным взглядам. Этому исследованию планируется придать междисциплинарный характер с привлечением к нему не только психологов, но и специалистов из областей медицины и биохимии.

Список литературы

1. Алейников, А. В., Стребков, А. И., Сунами, А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С. 796–806.
2. Казберов, П. Н. Использование в практике психологической работы по профилактике экстремизма и терроризма схемы идентификации основных религиозных течений в исламе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №8 (122). С. 1–5.
3. Красиков, В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М., 2006 – С. 25.
4. Кузнецова, Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67–75.
5. Орлов, В. В. Ранние признаки склонности несовершеннолетних к участию в движении АУЕ и возможность их использования в профилактической работе // В сборнике V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Рязань, 2021. С. 410–414.
6. Петин, И. Л. Системный подход к обеспечению эффективности предупреждения экстремизма // Российский следователь. 2009. № 18. С. 22–24.
7. Савенкова, А. С. Управленческие аспекты предотвращения экстремистской деятельности // В сб. трудов конференции «Молодежь в современном мире: противодействие экстремизму». Изд-во РУДН. М., 2022. С. 45–50.
8. Galitsky, V. State ideology in the fight against extremism and terrorism // Observer. 2010. № 12.
9. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения 26.01.2023).
10. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 26.01.2023).
11. Совфед одобрил смягчение закона об экстремизме [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/5939661> (дата обращения 26.01.2023).
12. Убийство футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20201206/sviridov-1587622594.html> (дата обращения 26.01.2023).

УДК 343.83

К вопросу практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций ФСИН России

Павлова Светлана Анатольевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информационных технологий управления, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: pavlovhome23@rambler.ru

Мачехин Максим Сергеевич,

Россия, г. Пермь.

E-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9788-8266

Смыковский Василий Васильевич,

начальник организационно-аналитического отдела,
УФСИН России по Архангельской области. Россия, г. Архангельск.

E-mail: vvs-80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность реализации практико-ориентированного обучения курсантов ведомственных образовательных учреждений на основе авторского курса, разработанного и апробированного на практике в Пермском институте ФСИН России. По результатам внедрения курс получил положительные отзывы от обучаемых, и в будущем может быть взят за основу при реализации дисциплин специализации.

Ключевые слова: ведомственные образовательные учреждения, практико-ориентированное обучение, чрезвычайные обстоятельства, тактико-специальное учение, Федеральная служба исполнения наказаний.

В современных реалиях актуальным аспектом является подготовка сотрудников к действиям в ситуациях нестандартных, экстремальных и в условиях резко изменяющейся оперативной обстановки, следовательно, приступать к подготовке необходимо уже здесь и сейчас, начиная с ведомственных образовательных организаций и заканчивая непосредственно территориальными органами и исправительными учреждениями на местах.

Казалось бы, каким образом тема круглого стола связана с подготовкой к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств и подготовкой кадров. Попытаемся рассмотреть указанный вопрос с точки зрения практико-ориентированного обучения.

Готовность к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств рассматривается как одна из компетенций сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая находит отражение в образовательных программах ведомственных учебных заведений ФСИН России. Ее аспекты формируются в рамках отдельных учебных дисциплин специализации, таких как тактико-специальная подготовка, деятельность исправительных учреждений при чрезвычайных обстоятельствах, учения, организация охраны, организация конвоирования и комплекса других дисциплин в зависимости от выбранной специализации [1, с. 350–362].

Вопрос формирования готовности сотрудников к эффективным действиям в ситуациях кризисного, экстремального характера остается востребованным на протяжении длительного времени.

В учебном процессе невозможно полностью воссоздать потенциально опасную и реалистичную экстремальную ситуацию со всеми деталями и особенностями профессиональной обстановки, и, как следствие, в таком учебном процессе естественные психологические реакции обучающихся в ответ на ситуацию угрозы, необходимости принимать решения и действовать в ситуации рисков и неопределенности не проявляются. Поэтому обучающийся не может осознать собственные реальные ресурсы и ограничения для осуществления деятельности в нестандартных критических обстоятельствах.

Так, в качестве основных направлений в подготовке сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях обозначается необходимость при обучении создания условий, близких к таковым, также немаловажным является и «глубокая актуализация социальной значимости решаемых задач в экстремальных условиях исполнения служебных обязанностей». При этом возникает вопрос о том, как это реализовать на практике, поскольку смоделировать можно только часть предметной, информационной и психологической обстановки [3, с. 356–358].

Нами была предпринята попытка создать и реализовать на практике в процессе обучения курсантов ведомственных образовательных организаций максимально приближенный и практико-ориентированный курс именно для действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Для чего мы решили рассмотреть именно практический аспект? У представителей территориальных органов ФСИН России есть определенное видение тех компетенций, которыми должны обладать выпускники наших образовательных организаций (рисунок 1.):

«Компетенция органов управления» – это набор знаний, практического опыта, навыков и личностных качеств руководителей, входящих в орган управления учреждения ФСИН России, позволяющий ему качественно решать определенные учебные (и не учебные) задачи для достижения результатов по стабилизации оперативной обстановки в учреждении ФСИН России или пресечению и ликвидации чрезвычайных обстоятельств, включающие умение принимать решение, оформлять его, доводить до начальников функциональных групп и контролировать его выполнение;

«Компетенция среднего начальствующего состава» – это набор знаний, практического опыта, навыков и личностных качеств начальника той или иной функциональной группы, формируемой в соответствии с характером выполняемых задач, позволяющий ему качественно требовать от временно подчиненных исполнителей выполнения определенных учебных (и не учебных) задач, поставленных органом управления по стабилизации оперативной обстановки в учреждении ФСИН России или пресечению и ликвидации чрезвычайных обстоятельств;

«Компетенция исполнителя» – это набор знаний, практического опыта, навыков и личностных качеств сотрудника, входящего в ту или иную функциональную группу, формируемую в соответствии с характером выполняемых задач, позволяющий ему качественно выполнять определенные учебные (и не учебные) задачи, поставленные начальником группы по стабилизации оперативной обстановки в учреждении ФСИН России или пресечению и ликвидации чрезвычайных обстоятельств.

Иными словами, выпускники образовательных учреждений ФСИН России, по нашему мнению, должны понимать, как работает группа управления учреждения при возникновении чрезвычайных обстоятельств, должны уметь командовать функциональной группой, временным розыскным постом или группой блокирования, знать какие команды подаются и какие действия предпринять, например, когда летит град камней в сотрудников, а также должны качественно действовать и использовать средства индивидуальной бронезащиты и средства активной обороны, выполнять команды, знать боевые и строевые приемы со средствами индивидуальной бронезащиты и средствами активной обороны.

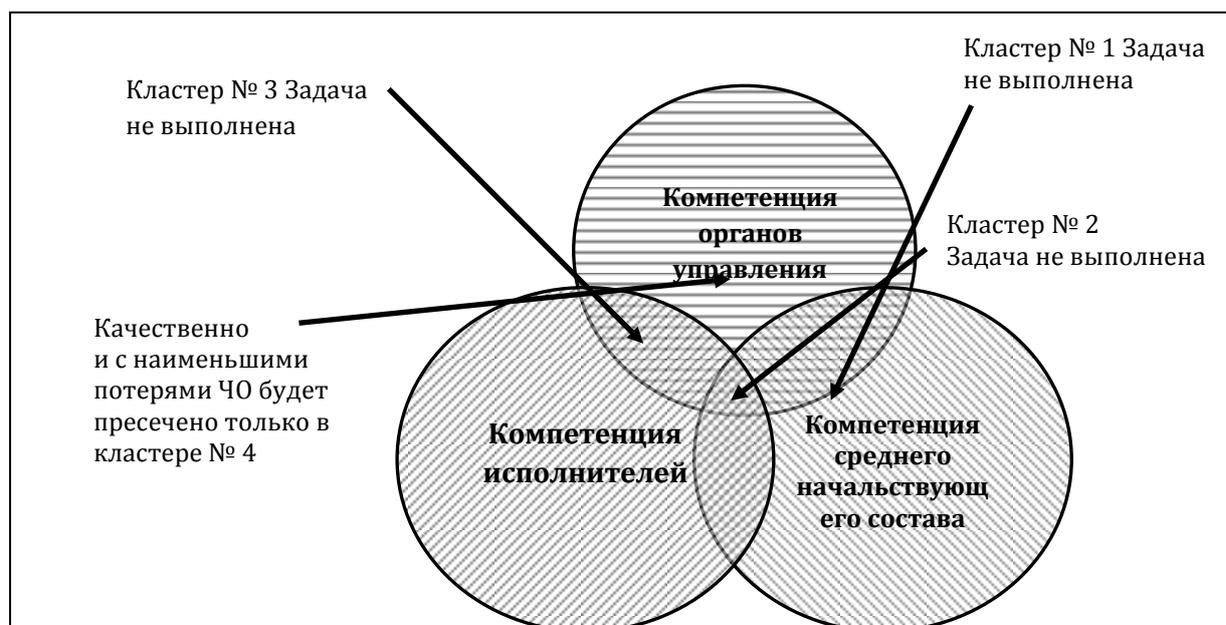

Рисунок 1. Взаимодействие компетенций

Выше представлена взаимосвязь компетенций. Для пресечения ЧО эффективно и с наименьшими потерями возможно только на изображении кластера № 4, когда все участники ликвидации ЧО будут обладать необходимыми компетенциями.

В кластере № 1 – грамотно принятое целесообразное решение, требовательные и умелые начальники функциональных групп, но не обученный личный состав, который может и выполнит задачу, но ценой больших потерь, или с нарушением законности и необоснованной порчей государственного имущества.

В кластере № 2 – грамотно и целесообразно принятое решение, обученный личный состав, но начальник группы будет не в состоянии руководить группой, он не будет знать тактики действий группы, руководителем которой он является и которую он возглавляет, результат, как и в кластере № 1.

В кластере № 3 – при обученных исполнителях готовых к действиям, компетентных начальниках групп, знающих и умеющих непосредственно руководить подчиненными в боевых порядках, будет отсутствовать решение на пресечение или, что ещё хуже, оно будет нецелесообразно и неграмотно, что в свою очередь приведет к результатам кластеров № 1 и № 2.

Вот поэтому хотелось бы, чтобы курсанты в ведомственных образовательных организациях получили необходимый уровень знаний и умений, чтобы в дальнейшем качественно проходили службу.

В апреле текущего года в Пермском институте ФСИН России в рамках проведения тактико-специального учения по теме «Тактика действий органов управления учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы при возникновении чрезвычайных обстоятельств» нами был апробирован и успешно внедрён курс обучения. Общая трудоемкость курса составляет 40 часов. Занятия проводились на протяжении 5 дней учебной недели, с привязкой к задачам при возникновении ЧО для учреждений ФСИН России.

Для удобства и последовательности усвоения материала по действиям при возникновении ЧО, учитывая возможную вероятность их возникновения в учреждениях ФСИН России, общественную значимость и возможный общественный резонанс занятия, распределялись по учебным дням в следующем порядке:

1 день – пресечение групповых неповиновений (хулиганских действий) в учреждении (теория);

2 день – пресечение групповых неповиновений (хулиганских действий) в учреждении (практика);

3 день – розыск и задержание преступников, совершивших побег из учреждения или при конвоировании (теория);

4 день – розыск и задержание преступников, совершивших побег из учреждения или при конвоировании (практика);

5 день – участие в освобождении лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников на объектах учреждения; пресечение (отражение) вооруженного нападения на объекты учреждения.

Активно применялось вовлечение курсантов в диалог, продемонстрированы фильмы о действиях сотрудников не только в рамках служебно-боевой подготовки, но и реальные события. Ставились практические задачи по принятию решения на уровне группы управления учреждения. Занятия проводились с соблюдением педагогических условий повышения уровня готовности персонала к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств:

– моделирование учебных занятий с целью оптимального усвоения сотрудниками алгоритмов служебных действий и приемов, способствующих формированию необходимых навыков и качеств;

– усиление практической направленности содержания подготовки, обеспечивающее максимальное приближение учебных ситуаций (эпизодов) к реальным условиям сложной оперативной обстановки;

– совершенствование педагогического мастерства руководителей учебных занятий, проводимых в рамках служебной подготовки.

Соблюдались авторская последовательность изучения и усвоения учебного материала. Переход к изучению нового материала происходил только после усвоения предыдущего. Особое внимание было обращено на усвоение содержания теоретического материала и тактики действий функциональных групп при проведении специальных операций. Коллектив обучающихся делился на рабочие коллективы по 10–15 человек, в каждом коллективе назначались должностные лица. Поэтапно по мере решения одной задачи осуществлялось наращивание оперативной обстановки, обучаемым выдавались тактические задания, указывался расчет сил и средств, оформлялись бланки служебно-боевых документов, схемы учреждений, карты местности. По ходу выполнения практических действий осуществлялся частный разбор, и давались ответы на вопросы. По итогам учения было осуществлено анкетирование и интервьюирование всех лиц, участвующих в указанном мероприятии.

Первые вопросы носили теоретический характер для поверхностной оценки когнитивного компонента готовности выпускников.

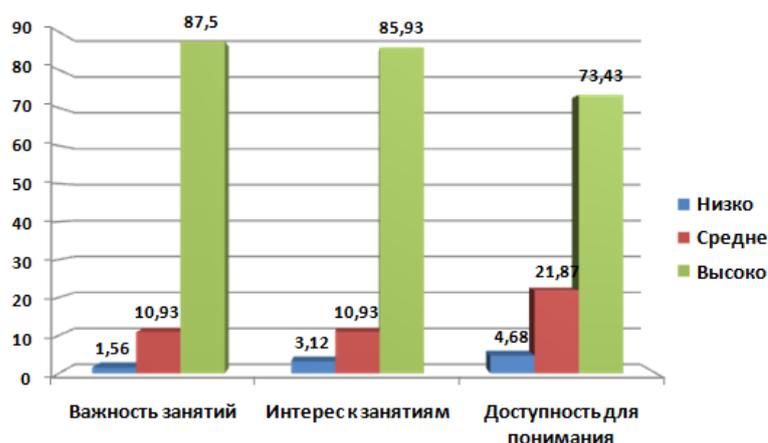

Диаграмма 1. Отношение выпускников к проведенным теоретическим занятиям по действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств

Как вы видите выше на диаграмме 1 представлено отношение выпускников к проведенным теоретическим занятиям по действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в процентном соотношении. Важность теоретических занятий, интерес к ним и доступность для понимания высоко оценила значительная часть респондентов, несколько выше доля средне оценивших доступность

для понимания теоретического материала в рамках проведения занятий. Доля низко оценивших теоретические занятия находится в рамках погрешности.

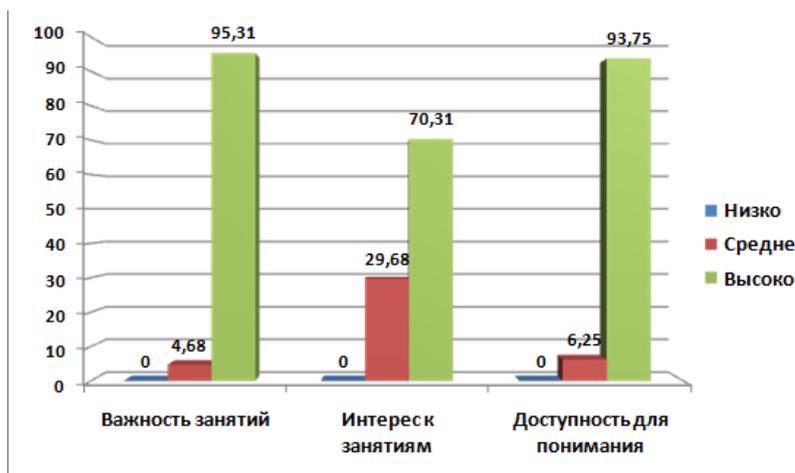

Диаграмма 2. Отношение выпускников к проведенным практическим занятиям

На диаграмме 2 представлено отношение выпускников к проведенным практическим занятиям в процентном соотношении. Практические занятия, как мы видим, никто низко не оценил. Важность и доступность для понимания высоко оценена респондентами, хотя средний интерес показали почти 30 % респондентов.

Обе вышеуказанные диаграммы свидетельствуют о достаточно высокой вовлеченности обучаемых в данное направление деятельности.

Оценивая понравившиеся моменты на данном учении, обучаемые разделились следующим образом (диаграмма 3).

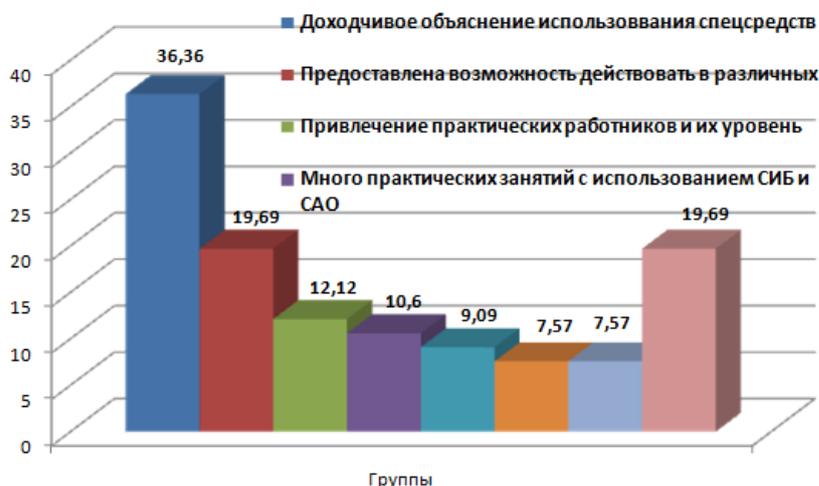

Диаграмма 3. Моменты, наиболее понравившиеся курсантам во время прохождения ТСУ

Респондентам понравился доходчивый метод разъяснения действий со специальными средствами, с их слов впервые каждому предоставлена возможность действовать практически во всех функциональных группах, так как обучение проводилось по учебным местам. Также обучаемые высоко оценили возможность общения с практическими работниками, их привлечение добавило важности и понимания необходимости заниматься данным направлением деятельности.

Респондентам было предложено оценить свою персональную готовность к действиям при возникновении ЧО до учения и после в виде оценки от 1 до 3 (где 1 – это не готов, 2 – частично готов, 3 – готов).

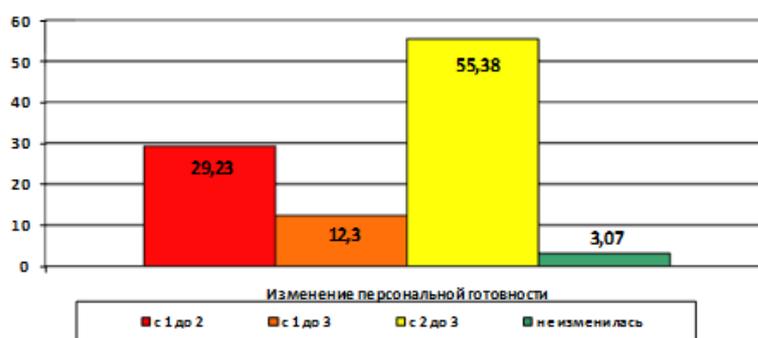

Диаграмма 4. Оценка персональной готовности к действиям при возникновении ЧО до учений и после курсантов-выпускников

Как мы видим из данной диаграммы 4, проведение ТСУ воодушевило курсантов, и 55 % из них сделали вывод, что их готовность к действиям при ЧО находится на высоком уровне. Однако по экспертным оценкам преподавателей далеко не так, остаются вопросы к специальному слаживанию, навыкам работы в группе, поэтому преподаватели института высказались «если не на оптимальный уровень, то на допустимый уровень готовность поднялась практически у всех».

Рассматривая само влияние данного тактико-специального учения на обучаемых, они ответили следующее (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Мнение курсантов-выпускников о попадании в ситуации, ведущие к возникновению ЧО

Как и ожидалось, выпускники высказали желание никогда не попадать в ситуации, ведущие к возникновению ЧО, схожее количество ответов обучаемых с желанием выработать навыки действий при ЧО. У 39 % возникло желание принять участие в ликвидации ЧО. У 27 % возникло разочарование по поводу того, что редко проводятся ТСУ. И всего у 4,5 % возник страх от вероятности принять участие в ликвидации ЧО. Это говорит о формировании мотивационно-волевого компонента.

Занятия были построены таким образом, что практически каждому обучаемому была предоставлена возможность руководить той или иной функциональной группой и вести переговоры. Поэтому и ответы респондентов на вопрос смогут ли они провести занятие по тактико-специальной подготовке: да – 80,3 %, нет – 19,7%. Такой результат свидетельствует о том, что у курсантов сформировались компетенции среднего начальствующего состава.

45 % респондентов активно интересуются проблемой подготовки к действиям при ЧО, у 54% опрошенных вопросы подготовки к действиям при возникновении

чрезвычайных обстоятельств не вызывает особого интереса, что является предсказуемым ввиду новизны темы и малому вниманию со стороны образовательных программ ведомственных образовательных учреждений.

Опрос показал, что 87,87 % имеют четкое представление о порядке действий при ликвидации чрезвычайных обстоятельств, хотя экспертное мнение профессорско-преподавательского состава говорит о цифре в 60 %, что тоже является положительным результатом, отрицательный результат – 12,12 %.

95,4 % опрошенных согласились с таким утверждением: «В любой момент может произойти чрезвычайное обстоятельство, и мне придется выполнять приказы руководства, поэтому мне необходимо серьезно заниматься тактико-специальной подготовкой». 4,6 % не согласились, считая, что экстремальные ситуации в их служебной деятельности не произойдут.

Вместе с тем 98,4 % посоветуют сокурсникам и коллегам серьезней готовиться к действиям при ЧО.

По итогам учений курсантам было предложено высказать свое мнение к данным учениям (диаграмма 6).

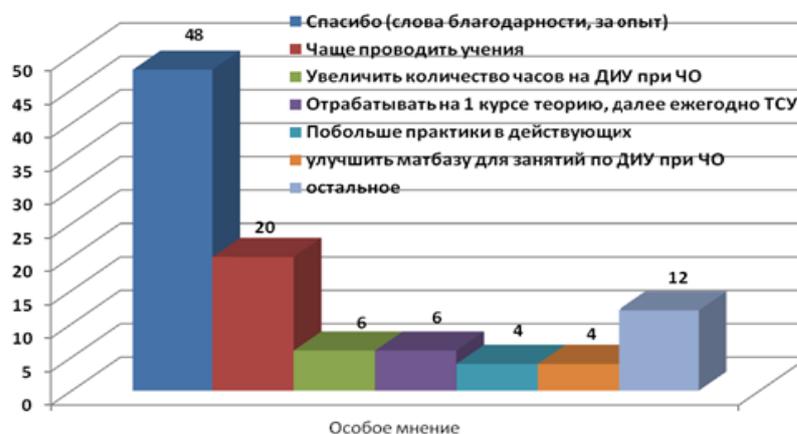

Диаграмма 6. Мнение курсантов-выпускников о попадании в ситуации, ведущие к возникновению ЧО

Как мы видим, общее мнение курсантов носит положительный настрой, они благодарны и признательны. По итогам проведения учений 48 % и 20 % выразили желание проводить такие учения чаще.

Оценивая в целом результаты воздействия проведения тактико-специального учения на базе «Курса практического обучения по формированию готовности к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств для сотрудников ФСИН России» можно сделать следующие выводы:

- зафиксировано повышение уровня готовности к действиям при возникновении ЧО;
- сформирован начальный уровень «Компетенций органов управления» позволяющий на минимально необходимом уровне осуществлять оформление решений на ликвидацию ЧО;
- сформирован достаточный уровень «Компетенции среднего начальствующего состава», позволяющий руководить вверенной функциональной группой;
- сформирован достаточный уровень, а у некоторых курсантов и оптимальный уровень «Компетенций исполнителя», позволяющий им действовать в составе функциональных групп;
- у 45 % курсантов сформирована мотивация на самостоятельное изучение дисциплины Тактико-специальная подготовка;
- курсанты смогут по прибытии к месту службы подготовить и провести занятие с подчиненным личным составом в рамках тактико-специальной подготовки [2, с. 104–115].

Интересным выводом, заслуживающим нашего внимания, является желание курсантов проводить тактико-специальные учения ежегодно. В связи с этим

целесообразно для наиболее качественного практико-ориентированного обучения в рамках служебной подготовки с курсантами изучать именно практические действия со средствами индивидуальной бронезащиты и средствами активной обороны в составе групп различных боевых порядков.

На основе анализа социологического опроса практических работников исправительных учреждений различных территориальных органов мы выделили ряд мероприятий, которые должны положительно отразиться на формировании готовности обучаемых ведомственных образовательных учреждений к действиям при чрезвычайных обстоятельствах:

- максимальная направленность занятий по вышеперечисленным дисциплинам;
- расширение использования моделирования оперативной обстановки, возможной при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- привлечение для проведения занятий практических работников учреждений из территориальных органов, в которых подготовка к действиям при ЧО находится на высоком уровне;
- внесение дополнений в планы стажировки курсантов старших курсов в учреждениях, дополнение их обязательным проведением занятий с личным составом учреждений, в целях получения опыта проведения инструктивных занятий;
- при наличии возможности привлекать к проведению тактико-строевых занятий;
- по прибытии в территориальный орган ФСИН России курсантов целесообразно не распределять сразу в учреждения, а проводить с ними трехдневные учебно-методические сборы, на которых проводить занятия, направленные на формирование у них готовности к действиям при ЧО.

Список литературы

1. Лобанова, Е. С. Актуальные вопросы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в условиях реализации компетентностного подхода в образовательном процессе / Е. С. Лобанова, Т. В. Кириллова, В. В. Смыковский // Пенитенциарная наука. – 2021. Т. 15. № 2(54). С. 350–362.
2. Смыковский, В. В., Лобанова, Е. С. Организационно-методическое обеспечение формирования готовности сотрудников территориальных органов федеральной службы исполнения наказаний России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. С. 104–115.
3. Хомяков, О. В. Подготовка сотрудников специальных подразделений ФСИН России по конвоированию к действиям при экстремальных условиях // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 356–358.

УДК 159.9.072.43

Определение психоэмоционального статуса личности в коллективе

Пивоварова Татьяна Васильевна,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета, Университет ФСИН России.

Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: Tanyabeer@yandex.ru

Иванов Алексей Андреевич,

курсант 2-го курса 204 учебной группы юридического факультета,

Университет ФСИН России, Россия, г. Санкт-Петербург

E-mail: alekseyivanov7003@mail.ru

Аннотация. В статье описывается социометрическое исследование группы курсантов с целью определения социального статуса каждого респондента проективными методами; выявления положительных и отрицательных лидеров с учетом их психоэмоционального восприятия членами коллектива, совмещенные с базовыми личностными характеристиками; определения сплоченности и разобщенности коллектива; определения психологической совместимости; определения потребности в общении; определения удовлетворенности своим положением в группе; выявления лиц с низким социальным статусом. Результаты исследования позволят в дальнейшем провести необходимые коррекционные мероприятия по улучшению социально-психологического климата в коллективе и, в конечном счете, повышению качества обучения и успеваемости.

Ключевые слова: социально-психологический климат, курсанты, статус личности в коллективе, психологическая совместимость, тест Люшера.

Социометрия является самым распространенным методом оценки социальных отношений в группе. Она применяется для адаптации, улучшения и совершенствования социальных контактов. С ее помощью можно обследовать социальное поведение членов группы, оценить социально-психологическую совместимость личностей.

Термин «Социометрия» появился в конце XIX в. в связи с описанием возможных способов измерения социального влияния одних групп людей на другие. Теоретическое и идеологическое обоснование социометрии как метода познания и измерения социальных явлений дал Я. (Дж). Морено. Во-первых, социометрия есть общая теория социальных групп; во-вторых, социометрия означает всякое измерение всех социальных отношений; в-третьих, социометрией называется математическое изучение психологических свойств населения, экспериментальная техника и результаты, полученные при применении количественного и качественного метода.

Объектом теории социометрии являются реально существующие малые социальные группы, обладающие достаточным опытом совместной групповой жизни. Предметная область социометрии – эмоциональные отношения людей в группах: симпатии, неприязнь, безразличие.

Согласно Морено, эмоциональные отношения людей в группах представляют атомистическую структуру общества, которая недоступна простому наблюдению и может быть вскрыта только с помощью социальной микроскопии. «Микросоциология, писал Морено, фактически возникла с появлением моей теории

«социальной микроскопии». В соединении с социометрическими приемами она положила начало теоретическим и практическим основам микросоциологии». Изучение «первичных атомистических структур человеческих отношений» рассматривалось Морено как «предварительная и необходимая основная работа для большинства макросоциологических исследований». Одно из центральных понятий этой теории – теле – термин, означающий простейшую единицу чувства, передаваемую от одного индивида к другому, детерминирующую количество и успешность межличностных отношений, в которых они вступают [1, с. 103–113].

Суть «общей теории социометрии» состоит в утверждении того, что социальные системы являются притягательно-отталкивающе-нейтральными системами, включающими в себя не только объективные, внешне проявляемые отношения (макроструктура), но и субъективные, эмоциональные отношения, часто невидимые внешне (микроструктура). Цель социометрической теории – сформулировать законы эмоциональных отношений в группах.

Социограммой называется схематическое изображение реакции испытуемых друг на друга при ответах на социометрический критерий. Она позволяет произвести сравнительный анализ структуры взаимоотношений в группе в пространстве на некоторой плоскости («щите») с помощью специальных знаков.

Социометрическая процедура используется для изучения:

- а) сплоченности-разобщенности в служебном коллективе;
- б) выявления статуса членов группы;
- в) обнаружения внутригрупповых подсистем, сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

Цель исследования заключается в определении психоэмоционального статуса личности в коллективе. Социометрический статус – это способность личности как элемента социометрической структуры занимать определенное пространственное положение (локус) в ней, то есть определенное отношение к другим элементам.

Такое свойство развито у элементов групповой структуры неравномерно и для сравнительных целей может быть измерено числом – индексом социометрического статуса. Элементы социометрической структуры – это личности, члены группы. Каждый из них в той или иной мере взаимодействует с каждым, общается, непосредственно обменивается информацией и т. д. В то же время каждый член группы, являясь частью целого (группы), своим поведением воздействует на свойства целого. Реализация этого воздействия протекает через различные социально-психологические формы взаимовлияния. Субъективную меру этого влияния подчеркивает величина социометрического статуса. Но личность может влиять на других двояко – либо положительно, либо отрицательно. Поэтому принято говорить о положительном и отрицательном статусе. Статус тоже измеряет потенциальную способность человека к лидерству. Чтобы высчитать социометрический статус, необходимо воспользоваться данными социоматрицы [2, с. 384].

Задачи исследования:

1. Определение социального статуса каждого курсанта проективными методами.
2. Выявление положительных и отрицательных лидеров с учетом их психоэмоционального восприятия членами коллектива, совмещенные с базовыми личностными характеристиками.
3. Определение сплоченности и разобщенности коллектива.
4. Определение психологической совместимости.
5. Определение потребности в общении.

6. Определение удовлетворенности своим положением в группе.

7. Выявление лиц с низким социальным статусом.

Объект исследования: курсанты 204 учебной группы юридического факультета в количестве 25 человек (13 юношей и 12 девушек).

Предмет исследования: социально-психологический климат.

Место проведения: Университет ФСИИ России.

Используемые методы: методика Люшера, ассоциативный тест и стандартная социологическая матрица [3].

Форма проведения: индивидуальная.

Данное исследование имеет как достоинства, так и недостатки. Выделим достоинства: быстрота опроса; возможность получения достоверных результатов; легко поддается статистической обработке и может быть представлена наглядно; выявляются истинные мотивы выборов; возможность получения как объективных, так и субъективных данных психоэмоционального восприятия членами коллектива проективными методами (методика Люшера с обходом психологических защит); возможность регистрации отношений между всеми членами группы.

Недостатками являются: фиксация преимущественно эмоциональных отношений, выражающаяся в симпатиях и антипатиях; не выявляются истинные мотивы межличностных предпочтений или отвержений; число взаимных выборов может отражать не сколько сплоченность, сколько дружеские связи отдельных микрогрупп; возможность использования лишь в группах, имеющих опыт группового взаимодействия.

Условиями проведения данного исследования являлись:

- опрос может проводиться в любых условиях, требует минимальной затраты времени и стимульного материала;

- перед исследованием заготавливается специальный бланк со списком курсантов.

На первом этапе проводится стандартная процедура обследования по методике Люшера. После первого выбора дается инструкция: «Окрасьте курсанта вашей группы в один из восьми цветов, каждый цвет может повторяться». Далее мы назвали фамилию курсанта, а испытуемый указывает на цвет. В строке напротив фамилии испытуемого заполняются соответствующие графы. Таким образом, заполняются графы с 1 по 25. После того, как все курсанты «окрашены», делается второй выбор по Люшеру, который записывается в последнюю графу (таблица 1).

Таблица 1

Результаты по методике Люшера в коллективе

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	Результаты по Люшеру
1	X	5	5	4	5	4	3	2	3	4	2	2	1	5	1	4	2	4	5	5	1	3	1	5	4	15423678
2	1	X	3	2	2	1	6	5	5	1	3	2	1	2	4	5	2	2	4	4	5	6	4	1	2	45128376
3	2	3	X	1	4	1	2	5	1	3	1	1	1	1	8	8	4	4	1	5	3	6	1	8	7	53187246
4	4	4	1	X	1	1	5	1	5	5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	1	1	5	21534786
5	2	3	1	5	X	4	3	4	1	7	1	2	5	3	6	1	3	5	1	5	2	7	4	6	1	41523867
6	5	1	3	1	2	X	7	5	7	8	4	1	5	1	7	3	7	7	1	5	1	8	1	3	1	54123678
7	2	1	3	6	4	5	X	4	1	3	4	2	2	6	8	7	7	4	6	1	2	7	4	7	5	54213687
8	4	4	6	8	8	5	7	X	6	6	5	8	5	2	3	6	8	6	6	5	3	1	8	3	6	53864217

9	3	6	6	1	2	4	3	2	X	1	1	1	2	3	4	2	2	5	3	2	1	6	3	7	8	12543678
10	3	6	8	4	5	2	1	3	4	X	2	1	6	7	3	4	5	6	1	7	3	4	5	7	2	36547182
11	2	3	6	5	5	5	8	1	7	7	X	4	2	2	3	3	4	2	3	5	4	6	5	3	8	15243678
12	4	3	4	5	1	3	6	3	2	1	5	X	2	6	8	5	2	4	2	2	1	8	2	8	4	25413768
13	1	5	6	2	5	1	8	1	7	6	2	1	X	6	6	6	5	1	1	5	1	6	2	7	7	12534687
14	5	7	5	1	2	8	3	1	7	3	4	4	7	X	7	6	4	3	6	1	5	8	4	7	8	65182347
15	3	5	7	2	6	1	5	2	1	4	3	5	2	7	X	5	4	1	3	6	5	7	2	1	4	14253678
16	2	6	8	5	4	1	7	4	6	3	1	2	1	4	2	X	5	6	1	4	2	7	2	6	4	45126387
17	2	5	1	4	4	4	3	1	1	2	4	1	4	1	5	5	X	5	4	4	3	3	1	2	2	41523678
18	4	1	3	1	5	3	7	4	2	6	4	5	5	6	5	4	3	X	3	5	1	6	5	4	5	12354678
19	4	5	1	1	1	1	3	1	3	4	1	5	1	1	2	1	1	5	X	1	4	3	1	5	2	41253678
20	1	4	5	3	5	1	7	2	8	3	1	2	3	2	6	3	2	5	2	X	5	8	3	2	5	43512678
21	1	3	6	5	8	3	5	8	2	6	5	2	1	8	6	7	8	3	7	5	X	8	2	6	5	34125687
22	1	5	3	1	6	4	7	2	5	4	5	2	2	5	1	6	4	6	6	1	4	X	4	1	6	54231687
23	1	4	8	3	5	1	7	3	8	5	1	4	4	1	7	4	6	4	1	1	3	6	X	1	4	14532678
24	4	5	3	2	4	4	3	5	3	7	5	1	7	5	6	5	1	5	1	4	2	3	5	X	4	45271683
25	3	6	7	5	2	1	6	4	8	5	1	6	8	8	3	5	1	1	7	4	2	2	1	5	X	13456782

Далее, на основе Таблицы 1 мы построили социоматрицу (таблица 2). Для этого мы сопоставили место выбранного цвета по второму выбору с цветом, в который окрасили курсанта. Первые четыре позиции выбора необходимо считать, как положительные (+), следующие 2 выбора как нейтральные (0), а последние 2 позиции как отрицательные (-).

Далее, мы определяли взаимовыборы (когда курсанты выбирали друг друга) и взаимоневыборы (когда курсанты отклоняют друг друга). В социоматрице обвели это кружками. Затем подсчитали количество положительных выборов, которые записали в строку 26, количество отрицательных выборов, которые записываем в строку 27, количество нейтральных выборов записываем в строку 28, а также количество взаимовыборов и взаимоневыборов, которые записываются в 29 и 30 строки соответственно.

Таблица 2

Социологическая матрица выборов в коллективе

№ п/п	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	Кол-во выборов			
		Кого выбирают																								К+	К-	К0		
1		X	+	+	+	+	+	0	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	0	+	+	+	21	0	3		
2		+	X	0	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	21	2	1		
3		0	-	X	+	-	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	+	+	0	16	5	3		
4		0	0	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	22	0	2			
5		+	0	+	+	X	+	0	+	+	-	+	+	+	0	-	+	0	+	+	+	+	-	+	-	+	16	4	4	
6		+	+	0	+	+	X	-	+	-	-	+	+	+	+	-	0	-	-	+	+	+	-	+	+	15	7	2		
7		+	+	0	0	+	+	X	+	+	0	+	+	+	0	-	-	-	+	0	+	+	-	+	-	+	14	5	5	
8		0	0	+	+	+	+	-	X	+	+	+	+	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	19	2	3	
9		0	0	0	+	+	+	0	+	X	+	+	+	+	0	+	+	+	+	+	0	+	+	0	0	-	-	14	2	8
10		+	+	-	+	+	-	0	+	+	X	-	0	+	0	+	+	+	+	+	0	0	+	+	+	0	-	14	4	6
11		+	0	0	+	+	+	-	+	-	-	X	+	+	+	0	0	+	+	0	+	+	0	+	0	-	13	4	7	
12		+	0	+	+	+	0	-	0	+	+	+	X	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	16	5	3	
13		+	+	0	+	+	+	-	+	-	0	+	+	X	0	0	0	+	+	+	+	+	0	+	-	-	14	4	6	
14		+	-	+	+	0	+	0	+	-	0	-	-	-	X	-	+	-	0	+	+	+	+	-	-	+	11	9	4	
15		0	+	-	+	0	+	+	+	+	+	0	+	+	-	X	+	+	+	0	0	+	-	+	+	+	16	3	5	
16		+	0	-	+	+	+	-	+	0	0	+	+	+	+	+	X	+	0	+	+	+	-	+	0	+	16	3	5	
17		+	+	+	+	+	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+	+	X	+	+	+	0	0	+	+	+	21	0	3	
18		0	+	+	+	+	+	-	0	+	0	0	+	+	0	+	0	+	X	+	+	+	0	+	0	+	15	1	8	
19		+	+	+	+	+	+	0	+	0	+	+	+	+	+	+	+	+	+	X	+	+	0	+	+	+	21	0	3	
20		+	+	+	+	+	+	-	0	-	+	+	0	+	0	0	+	0	+	0	X	+	-	+	0	+	14	3	7	
21		+	+	0	0	-	+	0	-	+	0	0	+	+	-	0	-	-	+	-	0	X	-	+	0	0	8	7	9	
22		0	+	+	0	0	+	-	+	+	+	+	+	+	+	0	0	+	0	0	0	+	X	+	0	0	13	1	10	
23		+	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	0	+	+	+	+	0	X	+	+	18	4	2	
24		+	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	0	+	+	0	+	0	+	0	+	+	-	+	X	+	16	4	4	
25		+	0	0	+	-	+	0	+	-	+	+	0	-	-	+	+	+	+	0	+	-	-	+	+	X	13	6	5	
26	Кол-во «+»	17	14	11	21	18	22	2	20	13	15	19	19	22	12	12	17	15	19	14	20	22	3	22	11	17				
27	Кол-во «-»	0	2	5	0	3	1	12	1	8	3	2	1	2	4	6	2	5	2	1	0	1	13	1	6	4				
28	Кол-во «0»	7	8	8	3	3	1	10	3	3	6	3	4	0	8	6	5	4	3	9	4	1	8	1	7	3				
29	Кол-во взаимовыб. «+»	16	12	6	19	13	12	0	15	9	9	10	13	14	7	9	12	14	14	14	12	8	2	17	7	11				
30	Кол-во взаимовыб. «-»	0	0	0	0	0	1	3	0	2	2	1	1	1	2	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	2	2			

Анализ социоматрицы позволяет путем несложных математических расчетов определить следующие социометрические индексы: индекс потребности в общении, социометрический статус личности в группе, психологическая совместимость, групповое единство, групповая разобщенность, групповая сплоченность, удовлетворенность своим положением в группе (таблица 3).

Социометрические индексы

Выделяют два типа социометрических индексов:

- персональные социометрические индексы;

– групповые.

Первые характеризуют индивидуальные социально-психологические свойства личности в роли члена группы. Вторые дают числовые характеристики целостной социометрической конфигурации выборов в группе. Они описывают свойства групповых структур общения.

1. Индекс потребности в общении ($I_{по}$):

$$I_{по} = (K^+ - K^-) / (N - 1), \text{ где}$$

K^+ – количество сделанных испытуемым положительных выборов,

K^- – количество сделанных испытуемым отрицательных выборов,

N – число испытуемых.

2. Социометрический статус личности в группе ($I_{ст}$):

$$I_{ст} = (K_{п^+} - K_{п^-}) / (N - 1), \text{ где}$$

$K_{п^+}$ – количество полученных испытуемым положительных выборов,

$K_{п^-}$ – количество полученных испытуемым отрицательных выборов.

3. Психологическая совместимость ($I_{см}$):

$$I_{см} = (V^+ - V^-) / (N - 1), \text{ где}$$

V^+ – количество взаимовыборов,

V^- – количество взаимоневыборов.

4. Групповое единство ($I_{ге}$):

$$I_{ге} = \text{сумма } V^+ / (N*(N - 1))$$

5. Групповая разобщенность ($I_{гр}$):

$$I_{гр} = \text{сумма } V^- / (N*(N - 1))$$

6. Групповая сплоченность ($I_{гс}$):

$$I_{гс} = I_{ге} - I_{гр}$$

7. Удовлетворенность своим положением в группе ($I_{уп}$):

$$I_{уп} = V^+ / K^+$$

Таблица 3

Социометрические индексы на основе социоматрицы

№ п/п	Индексы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1	$I_{по}$	0.9	0.8	0.5	0.9	0.5	0.3	0.4	0.7	0.5	0.4	0.4	0.5	0.4	0.1	0.5	0.5	0.9	0.6	0.9	0.5	0	0.5	0.6	0.5	0.3
2	$I_{ст}$	0.7	0.5	0.3	0.9	0.6	0.9	-0.4	0.8	0.2	0.5	0.7	0.8	0.8	0.3	0.3	0.6	0.4	0.7	0.5	0.8	0.9	-0.4	0.9	0.2	0.5
3	$I_{см}$	0.7	0.5	0.3	0.8	0.5	0.6	-0.1	0.6	0.3	0.3	0.4	0.5	0.5	0.2	0.3	0.5	0.6	0.5	0.6	0.5	0.3	0	0.7	0.2	0.4
4	$I_{ге}$	0.46																								
5	$I_{гр}$	0.03																								
6	$I_{гс}$	0.43																								
7	$I_{уп}$	0.9	0.9	0.5	0.9	0.7	0.7	0	0.8	0.7	0.6	0.5	0.7	0.6	0.6	0.8	0.7	0.9	0.7	1	0.6	0.4	0.7	0.8	0.6	0.7

Для определения положительного и отрицательного лидеров с учетом их психоэмоционального восприятия членами коллектива на основе таблицы 1 составляется таблица 4. Для этого по каждому курсанту мы подсчитывали количество выборов по определенному цвету. Например, оценивая первого респондента, 6 человек окрасили его в зеленый цвет (в соответствующей графе это помечается), 2 человека окрасили его в фиолетовый цвет и 6 человек – в синий. Напротив, невыбранных цветов ставятся нули. Такая работа проводится по каждому опрашиваемому. Получается верхняя часть таблицы 4.

Таблица 4

Определение положительных и отрицательных лидеров с учетом их психоэмоционального восприятия членами коллектива

ФИО цвет	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1	6	3	4	7	3	10	1	6	5	3	9	8	7	6	3	3	4	4	9	6	7	1	7	5	2
2	6	0	0	4	5	1	1	5	3	1	3	8	6	4	2	1	5	2	2	2	5	1	5	2	4
3	4	5	6	2	0	3	7	3	3	5	2	0	1	2	4	3	2	2	4	0	5	5	2	3	0
4	6	4	1	3	5	6	0	5	1	4	5	3	2	1	2	4	5	5	2	5	3	1	5	1	6
5	2	7	3	6	7	3	3	4	3	3	5	3	4	3	2	6	3	6	1	9	4	0	4	3	5
6	0	4	5	1	2	0	3	0	2	4	0	1	1	4	5	4	1	4	4	1	0	7	0	3	2
7	0	1	2	0	0	0	7	0	4	3	0	0	2	2	3	2	2	1	2	1	0	4	0	5	2
0	0	0	3	1	2	1	2	1	3	1	0	1	1	2	3	1	2	0	0	0	0	5	1	2	3
негатив	0%	21% «67»	42% «670»	8% «60»	17% «60»	4% 0	50% «670»	4% 0	38% №67 0»	33% «67 0»	0% 0»	8% «60 »	17% % «67 0»	33% % «67 0»	46% % «67 0»	29% % «67 0»	21% % «67 »	21% % «67 »	25% % «67 »	8% «67 »	0% 0»	67% % «67 0»	4% 0	42% % «67 0»	29% % «67 0»
позитив	«124»	«3»	«3»	«1»	«24»	«1»	«3»	«1»	«1»	«3»	«1»	«12»	«1»	«1»	«3»	«4»	«24»	«4»	«1»	«1»	«1»	«3»	«1»	«1»	«4»
«+»	17 71%	14 58%	11 46%	21 88%	18 75%	22 92%	2 8%	20 83%	13 54%	15 63%	19 79%	19 79%	22 92%	12 50%	12 50%	17 71%	15 63%	19 79%	14 58%	20 83%	22 92%	3 13%	22 92%	11 46%	17 71%
«-»	0 0%	2 8%	5 21%	0 0%	3 13%	1 4%	12 50%	1 4%	8 33%	3 13%	2 8%	1 4%	2 8%	4 17%	6 25%	2 8%	5 21%	2 8%	1 4%	0 0%	1 4%	13 54%	1 4%	6 25%	4 17%

По методике Люшера цвета делятся на основные, к которым относятся синий, зеленый, красный и желтый, и дополнительные: фиолетовый, коричневый, черный и серый.

Коричневый, серый и черный символизируют негативные тенденции: тревожность, стресс, страх, огорчение.

«Негатив» – оценка сотрудника по серому, коричневому черному цветам. Рассчитывается по формуле:

$$Ng = (\text{сумма } 0 + \text{сумма } 7 + \text{сумма } 6) / (N-1) * 100 \%$$

В этой же строке помечаем цвета, повлиявшие на процент негатива.

Четыре основных цвета: синий, зеленый, красный, желтый символизируют основные психологические потребности – потребность в удовлетворенности и привязанности, потребность в самоутверждении, потребность действовать и добиваться успеха и потребность смотреть вперед и надеяться.

«Позитив» – оценка сотрудника по основным цветам – синий, зеленый, красный, желтый (1, 2, 3, 4).

Эти цвета обозначают то влияние, которое сотрудник оказывает на коллектив, то, как его воспринимают другие.

В строке «позитив» отмечаются цвета, получившие наибольшее количество выборов.

В последних строках таблицы помечаются субъективные данные, т.е. положительные и отрицательные выборы. Данные для подсчета берутся в таблице 2. Положительные выборы по каждому испытуемому смотреть в строке 26, а отрицательные – в строке 27. Для подсчета процентов использовать формулу:

$$S+ = \text{сумма } K+ / (N-1) * 100 \%$$

$$S- = \text{сумма } K- / (N-1) * 100 \%$$

S+ – субъективный положительный выбор,

S- – субъективный отрицательный выбор.

Руководствуясь Таблицей 4, выявляем положительных, отрицательных лидеров и лиц с низким социальным статусом (аутсайдеров).

Положительным лидером можно считать сотрудника, у которого наибольший показатель положительного субъективного выбора и наименьшей показатель «негатива».

Отрицательным лидером считается сотрудник, у которого наряду с высоким субъективным положительным выбором значения «негатива» превышают 15 %.

Для более глубокого обследования следует ввести понятие сублидера.

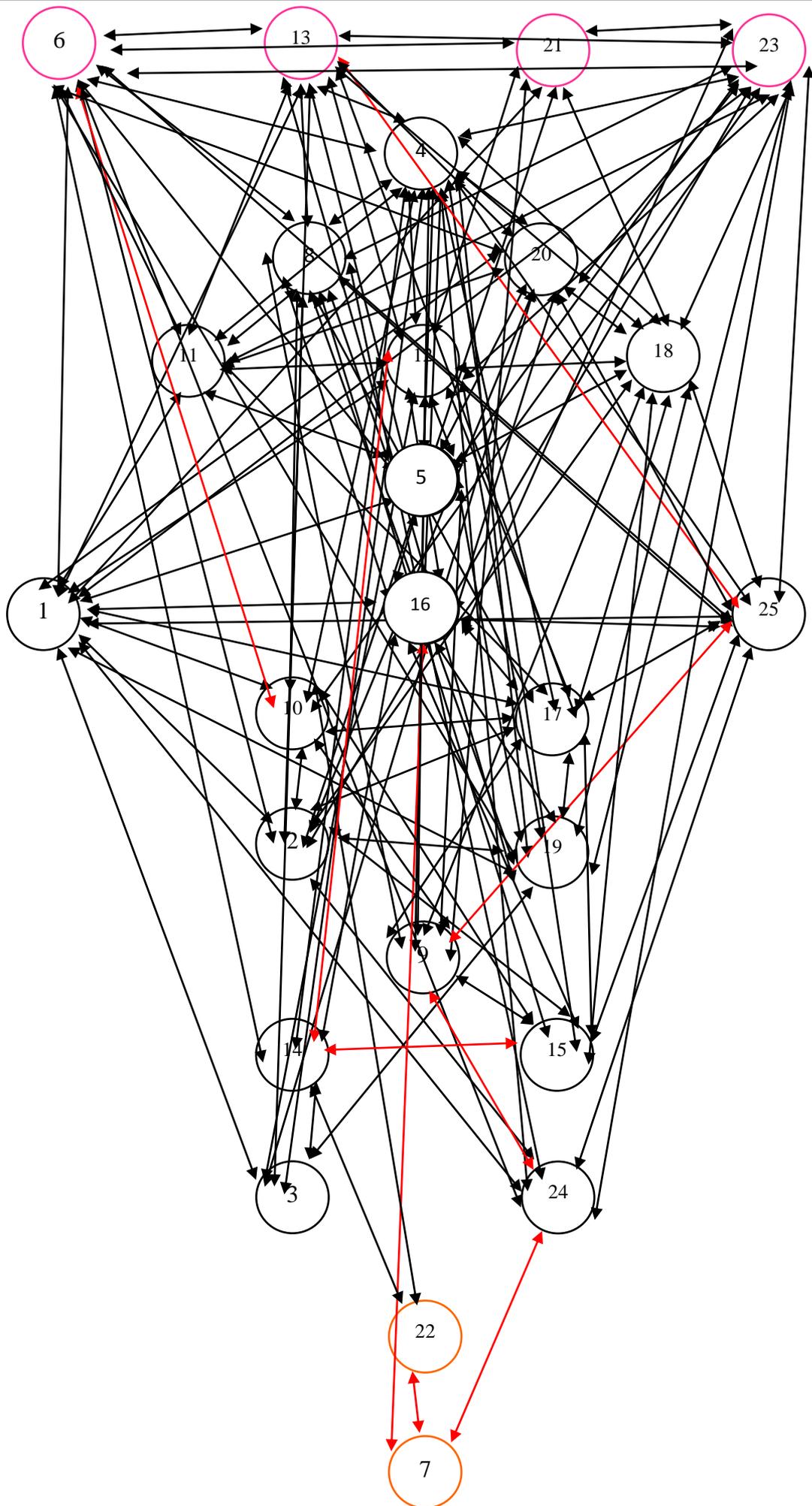
Сублидер – человек, имеющий наибольшее количество связей с лидерами группы и имеющей сравнительно высокий субъективный положительный выбор.

Для определения сублидера целесообразно пользоваться ниже приведенной схемой.

Данная схема строится на основе Таблиц 1, 2, 4. По Таблице 4 пристраиваем иерархическую схему от наибольшего субъективного положительного выбора к наименьшему. Определилось 13 групп: 92 % – 4 человека, 88 % – 1 человек, 83 % – 2 человека, 79 % – 3 человека, 75 % – 1 человек, 71 % – 3 человека, 63 % – 2 человека, 58 % – 2 человека, 54 % – 1 человек, 50 % – 2 человека, 46 % – 2 человека, 13 % – 1 человек, 8 % – 1 человек.

Согласно шкале S+ мы распределили символы на нужной высоте. Обозначили положительных и отрицательных лидеров. В данном случае отрицательным лидером будет соответственно испытуемый 13. Обозначим кружочки с этими цифрами другим цветом. Затем взаимовыборы по таблице 2. Получилась следующая схема.

Психологический климат на эмоциональном уровне отражает сложившиеся в коллективе взаимоотношения, характер делового сотрудничества, отношение к значимым явлениям жизни. Складывается же психологический климат за счет психологической атмосферы – также группового эмоционального состояния, которая, однако, имеет место в относительно небольшие отрезки времени, и которая, в свою очередь, создается ситуативными эмоциональными состояниями коллектива.

Определяем критерий выбора или невыбора лидеров в группе. Для этого в таблице 2 необходимо посмотреть, как лидеры выбирают остальных, т. е. каким цветом окрашивают. По первым двум цветам мы определяем выбор лидеров в группе по личностному соответствию, по вторым двум цветам – служебное предпочтение.

Мы выявили четырех лидеров в группе: один юноша и три девушки. Всего в группе 25 человек, из них 13 юношей и 12 девушек.

Так, например, юноша «лидер-6» выбирает испытуемых (одного группников) 1, 8, 13 и 20 по синему цвету. В его же выборе по Люшеру синий цвет находится в первой двойке цветов, и эти курсанты имеют для него приоритетное значение в эмоциональном плане. «Лидер-6» окрасил в желтый цвет испытуемых 2, 4, 7, 12, 14, 19, 21, 23. Желтый цвет в выборке по Люшеру у него находится на 3 позиции. Эти курсанты имеют для него приоритетное значение в служебном плане.

Девушка «лидер-13» выбирает испытуемых 1, 6, 8, 12, 18, 19, 21 по желтому цвету. В ее же выборе по Люшеру желтый цвет находится в первой двойке цветов, и эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в эмоциональном плане. Испытуемых 2, 5, 17 и 20 окрасила в синий цвет. Синий цвет в выборке по Люшеру у нее находится на 3 позиции. Эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в служебном плане.

Девушка «лидер-21» выбирает испытуемых 2, 6, 18 по красному цвету. В ее же выборе по Люшеру красный цвет находится в первой двойке цветов, и эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в эмоциональном плане. Испытуемых 2 и 13 окрасила в желтый цвет. Желтый цвет в выборке по Люшеру у «лидера-21» находится на 3 позиции. Эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в служебном плане.

Девушка «лидер-23» выбирает испытуемых 1, 6, 11, 14, 19, 20 и 24 по желтому цвету. В ее же выборе по Люшеру желтый цвет находится в первой двойке цветов, и эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в эмоциональном плане. Испытуемых 5 и 10 окрасила в синий цвет. Синий цвет в выборке по Люшеру у нее находится на 3 позиции. Эти курсанты имеют для нее приоритетное значение в служебном плане. Также выявлено, что у «лидера-23» из всех четырех лидеров наибольший уровень психологической совместимости со всеми представителями группы (таблица 3).

В результате анализа сублидером можно признать испытуемого 4, т. к. он имеет наибольшее количество связей с ярко выраженными лидерами 6, 13 и 23, а также и с остальными членами группы.

Аутсайдеров (в переводе с английского – «посторонний») в исследуемой группе выявилось двое: 7 и 22 испытуемый. У испытуемого 7 наибольший индекс психологической несовместимости с другими членами группы (-0,1) согласно таблице 3.

Для общей оценки некоторых основных проявлений психологического климата коллектива можно воспользоваться Таблицей 3. Групповое единство (0,46) и групповая сплоченность (0,43) явно превышают групповую несовместимость (0,03). Полученный результат может служить условной характеристикой психологического климата большей или меньшей степени благоприятности.

Таким образом, приведенная методика диагностирует уровень сформированности группы как коллектива и позволяет (при многократном исследовании) проследить динамику его развития с последующей оптимизацией социально-психологического климата в исследуемой группе.

Перспективами нашего дальнейшего исследования являются:

1. Психодиагностика группы испытуемых с помощью методики Кеттела. Целесообразно для полноты картины сравнить полученные результаты с данными по указанной методике, т.е. описать положительные и отрицательные стороны личности.

2. Разработка коррекционной программы, которая обеспечит успешную реализацию процессов адаптации, коммуникации, интеграции и будет способствовать превращению коллектива в сплоченный, саморегулирующийся социальный организм, хорошо приспособленный к совместно-индивидуальной деятельности.

Список литературы

1. Золотовицкий, Р.А. Социометрия Я. Л. Морено: мера общения / Р. А. Золотовицкий / Социологические исследования. – 2002. – №4. – С. 103–113.
2. Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Я. Л. Морено; [Пер. с англ. А. Боковикова]. – М.: Академический Проект, 2001. – 383 с.
3. Савельева, Т.И. Определение психоэмоционального статуса личности в коллективе : методические рекомендации. – Рязань, 2002. – 8 с.

УДК 37.035.7

Социально-компетентностный подход в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы как влияющий фактор эффективной деятельности в экстремальных ситуациях

Редников Андрей Николаевич,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: andreirednikov@yandex.ru

Сорокин Константин Георгиевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: kostyan40in@mail.ru

Трушков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: aleksey.trushkov.85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается социально компетентностный подход при подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в ситуациях, связанных с применением физической силы, огнестрельного оружия в условиях экстремальных ситуаций, связанных с профессиональными обязанностями.

Ключевые слова: компетентностный подход в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы, социальная компетентность, физическая подготовка, огневая подготовка, экстремальные ситуации.

Проблема подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) к действиям в экстремальных ситуациях была актуальна всегда. Практика свидетельствует о том, что неподготовленность к профессиональной деятельности в этих условиях приводит к их гибели или серьезным травмам и невыполнение служебных профессиональных задач. Особую остроту данная проблема приобрела в настоящее время, в связи с участвовавшими нападениями осужденных на сотрудников. Обращаем внимание, что каждый сотрудник может оказаться в экстремальной ситуации.

Однако при этом нужно иметь в виду, что такие ситуации бывают разными. В профессиональной деятельности сотрудников могут возникнуть ситуации, связанные с природными стихийными бедствиями (наводнения, землетрясения, ураганы, лесные пожары), либо с крупными авариями, либо с эпидемиологическим фактором (чума, дизентерия, тиф, ковид). В последнее время наиболее часто возникают экстремальные ситуации, которые по своему происхождению являются социальными (имеются в виду захват заложников, межнациональные конфликты, массовые беспорядки).

Если говорить о готовности к деятельности в экстремальных ситуациях, связанных с природными стихийными бедствиями, авариями, эпидемиями, то она в основном сводится к адаптированности сотрудников УИС к этим условиям, наличию

у них стрессоустойчивости, определенных навыков и умений, уверенности в достижении цели [1].

Однако экстремальные ситуации, обусловленные специальными факторами, предъявляют к сотрудникам УИС несколько иные требования. Речь идет о социальной компетентности сотрудников УИС. В ее научное содержание входят знания сотрудников УИС о социальных институтах, общностях, группах, человеческих отношениях, общении, конфликтах, в частности особенностях этнических групп, технике установления контактов, проведения переговоров.

Конкретно социально-психологическая компетентность может быть:

- коммуникативной (установление контакта, доверительного общения);
- перцептивной (психологический тип человека)
- интерактивной (способность влиять).

Разумеется, одной социальной компетентности в экстремальных ситуациях недостаточно. Важен комплексный подход в решении задач профессиональной социализации сотрудников в непростых условиях профессиональной деятельности. Такой подход включает в себя образовательный модуль, состоящий из различных видов профессиональной подготовки. В разделе боевой, физической и тактико-специальной подготовки сотруднику УИС необходимо успешно овладеть оружием, приемами борьбы, а также тактическими приемами. Одним из важных звеньев по подготовке к действиям в экстремальных условиях является физическая подготовка, раздел «Боевые приемы борьбы» [2]. Но при возникновении экстремальных условий, нередко опасных для жизни и здоровья, у сотрудников недостаточно практических навыков для применения боевых приемов борьбы. Для развития двигательных навыков серьезное внимание должно уделяться всестороннему физическому развитию сотрудников, хороший уровень физической подготовки необходим для выполнения ими служебных задач. В процессе занятий по боевой подготовке сотрудники приобретают знания и умения, которые позволяют выполнить прием в идеальных условиях, но не способствующих формированию прочных двигательных навыков при возникновении экстремальных условий. Сложившееся положение не дает возможности в полной мере отработать такие комбинации, как действие при переходе от одного приема к другому в зависимости от возникающей ситуации. Еще одной проблемой сотрудников является психологическая подготовка при выполнении служебных задач в экстремальных условиях при ограниченном промежутке времени. Сотрудники должны чувствовать превосходство и уверенность в своих действиях при предотвращении преступлений [1].

Также при выполнении служебных задач сотрудники должны умело владеть огнестрельным оружием в экстремальных условиях. Первичные навыки владения огнестрельным оружием сотрудники должны приобретать при прохождении профессионального обучения. Умения и навыки должны приобретаться в ходе обучения стрелковому мастерству, при использовании учебных методических пособий, а также материалов, разработанных кафедрой боевой, физической и тактико-специальной подготовки Кировского ИПКР ФСИН России. Особое внимание в подготовке уделяется выполнению специальных упражнений, а также в комплексе с выполнением физических упражнений.

Для повышения уверенности в выполнении стрелковых упражнений и боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях для сотрудников необходимо проводить комплексные занятия по огневой и физической подготовке с моделированием экстремальных ситуаций. Такие занятия должны включать в себя направленность на выносливость, силовые качества, выполнение боевых приемов борьбы, а также выполнение стрелковых упражнений. В эти занятия включаются нормативы в соответствии с наставлением по физической подготовке (НФП №301 от 2001).

В Кировском ИПКР ФСИН России кафедрой боевой, физической и тактико-специальной подготовки разработаны методические рекомендации по проведению таких занятий.

Добавим, что мораль, нравственность – это все подразумеваем в понятии социальной компетентности, которая должна формироваться в процессе подготовки сотрудников УИС. Вопрос ставится о важности данного направления в подготовке личного состава: первоначальная подготовка, повышение квалификации, переподготовка сотрудников УИС [2].

Однако эти вопросы в планах служебно-боевой подготовки в практических органах ФСИН России отсутствуют. Что же касается кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, то по авторским программам преподавателей данной кафедры внедрены в процесс обучения методические рекомендации по действиям сотрудников в экстремальных ситуациях.

Стрессоустойчивость и другие качества вырабатываются в ходе занятий на полигонах, специальных полосах препятствий во время учений, являются темами практических занятий (действия учреждений УИС при возникновении чрезвычайных обстоятельств). Практика показывает эффективность обучения в условиях, приближенных к экстремальным, когда сотрудники не только повышают свою способность действовать быстро, грамотно и безопасно в меняющихся условиях, но и получают дополнительный опыт социализации в профессиональной среде. Что же касается формирования уровня социальной компетентности сотрудников УИС, то ее формирование возможно в ведомственных учебных заведениях, большой опыт накоплен в Кировском институте повышения квалификации работников ФСИН России.

Профессиональным навыкам по действиям в экстремальных ситуациях: ЧО, ЧС необходимо уделять внимание на всех этапах обучения.

Действия в экстремальной ситуации должны служить решению следующих задач: принятие правильных решений, в соответствии с правомерностью применения; формирование профессиональных качеств, необходимых для эффективного решения служебных задач; применение навыков в зависимости от сложившейся экстремальной ситуации. Поэтому эффективная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях должна иметь комплексный подход, что позволит обеспечить высокое качество усвояемого материала и повысит использование полученных умений и навыков. При этом такая подготовка должна охватывать всех сотрудников, особенно тех, кто несет службу с огнестрельным оружием и напрямую сталкивается с несением службы с осужденными.

Преподавателями кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки разработаны методические рекомендации для проведения занятий в сложных условиях несения службы, при повышенной готовности, такие занятия направлены на повышение психофизиологических качеств сотрудников и устойчивости их эмоционального состояния связанных с применением физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств в экстремальных ситуациях [1].

Список литературы

1. Кощеев, Д. В. Психологическая устойчивость на занятиях по дисциплине Огневая подготовка / Кощеев Д. В. // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Выпуск 1. – М., 2021. – С 152–154.
2. Муравьев, В. Н., Личутина, М. Г. Педагогические условия профессиональной социализации граждан впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему / В. Н. Муравьев, М. Г. Личутина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 182–184.

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 1 (8) (2023)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64